

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР-L

Комплексные проблемы
современной политики

Complex problems
of a modern policy

POLITICAL VECTOR-L

научный журнал
1/2015

issn 2307-5473

Учредители:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Челябинское региональное отделение
Российской ассоциации политической науки

Редакционная коллегия журнала:

Хвощев В.Е., к. филос. н., ЮУрГУ
(главный редактор);

Балакин В.С., д. и. н., проф., ЮУрГУ;
Бурмейстер А.Н., заслуженный проф. Гренобльского ун-та;
Малышев М.А., проф.-исследователь, УАЕМ;
Придворова Ю.В., дизайнер, ЮУрГУ;
Сибиряков И.В., д. и. н., проф., ЮУрГУ;
Роберто Андрес Гонсалес Инохоса, проф.-исследователь, УАЕМ;
Мария Луиза Бакарлетт, проф.-исследователь, УАЕМ;
Трегубов Н.А., к.полит.н., доц., ЮУрГУ

Адрес редакции:

454080, г. Челябинск
пр-т Ленина д. 76, оф. 458а,
НОЦ «Комплексные проблемы
современной политики»

тел./факс: +7 (351) 267 94 23,

email: vek@susu.ac.ru

Формат 70x108 1/16

Усл. п. л. 11,9

Тираж - 500 экз.

Номер заказа 273/382

Цена свободная

Периодичность выхода:

2 раза в год

© Издательский центр ЮУрГУ, 2015

© Издательство НОЦ «КПСП», 2015

АВТОРЫ
AUTHORS

Ганина А.А., студентка ЮУрГУ
Ganina A.A., student of SUSU
Кошкарлова Д.В., студентка ЮУрГУ
Koshkarova D.V., student of SUSU
Наговицына М.А., студентка ЮУрГУ
Nagovitsyna M.A., student of SUSU
Сибиряков И.В., профессор ЮУрГУ
Sibiryakov I.V., professor of SUSU
Давыдова Е.А. студентка ЮУрГУ
Davydova E.A., student of SUSU
Журавлева Н.С., доцент ЮУрГУ
Zhuravleva N.S., lecturer of SUSU
Горопашный В.В., студент ЮУрГУ
Goropashny V.V. student of SUSU
Тимофеев А.А., доцент ЮУрГУ
Timofeev A., lecturer of SUSU
Телюк К.Р., студент ЮУрГУ
Teluk K.R., student of SUSU
Богомолова О., студентка ЮУрГУ
Bogomolova O., student of SUSU
Русяева И., студентка ЮУрГУ
Rusyaeva I., student of SUSU
Батурин Л.М., доцент ЮУрГУ
Baturin L.M., lecturer of SUSU
Белова А.А., студентка ЮУрГУ
Belova A.A., student of SUSU
Петрова Т.М., студентка ЮУрГУ
Petrova T., student of SUSU
Шалахова Е.Э., студентка ЮУрГУ
Shalakhova E.E., student of SUSU
Балакин В.С., профессор ЮУрГУ
Balakin V., professor of SUSU
Сулейманова С.А., студентка ЮУрГУ
Suleymanova S., student of SUSU
Комлев П.А., доцент ЮУрГУ
Komlev P.A., lecturer of SUSU
Глухова А.Г., студентка ЮУрГУ
Glukhova A.G., student of SUSU
Колчинская В.Ю., доцент ЮУрГУ
Kolchinskaya V.Y., lecturer of SUSU
Крашенинникова М.Ю., студентка ЮУрГУ
Krashenninnikova M.Y., student of SUSU

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
МИРОВАЯ ВОЙНА	
Ганина А.А., Кошкарлова Д.В., Сибиряков И.В. Великая Отечественная война глазами современных студентов	6
Наговицына М.А., Сибиряков И.В. Стратегии выживания жителей блокадного Ленинграда	19
Давыдова Е.А., Журавлева Н.С. Жизнь населения Советской Карелии в период финской оккупации (1941–1944)	32
Горопашный В.В., Тимофеев А.А. Советско-финляндские отношения в период «вооруженного мира» 1940–1941 гг. (на материалах советской периодической печати)	41
Петрова Т.М., Балакин В.С. «Холодная война» в отечественной историографии 1990-х гг.	53
Телюк К.Р., Балакин В.С. «Оттепель» в экономической науке СССР в 1950-е годы: политическая воля или внутренняя эволюция?	61
АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	
Богомолова О., Батурин Л.М. Влияние российско-китайских отношений на укрепление глобальной и региональной безопасности	69
Русяева И., Батурин Л.М. Российско-германские отношения и их влияние на эволюцию стратегической стабильности	81
Белова А.А., Балакин В.С. Иван III – политик нового времени	94
Шалахова Е.Э., Балакин В.С. Программа «Народной воли»: история и современность	102
Сулейманова С.А., Комлев П.А. Реформы Андропова: политика ускорения и проблемы формирования интеллектуального потенциала	110
Глухова А.Г., Колчинская В.Ю. Положение украинских беженцев в России	121
Крашенинникова М.Ю. Влияние волонтерства на формирование общественного сознания	129
Требования к публикациям	135

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

CONTENTS

From the editors.....	5
WORLD WAR	
Ganina A.A., Koshkarova D.V., Sibiryakov I.V. Great Patriotic War as viewed by modern students	6
Nagovitsyna M.A., Sibiryakov I.V. Survival Strategies residents of besieged Leningrad	19
Davydova E.A., Zhuravleva N.S. The lives of the people of soviet Karelia during finnish occupation (1941–1944)	32
Goropashny V, Timofeev A. The soviet-finnish relations during the «armed peace» of 1940–1941 (on materials of the soviet periodicals)	41
Petrova T., Balakin V. The «cold war» in national historiography of the 1990s	53
Teluk K.R., Balakin V.S. "Thaw" in economic science of the USSR in the 1950 th: political will or internal evolution?	61
ACTUAL POLICY	
Bogomolova O., Baturin L.M. Influence of Russia-China relations on Global and Regional Security Consolidation	69
Rusyaeva I., Baturin L.M. Russia-Germany Relations, and Their Impact on the Strategic Stability Development	81
Belova A.A., Balakin V.S. Ivan-the third- the politician of the new time	94
Shalakhova E.E., Balakin V.S. «Narodnaya Volya» program: past and present days	102
Suleymanova S., Komlev P.A. Andropov's reforms: policy of acceleration and problem of formation of intellectual potential	110
Glukhova A.G., Kolchinskaya V.Y. The position of Ukrainian refugees in Russia	121
Krashennnikova M.Y. The impact of of volunteering on the public consciousness	129
Requirements concerning the publication	135

ОТ РЕДАКТОРА

Выпуск этого номера посвящается семидесятилетию окончания Великой Отечественной войны. Война закончилась и живёт в памяти немногих оставшихся в живых участников и свидетелей того времени, в сознании поколения, потерявшего близких людей, в умах молодёжи, сочувствующей старшим. Но война продолжается: в «горячих» и «холодных» формах, в «мягких» и «жёстких» конфронтациях государств и народов – предвестниках новых бед и лишений. Поэтому проблемы, связанные с рисками развязывания войн никогда не теряют актуальности и требуют постоянного повышенного внимания общественности, в том числе, научной. Статьи, представленные в журнале, подготовлены совместно преподавателями и студентами Южно-Уральского государственного университета.

FROM THE EDITORS

This issue is dedicated to the 70th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. The war has ended yet it continues to live in the memory of the few surviving veterans, in the minds of the generation that lost their loved ones and of the young sympathizing with their elders. However, war continues in the "hot" and "cold" forms, and in the "soft" and "hard" confrontations of states and people - harbingers of new hardships and suffering. Therefore, problems associated with the risks of wars never lose their relevance and demand constant heightened attention of the public, including scientific community. The articles presented in the current issue were prepared jointly by the faculty and students of the South Ural State University.

МИРОВАЯ ВОЙНА

УДК 94(470) «1941/1945»

Ганина А.А., Кошкарова Д.В., Сибиряков И.В.

Великая Отечественная война глазами современных студентов

В статье проанализированы результаты социологического опроса, проведенного среди студентов города Челябинска весной 2015г. Авторы попытались воссоздать основные элементы механизма формирования образов Великой Отечественной войны, закрепившихся в памяти современных российских студентов. Особое внимание в статье уделено роли кино, литературы, Интернета в формировании представлений о войне, отмечены серьезные проблемы в сохранении в памяти студентов хронологических и биографических сюжетов, связанных с историей войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, образы войны, современные студенты.

Коэффициент оригинальности – 94%.

WORLD WAR

UDC 94(470) «1941/1945»

Ganina A.A., Koshkarova D.V., Sibiryakov I.V.

**Great Patriotic War as viewed
by modern students**

The authors of the article analyze the results of the sociological survey conducted among the students of the city of Chelyabinsk in the spring of 2015. They try to recreate basic elements of the mechanism of formation of the images of the Great Patriotic War fixed in the memory of modern Russian students. The special attention in the article is paid to a role of cinema, literature and the Internet in the formation of ideas of the war. Besides, serious problems in preservation of the chronological and biographic plots connected with the war history in memory of the students are noted in the article.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, images of the war, modern students.

Factor of originality – 94%.

2015 год – это год юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне. События 1941–1945 гг. в обязательном порядке изучают во всех российских школах на уроках истории и литературы, о них пишут книги, снимают кино. В дни праздников многие политики, актеры, спортсмены, ученые, простые граждане страны поздравляют и благодарят ветеранов войны. Порой возникает ощущение, что об истории Великой Отечественной войны каждый человек в нашей стране знает почти все. Но что действительно знает молодое поколение о событиях Великой Отечественной войны? Для ответа на этот вопрос, нами было проведено исследование, в ходе которого мы опросили 100 студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям в различных вузах Челябинска (Южно-Уральский государственный университет, Челябинский государственный педагогический университет, Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный медицинский университет). Опрос проходил с 15 по 30 марта 2015 г. Для получения более детализированной информации нами были проведены 10 углубленных интервью,

тексты которых хранятся в архиве авторов статьи.

Цель исследования состояла в том, что бы выявить наиболее важные источники информации для формирования тех образов Великой Отечественной войны, которые существуют у современной российской студенческой молодежи.

Студенчество – это особая социальная группа, формирующаяся из различных социальных образований общества и характеризующаяся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, для которой приобретение знаний и подготовка себя для будущей работы является главным и в большинстве случаев единственным занятием [1]. Студенчество по сравнению со многими другими группами населения отличается более высоким образовательным уровнем и более высоким уровнем познавательной мотивации. Именно студенческая молодежь составляет будущую интеллектуальную элиту государства. Все это заставляет ученых, политиков, государственных деятелей очень внимательно относиться к особенностям мировоззрения и мировосприятия представителей данной группы.

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Основные задачи данного исследования можно определить следующим образом:

- на основе изучения научной литературы сформировать собственные представления о понятии «историческая память» поколения;

- провести опрос среди студентов ВУЗов города Челябинска и систематизировать собранный материал;

- определить основные элементы механизма формирования образов войны у современной студенческой молодежи;

- выявить наиболее распространенные образы Великой Отечественной войны, существующие у современной студенческой молодежи.

Объектом данного исследования стали студенты, обучающиеся гуманитарным специальностям в таких университетах Челябинска, как ЮУрГУ, ЧГПУ, ЧелГУ, ЮУГМУ.

Предметом исследования были ключевые элементы механизма формирования образов Великой Отечественной войны в сознании современных челябинских студентов. На наш взгляд, этот механизм имеет очень сложную внутреннюю конструкцию, анализ которой крайне важен не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

В XX в. человечество потрясли две мировые войны,

которые ярко отразились в памяти поколений. Историческая память – это сложный феномен общественного сознания; основа национального самосознания, которое имеет решающее влияние на развитие страны, на жизнеспособность народа и государства, особенно в условиях тяжёлых национально-государственных кризисов [2]. Учёные выделяют различные периоды формирования истории коллективной памяти. Так А. Леруа-Гуран выделил пять таких периодов: 1) период устной передачи; 2) письменный период с использованием табличек и значков; 3) память, основанная на простых заметках; 4) механизированная память; 5) электронная память. Важно подчеркнуть, что на определенных этапах развития человечества одни формы передачи памяти вытесняют другие. Сегодня мы живём в мире информационных технологий, когда почти каждую минуту на человека обрушивается огромное количество информации, влияющей на развитие его мировоззрения, мировосприятия и на его память. Война – это особое событие в жизни любого поколения. Ее образы остаются в исторической памяти многих людей на очень большой срок. Исследователи выделя-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ют три основных типа образов войны, которые можно обнаружить в исторической памяти самых разных людей в разных странах. Первый из них – это синхронный образ, второй – прогностический, третий – ретроспективный. Синхронный образ – это образ, формируемый непосредственно в ходе событий. По мере приобретения реального опыта представления войне меняются, конкретизируются и дополняются непосредственно пережитым и увиденным. Ретроспективный образ – это образ, сформированный уже после того, как событие или процесс, были завершены и остались в исторической памяти. Прогностический образ – это, образ, сформированный еще до того, как событие или процесс произошли.

В рамках данного исследования мы пытались проанализировать только механизм формирования ретроспективного образа Великой Отечественной войны у современной студенческой молодёжи. Отправной точкой наших размышлений стал тезис о том, что отношение человека к окружающей действительности во многом зависит от воспитания, от привитых в детстве ценностей. Поэтому нам важно было выяснить, когда наши респонденты, впервые узна-

ли о Великой Отечественной войне. При опросе студентов первым был задан вопрос: «В каком возрасте Вы узнали о Великой Отечественной войне?» 59% опрошенных указали дошкольный возраст, 25% возраст от 8 до 10 лет, то есть соответствующий начальной школе. Абсолютное меньшинство (6%) указали подростковый возраст от 11 до 15 лет.

Коллективная память является неотъемлемой частью культурной идентичности общества. Это значит, что знания каждого поколения служат важным элементом для всей конструкции общественного сознания. Некоторые ценные знания передаются в рамках национальных культурных традиций в основном коммуникативным способом, то есть через общение людей разных возрастов. В СССР в 70–80-е гг. в школах нередко проводились «уроки мужества» – встречи школьников с ветеранами войны. В настоящее время такие встречи организовать становится всё сложнее, так как ветеранов Великой Отечественной войны остаётся меньше. Тем не менее, в ходе исследования выяснилось, что 87% опрошенных студентов лично знакомы с ветеранами войны и слушали их рассказы. 60% опрошенных, по их словам, узна-

ли о войне из общения с членами своей семьи. «Это очень важно, – признавался один из опрошенных, – потому что, в первую очередь, знания, полученные дома, составляют основу формирования личности. Потом школа и учителя должны показать на конкретных исторических примерах, насколько страшна война, а потом уже общество. На публике это не так серьёзно воспринимается, то есть, если в семье не привили уважение к памяти, то уже не будешь чувствовать свою принадлежность к истории страны и воспринимать память этой войны, как что-то обязательное для знания и запоминания». С другой стороны, как показали наши «углубленные интервью», люди, воспитанные в советское время, нередко даже дома часто пересказывали официальные факты, сюжеты, трактовки событий «признанные» государством. Известно, что некоторые непосредственные участники боевых действий с годами видели эти события через образы героев кинофильмов, книжных персонажей, одобренных цензурой, а не через собственный опыт, не через свои личные впечатления. Мифологизация войны происходила, как со стороны государства, так и со стороны общества.

Отвечая на вопрос «От кого (откуда) Вы узнали о Великой Отечественной войне?» 15% респондентов указали школу, и примерно столько же – 13% – детский сад. Таким образом, роль дошкольных и школьных учебных заведений в формировании исторических представлений о войне даже сегодня остается еще весомой. Учебные заведения по-прежнему часто устраивают различные мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне. «К 65-летию Великой Победы участвовала в конкурсе «Серебряное пёрышко» – признавался один из участников опроса, – писали прозу и стихи на тему войны. Вообще, в школе много было всего: к нам приглашали ветеранов, проходили конкурсы чтецов стихотворений, мы сами часто рассказывали о родственниках – ветеранах той войны, а так же принимали участие в смотрах песни и строя допризывной молодёжи, приуроченным ко Дню Победы. Сейчас, в университете, агитируют писать НИРС о преподавателях университета, которые участвовали в Великой Отечественной Войне или о медицинском учреждении из города – каким оно было во время войны. Но, я не могу об этом написать, так как тогда, ещё даже не было моего горо-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

да...». Таким образом, мы видим, что и сегодня учебные заведения проводят различные мероприятия, приобщающие молодежь к истории Великой Отечественной войны, помогающие поддерживать связь поколений.

Продолжая исследовать источники знаний студентов о Великой Отечественной войне, мы выявили список литературных произведений, с которых началось знакомство наших респондентов с событиями 1941–1945 гг. 26% опрошенных указали в качестве такого «первоисточника» стихотворения А.Т. Твардовского и К.М. Симонова, которые заучивались ещё в детском саду и в начальных классах школы, а затем остались в памяти достаточно прочно. Также, из произведений, изучаемых в младшей школе, чаще других опрошенные называли повесть В.П. Катаева «Сын полка». Настораживает то, что другим наиболее часто упоминаемым произведением (его указали 22% опрошенных) стал рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека», который трудно прочитать в раннем возрасте, что говорит о достаточно позднем знакомстве с литературой о военном времени многих студентов.

Также, некоторыми опрошенными в качестве первых

прочитанных произведений о войне были указаны такие произведения, как «Живые и мёртвые», «А завтра была война», «Связной». Стоит отметить, что 4% респондентов в качестве первых прочитанных произведений о войне упомянули произведения, которые никак не были связаны с военными событиями. К сожалению, в качестве последнего прочитанного произведения, посвященного Великой Отечественной войне, многие студенты назвали роман Л.Н. Толстого «Война и мир». А около 35% от общего числа опрошенных не ответили на этот вопрос вообще ничего. Абсолютным лидером среди упомянутых в рамках данного вопроса книг стала повесть Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие». Студентами были также названы такие произведения, как «Завтра была война», «Повесть о настоящем человеке» и «Ночевала тучка золотая». На этом основании мы можем предположить, что наши респонденты знакомы со многими проблемами Великой Отечественной войны через суровые, жестокие образы данных произведений. Отметим, что никто из респондентов не указал среди прочитанных книг никаких мемуаров исторических деятелей, полководцев или работ ученых-аналитиков.

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Мы считаем, что большую роль в формировании представлений студентов о войне играет кинематограф, поэтому было целесообразно узнать у опрашиваемых о том, какие «военные» фильмы или фильмы о войне они уже сумели посмотреть. Абсолютное большинство опрошенных студентов, указало современные российские кинофильмы, но мы хотим отметить, что некоторые указывали и классику советского кинематографа. «Я считаю, что очень важно смотреть советское военное кино, потому что зачастую там снимались актёры, которые принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны и могли лучше передать эмоции, переживаемые в момент сражения. Но современные фильмы интересны своими спецэффектами и новым пониманием войны», – подчеркнул один из участников опроса. Следует отметить, что на вопросы о первых/последних книгах и фильмах не ответила почти одна четверть опрашиваемых. Почти половина (46%) указали и произведения, и фильмы. 1/3 респондентов – назвали только фильмы. Ответы на эти вопросы доказывают, что искусство в той или иной его форме, но влияет на формирование представлений о

прошлом у современной студенческой молодежи. И все-таки личное общение с ветеранами, с точки зрения большинства опрошенных студентов, остается наиболее эффективным в плане формирования образов и представлений о войне. 2/3 опрошенных студентов подтвердили, что для них более интересны рассказы участников войны, нежели просмотр фильмов на эту тематику. 18% выбрали и фильмы, и рассказы, считая, что и то и другое одинаково важно. 16% участникам опроса больше были интересны фильмы. При этом, в том, что они лично не знакомы с ветеранами Великой Отечественной войны призналось 12%. И только лишь 1% опрошенных указал, что знаком с ветеранами, но не слушал их рассказы.

Размышляя о механизме формирования образов войны в сознании современной студенческой молодежи, нельзя обойти стороной и вопросы, связанные с ролью компьютерных технологий и Интернета в формировании этих образов, так как они являются важным элементом жизни современной молодежи. Великая Отечественная война – одна из самых кровопролитных и жестоких войн в истории человечества, поэтому неудивительно, что разработчики видеоигр уже

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

много лет создают всевозможные симуляторы, стратегии, шутеры, сетевые игры о трагических событиях того времени. Большинство игр, названных опрошенными – это шутеры, то есть игры, в которых геймеры играют от первого лица. В таких играх игроки могут применять на себя роль солдат-героев, сражающихся за свою страну, Родину. Одной из самых популярных в студенческой среде игр является «Call of duty» («Чувство долга»). В ней игроки участвуют в самых разных сражениях, в том числе и переломивших ход II мировой войны. Считается, что «Call of duty» – это один из самых кровавых и зрелищных шутеров на тему II мировой войны. Те, кто играл в подобные игры, чаще всего отмечают игры «Call of duty» (40%), «Batterfield» (18%), «Medal of honor» (13%). 18% не указали ни одного названия игры, 13% указали несколько. Показательно, что опрошенные студенты не указали ни одной игры российского производства, хотя таких выпущено достаточно много, например, игра «Черные бушлаты», увидевшая свет в 2009 году. «Наверное, это одна из лучших стратегий из всех игр о Великой Отечественной войне», – признаются пользователи. Она в достаточной степени достоверна но, как

выясняется, так и не получила широкой популярности у студентов.

Согласно, проанализированным ответам о популярных интернет – ресурсах, посвященных истории войны, первое место занял ресурс «В и к и п е д и я» (41%). «Википедия» – одна из популярнейших сетевых энциклопедий Интернета, в ней содержится более миллиона статей на различных языках. «Википедия мне часто помогает. Я использую её как основной источник знаний – информация в ней достоверна. Однажды, готовясь к семинару по Второй Мировой войне, я вычитывала статьи на английском, немецком, русском языках, чтобы знать ситуацию со всех сторон, так как статьи на Википедии пишут и обычные люди, и учёные, и политики – публикация на ней свободна. Это очень удобно, информация в ней постоянно обновляется, поэтому нет нужды в поиске только что вышедших книг и журналов», – подчеркивал один из участников опроса. Конечно, интернет дает сегодня возможность быстро найти ответы на многие конкретные вопросы, связанные с историей войны. Но как прочно остается эта информация в памяти студентов? Данные, полученные в ходе опроса, оказались

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

для нас неожиданными. Среди военачальников, ставших героями войны, студенты в первую очередь назвали Г.К. Жукова (63%), К.К. Рокоссовского (18%), И.С. Конева (13%), А.М. Василевского (11%). Также были названы Р.Я. Малиновский, С.К. Тимошенко и другие – 12%. 3% опрошенных указали неверные имена военачальников. К сожалению, многие указали фамилии тех военных, кто никак не связан с историей Великой Отечественной войны (М.Н. Тухачевский, А.В. Колчак и др.), что говорит о плохом знании персоналий войны и неумении разграничивать историю Второй Мировой войны и историю Первой Мировой войны.

Чем больше развиваются средства массовой информации, тем больше, кажется, в них упоминается термин «война». По данным большой электронной базы русской прессы, этот термин уже использовался 40 тысячами авторов в 7 миллионах текстов [3]. Но как показал наш опрос, для сегодняшних студентов все большее значение имеют слова не в газетах или журналах, а слова, которые они встречаются на улицах городов. На наш вопрос обращают ли они внимание на слова, фотографии, рисунки, посвя-

щенные войне в повседневной жизни, многие ответили положительно. «Да, конечно, – признавался один из участников опроса, – названия улиц, таблички. Многие улицы названы в честь людей, воевавших в Великой Отечественной. Я узнавала, искала информацию о человеке, в честь которого названа улица, на которой я живу... я вижу различные мемориалы, памятники в городе. А так же мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне... в городе есть памятники, мемориалы и т.д. А иногда даже бывает реклама, баннеры с ветеранами. Хотя, я думаю, что нужно делать акцент именно на книги и фильмы, а не плакаты в городе, так как это менее важно. К сожалению, ... в основном информация о Великой Отечественной войне появляется только на 9 мая».

Чтобы узнать, какие эмоции и образы вызывают у студентов упоминания о событиях Великой Отечественной войны, мы попросили участников опроса, указать какие слова-ассоциации появляются в их сознании при знакомстве с этими сюжетами, а так же высказать свои суждения о войне. Часть респондентов говорила о том, что словосочетание «Великая Победа» для них «тесно связано» со словами «блокада»,

«кровь», «смерть». Наиболее типичными оказались следующие студенческие высказывания: «Великая Отечественная война – это то, чем надо гордиться. Несмотря на большие человеческие потери, это была Великая победа, и мы должны помнить о ней и о том, какими жертвами она была достигнута». «Война – это очень страшное событие, нам, живущим в мирное время, сейчас не понять то, как тяжело было людям – очевидцам, пережившим те трудные годы. Пусть, мы не будем воспринимать это так, как люди войны, но это не значит, что мы должны это забыть. Это важное событие нужно помнить, нельзя нам забывать!». «Это важная часть жизни страны. Эти события произошли ведь, относительно всей истории, совсем недавно, всего 70 лет – по сути – человеческая жизнь, а люди уже забывают. И раз забывают те страшные годы лишений, значит, это может повториться. Те люди, которые пережили войну, знали, что это плохо, тяжело и страшно, поэтому все хотели, чтобы этого не повторилось, а теперь, если забудутся события, забудется страх людей, то придём к войне... Может, если бы каждый воспринимал так, как наши деды и предки, которые были на войне, мы бы всегда жили в мире».

В вопросе о битвах и сражениях Великой Отечественной войны чаще всего упоминались Сталинградская битва, Курская дуга, битва за Москву и взятие Берлина. Зачастую это объяснялось тем, что в этих сражениях принимали участие родственники, которые рассказывали об этих событиях.

Стоит отметить, что для девушек более важным оказалось эмоциональное состояние людей, их поведение во время боевых действий. Для юношей же была более интересна стратегия ведения боевых действий и решения командиров.

100% участников опроса указали, что заинтересованы в изучении истории Великой Отечественной войны, но при этом не предпринимают для этого активных действий, а только пассивно участвуют в изучении истории на уроках и через просмотры фильмов, которые часто показывают по телевидению перед Днём Победы.

На провокационный по сути вопрос «Как Вы думаете, достаточно ли Вы хорошо знаете историю Великой Отечественной войны?» 77% ответили «Нет». Лишь 17% ответили «Да», 6% оставили вопрос без ответа.

Самым красноречивым признанием были слова одной из опрошенных студен-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ток: «Мне стыдно, потому что, когда я проходила опрос, то не была, оказывается, готова ответить на некоторые вопросы, например, о военачальниках. Действительно стыдно, хотя я вспомнила героев-партизан, например, но, все же, хочется освежить в памяти свои знания о Великой Отечественной войне».

С другой стороны опрос показал, что современные студенты оказались в очень нелегком положении. Многие из них воспринимают события Великой Отечественной войны через образы вымышленных, придуманных героев, а близкие родственники, учителя, школьные и вузовские учебники говорят о совершенно других людях, и этот разрыв становится все более болезненным.

Швейцарский психиатр К.Г. Юнг ввёл такое понятие, как архетип – для обозначения изначальных первобытных образов, универсальных символов или мотивов, более глубокого слоя в структуре личности, которые существуют в коллективном бессознательном. Коллективной бессознательное представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального про-

шлого. Как говорил сам К.Г. Юнг, «в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума» [4]. «Коллективное бессознательное» является итогом жизни рода, оно присуще всем людям, передается по наследству и является тем основанием, на котором вырастает индивидуальная психика. Таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества. Некоторые идеи К.Г. Юнга позволяют лучше объяснить результаты нашего исследования. Совершенно очевидно, что в сознании современной российской студенческой молодежи есть самые различные образы Великой Отечественной войны, сохраняющиеся в памяти всех послевоенных поколений страны. Очевидно, что современная молодежь мало интересуется историей Великой Отечественной войны, но помнит некоторые важные ее события. Очевидно, что в восприятии истории войны, срабатывает коллективная память, и опрашиваемые интуитивно в целом, верно, описывают историю войны, но часто не могут назвать ка-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

кие-либо конкретные события, имена, даты.

Историческая память обеспечивает связь поколений, их преемственность, создаёт условия для общения, взаимопонимания и определённых форм сотрудничества людей в различных сферах социальной деятельности. Сегодня происходит устаревание устной формы передачи памяти поколений, что особенно видно в данном исследовании (уменьшение доли прямого общения современной молодёжи с ветеранами Великой Отечественной войны, отсутствие прямой передачи информации о событиях прошлого), но растёт популярность новых источников

информации. «Новые технологии массовых коммуникаций и социальные медиа изменили характер нашей вовлечённости в настоящее и прошлое, возникли новые вызовы для этики памяти, так же как и для воспоминаний, однажды подвергшихся замалчиванию, возникли новые возможности проявиться или возродиться» [5]. Вымышленные сюжеты и «герои» истории (через кинематограф, литературу, компьютерные игры) в некоторых случаях уже оказывают больше влияния на формирование образов Великой Отечественной войны, чем реальные факты, которые излагаются в научных монографиях и учебниках.

Библиографический список

1. Студенчество как социальная группа. [Электронный ресурс]: официальный сайт Общероссийской общественной организации "Российская ассоциация студенческих профсоюзных организаций высших учебных заведений" (РАПОС). – URL: <http://www.rapos.ru/Info/viewtopic.php?t=155&start=0&postdays=0&postorder=asc&highlight=&sid=9cd6ec7f15beec72e5818c0bf585c8f3> (дата обращения 05.04.2015).
2. «Освободительная миссия Красной Армии в контексте информационной войны» [Электронный ресурс]: Центр Кургиняна. – URL: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60&id=455> (дата обращения 05.04.2015).
3. «Образ Великой Отечественной войны в российском современном массовом сознании». [Электронный ресурс]: Официальный сайт радио "Свобода". Интервью. – URL: <http://archive.svoboda.org/programs/ogi/2003/ogi.051903.asp> (дата обращения 05.04.2015).
4. Хьелл Ларри А., Зиглер Дэниел Дж. Теории личности [Электронный ресурс]: Психологическая библиотека. – URL: <http://bookap.info/genpsy/terlich2/load/doc.shtml> (дата обращения 05.04.2015).
5. Рецензия на сборник Фримен Л., Ньенас Б., Даниэль Р. Молчание, экран и спектакль: Переосмысление социальной памяти в эпоху информации и новых медиа. [Электронный ресурс]: Официальный сайт издательства «Новое литературное обозрение» – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5289> (дата обращения 05.04.2015).

МИРОВАЯ ВОЙНА

УДК 94(470) «1941/1944»

Наговицына М.А., Сибиряков И.В.

**Стратегии выживания жителей блокадного
Ленинграда**

В статье рассматриваются несколько сюжетов, связанных с историей блокады Ленинграда. Особое внимание авторы статьи уделили описанию различных моделей поведения жителей блокированного города в 1941–1944 гг. В результате анализа разнообразных исторических источников авторы выявили две основные стратегии выживания, которые сформировались у жителей города в условиях блокады. В статье приведены примеры успешного решения населением города проблем связанных с медикаментами, продовольствием, водоснабжением и отоплением.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, продовольствие, стратегии выживания, эвакуация.

Коэффициент оригинальности – 91%.

WORLD WAR

UDC 94(470) «1941/1944»

Nagovitsyna M.A., Sibiryakov I.V.

Survival Strategies residents of besieged Leningrad

The article discusses several subjects related to the history of the blockade of Leningrad. Particular attention was paid to the authors describe different behaviors of residents of the blockaded city in 1941–1944 gg. An analysis of various historical sources, the authors have identified two main strategies for survival that have formed the inhabitants of the city under siege. The article gives examples of successful solutions population of the city problems associated with medicines, food, water and heating.

Keywords: blockade of Leningrad, food, survival strategies, evacuation.

Factor of originality – 91%.

Блокада Ленинграда – это самая продолжительная и страшная блокада города за всю историю человечества, которая продолжалась ровно 872 дня: с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. Блокаде уже посвящено множество книг, литературных произведений, научных статей, кинофильмов, интернет-ресурсов. Десятки советских и зарубежных авторов исследовали самые разные аспекты истории блокады [1]. В то же время до сих пор остаются без окончательного научного решения множество важных вопросов. К их числу, на наш взгляд, можно отнести и следующие вопросы. Каким образом жителям Ленинграда удалось пережить эти страшные времена? Как менялось их поведение и сознание во время столь продолжительной блокады? Что позволило им выстоять? Ответить на эти вопросы можно, анализируя письма, дневники и воспоминания очевидцев тех страшных событий. Это позволит понять, как люди добывали продовольствие и воду, обеспечивали себя медикаментами и кровом, находили в себе силы работать и жить дальше, несмотря на все ужасы происходящего. Это в свою очередь даст возможность выделить

основные стратегии выживания, которые сформировались у многих жителей Ленинграда в условиях блокады.

По данным всесоюзной переписи в 1939 г. в Ленинграде и его пригородах проживало 3 191 304 человек. С началом военных действий в Ленинград начало прибывать население из прифронтовой полосы. Это были беженцы из Прибалтийских республик, Ленинградской области и с Карельского перешейка. В общей сложности, население города увеличилось более чем на 100 тысяч человек. [4, с. 79]. Плановая эвакуация началась с 29 июня и продолжалась до 6 сентября 1941 г. включительно. За это время было эвакуировано 706 283 человека. Эвакуированные ленинградцы составляли меньшую часть населения города. На 1 августа 1941 г. в Ленинграде и пригородах насчитывалось 2 652 461 человек, в том числе: 747 885 иждивенцев и 466 984 детей [7]. Эвакуация гражданского населения была необходима для спасения жизней людей, а также для снижения уровня потребления продовольственных запасов. Однако удивляет тот факт, что на начало блокады в городе оставалось более 2.5 млн. человек. Первое время (июнь – август) темпы эвакуации

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

были угрожающе низкими. Это объяснялись тем, что и жители, и представители власти были уверены, что немецкой армии не удастся близко подойти к Ленинграду. Большая часть населения не осознавала опасности, нависшей над городом, ведь ни в июле, ни в начале августа жители не знали, где точно находятся немецкие войска. Они «... еще не научились расшифровывать эзоповский, подчас, язык официальных сообщений Совинформбюро» [5]. Жителей успокаивало приличное положение дел с продовольствием в первые месяцы войны, некоторые, эвакуированные в июне-июле, даже возвращались в августе обратно, порой целыми семьями, соблазненные обилием продуктов. В городе царила атмосфера «опасной самоуспокоенности» [5]. Даже местные власти порой невольно поощряли людей к невыезду, связывая отказы граждан от эвакуации с проявлением патриотических чувств [4, с. 81].

В сентябре, с началом артиллерийских обстрелов, многие захотели покинуть город, но эвакуация по железным и автомобильным дорогам уже была невозможна. Часть жителей все еще надеялись на прорыв блокадного кольца. Большие

надежды возлагались на 54-ую армию, идущую с востока под командованием Г.И. Кулика. Об этой армии ходили легенды. Беженцы до наступления холодов жили в вагонах, терпя лишения и неудобства, в надежде, что враг будет отброшен, а железнодорожное сообщение со страной восстановлено [4, с. 79]. Однако со временем эти надежды стали гаснуть.

В отношении эвакуации во время блокады, выделяются две основные линии поведения людей. Одни «благоразумно» [5] покидали город, другие «героически» отказывались от эвакуации. Те, кто решался на эвакуацию, распродавали имущество за бесценок, пытаясь сохранить хоть что-то, и отправлялись в опасный путь. В октябре и ноябре 1941 г. эвакуация населения Ленинграда происходила водным путем – через Ладожское озеро. Баржи и пароходы шли больше ночью, тихим ходом, обходя опасные места. Многие эвакуируемые добирались до места назначения: «Радостные, счастливые, достигшие восточного, свободного берега, взвалив на плечи котомки, мешки, чемоданы, уходили лесами вглубь "Большой земли"» [5].

16 ноября 1941 г. началась эвакуация населения воздушным путем. С помощью

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

тяжелых транспортных самолетов «Дуглас» было налажено постоянное пассажирское сообщение. Этот самолет легко трансформировался из грузового в пассажирский и был рассчитан на 300 посадочных мест. "Дугласы" летали "шестерками" или "девятками". Вооруженные пулеметами, они прикрывали друг друга. Часто их сопровождали истребители.

22 ноября было начато движение автотранспорта по ледовой дороге через озеро. Первое время эвакуация шла стихийно, машины с продовольствием шли по хрупкому, еще ненадежному льду: «Шоферы из страдания брали людей в эти первые рискованные опытные рейсы. И уходили, порой, машины под лед вместе с пассажирами...» [5]. Поэтому, по приказу Военного Совета Ленинградского фронта, на озеро стали пропускать только по эвакуационным удостоверениям. В декабре, как только установился прочный лед, началась организованная эвакуация. Люди с семьями и в одиночку с самодельными санками и узлами шли до Финляндского вокзала и оттуда по железной дороге добирались до западного берега Ладожского озера. От желанной «сытной зоны», по-

селка Кабона, их отделяло 30 километров ледовой трассы. Людей перевозили на машинах, некоторые шли пешком. Автомобили шли со строгими интервалами, из-за опасности обстрелов. Колонны рассредоточивались в зависимости от обстановки. Кроме того была прописана определенная скорость движения, чтобы избежать явления «резонанса», губительного для ледяного покрова. На трассе была установлена сеть обогревательных и питательных пунктов. К сожалению, далеко не всем удавалось преодолеть этот трудный путь: истощенным людям приходилось преодолевать ледяные ветра, торосистый лед, бомбежки и обстрелы со стороны немецкой армии.

Однако, не смотря на эти трудности, с каждым днем организация движения на трассе улучшалась: в конце декабря–начале января 1942-го опытные водители уже не искали дороги ночами в бескрайнем просторе озера, труженики «дороги жизни» приобрели уверенность в своей работе [4, с. 208]. Эвакуация по льду продолжалась до середины апреля, озеро должно было вскоре вскрыться и машины ходили уже совсем по воде, 18 апреля 1942 г. из Кабоны шел последний эшелон с эвакуи-

руемыми [3, с. 670]. 28 мая 1942 г. началась летняя эвакуация. Былинский Владимир Павлович, начальник эвакуопункта в Кобоне, отмечал, что людей, которые эвакуировались в летний период, нельзя было сравнивать с теми, кто уезжал зимой: они выглядели значительно лучше. Более того, он упоминал, что ленинградцы удивительно спокойно относились к обстрелам. В то время как бойцы, работавшие в эвакуопункте, прятались, эвакуируемые, в том числе и дети, отказывались уходить в укрытие: «Мы в Ленинграде больше видели, – говорили они, – чего нам бояться!». [3, с. 671].

Наряду с людьми, которые эвакуировались из осажденного города, среди гражданского населения были и те, кто по каким-то причинам отказывался уезжать. Многие боялись отправиться Ладогой или самолетом [5]. Кто-то отказывался уезжать, желая продолжать участие в обороне города и приносить пользу населению и армии [3, с. 707]. Некоторые не хотели покидать родные дома и оставлять нажитое имущество, из привязанности или из чувства страха остаться ни с чем: «Бросают их благоразумные, предпочитая сохранить ЖИЗНЬ БЕЗ ОБСТАНОВКИ, чем ОБСТАНОВКУ ДЛЯ СМЕРТИ. Неблагоразумные

рассуждали иначе, как мещане, как обыватели... и губили себя и детей» [5]. Так описывал этих людей Борис Рейн, называя их «рабами своих вещей». В своей книге Борис Владимирович приводит пример такого поведения, рассказывая о своем старом соседе, докторе Вайсе и его жене, которые продолжительное время оставались в городе, несмотря на свой преклонный возраст и советы эвакуироваться. На вопрос о том, что заставило его остаться, Вайс ответил: «Как же я мог оставить свою квартиру? Вы ее знаете. Картины, ковры... Надеялся, что все это ненадолго... Вот и дотянул до дистрофии... Да и жена тоже». В итоге стариков не спасла даже «дорога жизни», оба они погибли в дороге [5].

Наряду с проблемами, связанными с эвакуацией, перед жителями города остро стояли проблемы снабжения. Необходимо было обеспечить население продовольствием, водой, топливом, медикаментами. В условиях чрезвычайного положения, в котором оказался город, решение этих вопросов стало делом всего населения. Жители пригородных районов сдавали картофель и овощи. Несмотря на то, что картофельные поля оказа-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

хозники, рабочие и служащие предприятий, рискуя своими жизнями, собирали урожай. Ночью они ползком пробрались на поля, прятались в воронках и лежа копали землю, собирая картофель. [4, с. 94].

Работники 1-го Ленинградского государственного молочного завода стали выпускать молоко из сухого молока и творог. В рекордные сроки, желая дать городу новый продукт, освоили производство соевого молока и уже в сентябре 1941г. вырабатывали 161т. такого молока. Из-за проблем с обеспечением завода паром и электроэнергией пришлось отключить отопление и вентиляцию в цехах, но даже, несмотря на это рабочие продолжали трудиться по 12 часов в сутки. С ноября 1941 г. началось освоение производства кефира из сои и, одновременно с этим, солодового молока, которого в 1942 г. произвели уже 300 т. [3, с. 617].

Вопросом жизни и смерти являлся вопрос снабжения населения хлебом. Было прекращено производство пива, все запасы солода перемололи и использовали как примесь к хлебу. Овес также был перемолот и использован в хлебопечении, лошадей же перевели на веточный и торфяной корма [4, с. 95]. Рецептурные смеси выпечки хлеба менялись

по мере расходования пищевых ресурсов. Так с 15 сентября хлеб выпекали из ржаной, овсяной, ячменной, соевой и солодовой муки [3, с. 96]. С 20 октября, когда подошли к концу запасы ячменной муки, в состав хлеба входили: ржаная мука, льняной жмых, отруби, овсяная мука, соевая и солодовая мука, а также мука из затхлого зерна [4, с. 98]. Когда была израсходована и солодовая мука, по предложению группы рабочих торгового порта, в пищу начали использовать хлопковый жмых.

В конце ноября в хлебопечении начали использовать и пищевую целлюлозу, эта примесь была хуже тех, что использовались ранее, но и она помогла пережить тяжелые дни осени и зимы 1941-го. [4, с. 103]. Работники пищевой промышленности решали задачи снабжения с невероятной изобретательностью. Из целлюлозы готовили сладкие булочки и котлеты [3, с. 625]. Из водорослей, ламинарии и анфельции, и из овсяных отрубей готовили кисели. Макароны готовили из ржаной муки с примесью льняного жмыха, мука из которого, в свою очередь шла на производство оладий, биточков и даже конфет. Колбасы готовились с добавлением соевой или картофельной муки, а из барань-

их кишок варили студень [4, с. 101]. Когда из-за недостатка витаминов люди начали болеть цингой, стали готовить напиток из хвои: с ветвей срывали иглы, мелко нарезали, а потом настаивали [5]. С мая 1942 начали пускать в пищу дикорастущие растения, из трав делали супы-пюре, варили щи с добавлением крупы, а с осени зелень начали квасить [3, с. 625].

Очень серьезной для блокированного Ленинграда была проблема транспортировки грузов. Применение различных суррогатов в хлебопечении, а также напряженная ситуация с запасами сырья требовали постоянной перевозки муки, зерна и примесей, ведь нельзя было допускать выпечку хлеба с разными процентными соотношениями заменителей на разных предприятиях, это могло вызвать недовольство среди населения. Также требовалось доставлять продукты в магазины и столовые. Перевозки осуществлялись в условиях острой нехватки бензина и грузчиков. Торговые предприятия первое время использовали для этих целей трамваи, однако, когда из-за отсутствия электроэнергии трамвайное сообщение прекратилось, перевозить грузы стали на тележках, а когда выпал снег – на санях [4, с. 97]. Продавцы, в основном женщины, зача-

стую тянули их с одного конца города на другой, в сопровождении охраны из покупателей [5]. В декабре-январе положение ленинградцев осложнилось проблемами с водоснабжением: из-за сильных морозов замерз водопровод. Вода была жизненно необходима не только для самих жителей, но и для заводов и фабрик-кухонь, ведь производство продуктов питания без воды невозможно. Воду стали возить с Невы. Из проруби воду ведрами набирали в бочки или бидоны, ставили их на сани, а потом несколько человек везли эту воду в столовые и цеха. Во многих помещениях стекла были выбиты, и вода сразу же замерзала. В цехах образовывались груды льда, однако, несмотря на это, работники доводили свое дело до конца. В эти тяжелейшие дни особенно сильно проявились сплоченность и самоотверженность жителей города. В романе А.Б. Чаковского «Блокада» есть рассказ о том, как две тысячи ослабевших от голода девушек живой цепью соединяли один из хлебзаводов с прорубью на Неве, черпали оттуда ведрами ледяную воду и передавали из рук в руки. На ледяном ветру они работали безостановочно с четырех часов дня до полуночи [8].

В том, как жители решали проблемы снабжения, про-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

слеживаются две основные линии поведения. Большая часть жителей действовала в общих интересах, ставя собственные интересы на второй план. Эти люди сыграли важнейшую роль в судьбе Ленинграда, именно благодаря самоотверженности таких людей немецкой армии не удалось прорвать оборону Ленинграда. В то же время, другая часть жителей стремилась к удовлетворению лишь собственных потребностей, что зачастую вредило общим интересам и усугубляло и без того тяжелую ситуацию в городе. Только благодаря тому, что количество таких людей было невелико, а власти города и сами граждане активно боролись с действиями таких людей, удалось избежать роковых последствий такого поведения. В книгах и дневниках можно найти множество свидетельств того, насколько сильно отличалось эти два типа поведения. Например, в городе были люди, которые старались любыми доступными способами заполучить продовольственные карточки. Появились злоумышленники, которые подбирали бумагу, краски и каллиграфически, от руки изготавливали фальшивые карточки: «Расчет карточных фальшивомонетчиков был прост: где уж девушкам в булочных раз-

бираться при мерцающим свете коптилок!» [5]. Имели место случаи воровства карточек, при этом не стеснялись воровать и у детей. Так А.Н. Миронова, работник детского дома, описывает случаи, когда у сирот документы забирали близкие родственники, оставляя детей умирать: «Взяла девочку Соколову Шуру, рождения 1931 г. Отец на фронте, мать умерла. Тело матери лежит в кухне. Девочка грязная. На руках чесотка, нашла ее в гряде грязного белья под матрацем. Карточки похищены – «тетка взяла мои и мамы моей». Адрес тетки установить не удалось» [3, с. 758]. Были те, кто заявлял об утере своей карточки, пользуясь тем, что отличить подлинную потерю от мнимой было невозможно. Они извлекали выгоды из несчастья сограждан, обосновывая свои потери спасением от обстрелов, пожарами, разрушениями домов... Были и другие факты злоупотреблений, так в ноябре 1941-го милиция задержала женщину, у которой обнаружили 100 продуктовых карточек. Она оказалась служащей фабрики, где печатались карточки. Хитрыми обманными путями она сумела выкрасть их и вынести с фабрики [4, с. 109]. Последствиями подобных действий становились

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

нерациональное распределение и излишний расход продовольственных запасов, что затрагивало интересы всего населения и угрожало обороноспособности города.

Таким образом, можно условно выделить две основные стратегии поведения жителей Ленинграда в отношении эвакуации (эвакуация, несмотря на риск погибнуть в пути или борьба за жизнь в осажденном городе) и две в отношении организации снабжения (действия в интересах других людей и всего города в целом или действия в своих собственных интересах).

Конечно, сложно говорить о том, какие из этих стратегий в большей или меньшей степени способствовали выживанию жителей, т.к. каждая из них имела свои преимущества и недостатки. Например, если рассматривать стратегии, относящиеся к снабжению жителей, можно увидеть, что людям, которые действовали в общественных интересах, приходилось жертвовать силами, здоровьем и своими припасами ради других, но в то же время, стремление защитить город, подчиненных, коллег, семью... придавало им сил и заставляло бороться дальше. «...Умереть было не страшно, но у меня оставалась младшая дочь... Это придавало мне сил... Я

сосредоточила всю свою волю на том, чтобы выдержать и не дать умереть дочери», – вспоминала одна из блокадниц [4, с. 214]. С другой стороны, жителям, которые стремились сохранить только свою жизнь, возможно, удавалось лучше обеспечить себя и повысить свои шансы на выживание, однако их действия, зачастую, задевали интересы других людей и угрожали обороноспособности города.

Следует отметить, что в течение блокады поведение и настроение людей менялись. В первые месяцы блокады ленинградцы отнюдь не производили впечатления подавленных, павших духом, людей [4, с. 53]. В городе царила атмосфера настороженности, готовности к любым неожиданностям. Военный парад в Москве и выступление И.В. Сталина, посвященные празднованию 24-й годовщины Октябрьской революции, вселили надежду в сердца людей. Жители Ленинграда увидели боевую собранность Верховного командования. От речи Сталина, его спокойного тона и его уверенности, что враг будет разбит, на душе у людей становилось теплее [4, с. 154].

Однако каждый день приносил новые – и чаще всего плохие новости. Так, после

захвата Тихвина поступление продовольствия и других жизненно важных грузов резко сократилось, росло чувство беспокойства за судьбу города, люди мрачнели. Голод, наступившие холода и постоянное нервное напряжение изнуряли осажденных. Шутки и смех исчезли, лица стали озабоченными, суровыми. Еще совсем недавно взрывы и свист снарядов тревожили нервы, заставляя людей настораживаться, теперь же на них мало кто обращал внимание – ленинградцы глубоко погрузились в свои нерадостные мысли. Руководство города призывало жителей к мобилизации всех сил и средств, говорило о необходимости выстоять в критическое время, стремились поддержать население [4, с. 167]. Все понимали, что продовольствия осталось мало, однако истинное положение дел было известно лишь строго ограниченному кругу лиц, и эти люди видели весь ужас надвигающейся беды. Зимой 1941-го наступило страшное, мучительное время. В декабре от дистрофии погиб 52 881 человек, в январе и феврале – 199 187 человек. Осажденные все сильнее ощущали присутствие смерти [4, с. 165]. Именно в это время участились случаи злоупотреблений среди горожан. Так,

например, у бюро заборных книжек стали выстраиваться очереди за получением карточек взамен утерянных: в октябре было выдано 4800 карточек, в ноябре – 13 тысяч, в декабре – уже 24 тысячи. Столь большие потери вызывали сомнение, а расход продовольствия при этом какое-то время был двойной, что означало, что кто-то пользовался найденными карточками [4, с. 111].

Первая блокадная весна была временем больших надежд. Несмотря на то, что Любанская операция успехом не завершилась, и замыслы по прорыву блокады осуществить не удалось, город пережил зиму, и жители расценивали это как победу. Работа «дороги жизни» и подготовка к навигации по Ладоге придавала уверенность руководству города. Началась расчистка города от снега и грязи, вновь открылись бани и санпропускники. 15 апреля, к большой радости жителей, на улицы вышли пассажирские трамвайные вагоны – символы жизни и возрождения города [2, с. 249].

На протяжении весны и лета 1942г. немецкая армия продолжала наносить авиаудары по территории города, что сохраняло напряженность, но количество погибших значительно снизи-

лось. Началось возрождение промышленности, организовывались новые производства, некоторые предприятия к концу лета смогли повысить объемы выпуска своей продукции до показателей 1940 г. (3, с. 699). Началась подготовка к зиме.

18 января 1943 г. было передано сообщение о прорыве блокады города. Для жителей это был переломный момент. Тогда еще многие не осознавали, что прорыв блокады не является снятием блокады, люди радовались самой большой победе на Ленинградском фронте за полтора года войны. Теперь жители были уверены в том, что блокада будет снята, и, несмотря на то, что жить в городе было все также тяжело, они с воодушевлением продолжили свою работу для окончательной победы над врагом (3, с. 414).

Таким образом, можно заключить, что жители бло-

кадного Ленинграда выбирали разные стратегии действий для того, чтобы сохранить свою жизнь, и при этом их взгляды на происходящее, а соответственно, и поведение менялись в ту или иную сторону с течением времени.

«Любая война – это трагедия, несущая неисчислимые бедствия и страдания народам. Ее исход во многом зависит от морально-нравственных качеств социума, вступившего в вооруженное противоборство» (9, с. 58). Подвиг жителей осажденного Ленинграда опровергает доводы тех, кто утверждает, что под влиянием непреодолимого чувства голода люди теряют моральные устои и человек предстает хищным животным. Целеустремленность, воля и желание жителей города защитить родину и будущее своих детей от полного уничтожения фашистскими захватчиками позволили им выстоять перед страшной угрозой.

Библиографический список

1. Арутюнян Б. А., Фролов М. И. Огневой щит и меч Ленинграда, 1941-1944 гг.: монография. – СПб.: ЛГУ, 2007. – 187 с., Барышников Н. И. Блокада Ленинграда и Финляндия 1941–1944. – Хельсинки; СПб.: Ин-т Йохана Бекмана, 2002. – 300 с.
2. Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – 603 с. и др.
3. Память: Письма о войне и блокаде / Сост. А.К.Варсобин, И.Б. Лисочкин. – Л.: Лениздат. 1987. – 735с.

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

4. Оборона Ленинграда 1941–1944 гг. Воспоминания и дневники участников. Издательство «Наука» Ленинградское отделение. – Л., 1968. – 792с.

5. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. – 6-е изд., испр. и доп. – Л.: Лениздат, 1985. – 238 с.

6. Борис Рейн (Рубинштейн Борис Владимирович). Крах «Северного Вала». Ленинград 1975–1977 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://samlib.ru/r/rubishtejn_b_w/krah_severno_gogo_vala.shtml, свободный (дата обращения 25 апреля 2015 г.).

7. Д. Панкратов. Ленинград. 8 сентября 1941 года – начало блокады. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://d-rankratov.ru/archives/2937/>, свободный (дата обращения 25 апреля 2015 г.).

8. Уродков С.А. «Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг.» Вестник Ленинградского университета. – 1958. – № 8. – С. 88–102. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://liberea.gerodot.ru/a_hist/urodkov.htm, свободный (дата обращения 25 апреля 2015 г.).

9. Чаковский А.Б. Блокада. Книга пятая. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/CHAKOWSKIJ/blocada5.txt>, свободный (дата обращения 25 апреля 2015 г.).

10. Ряпусова, Д.Н. Киноиндустрия «Большого Урала» в период Великой Отечественной войны [Текст] / Д.Н. Ряпусова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2010. – № 28. – С. 58–64.

МИРОВАЯ ВОЙНА

УДК 94(470.22)²1941/1944²

Давыдова Е.А., Журавлева Н. С

Жизнь населения советской Карелии в период финской оккупации (1941–1944)

В статье рассматриваются основные направления финской оккупационной политики по отношению к советской Карелии в 1941–1944 г. Первое направление включало необходимость привлечения трудовых ресурсов в условиях войны, а второе – пропаганду идеи «Великой Финляндии» среди местного населения. При их реализации главным критерием стал этнический, в соответствии с которым распределялись социальные права и материальные условия жизни.

Ключевые слова: советская Карелия, финская оккупация, этнический признак, 1941–1944 гг.

Коэффициент оригинальности – 82%.

WORLD WAR

UDC 94(470.22)²1941/1944²

Davydova E.A., Zhuravleva N.S.

**The lives of the people of soviet Karelia during
finnish occupation (1941–1944)**

The article deals with the main directions of the Finnish occupation policy towards Soviet Karelia in 1941–1944. The first pillar included the need for labour in conditions of war, and the second is the promotion of "greater Finland" among the local population. When the main criterion was the ethnic, which were social and material conditions of life.

Keywords: Soviet Karelia, the Finnish occupation, ethnic trait, 1941–1944 gg.

Factor of originality – 82%.

Прошло уже семь десятилетий с окончания Второй Мировой войны. Однако многие события по-прежнему остаются в центре внимания историков, подготавливая почву для бурных общественных дискуссий. В частности, до сих пор не утратила актуальности тема оккупационной политики и практики ее осуществления на территории СССР.

Целью работы является освещение жизни населения советской Карелии в период финской оккупации в 1941–1944 гг. Основные задачи работы: показать структуру управления оккупированной территорией; отразить принципы реализации националистической политики и распределения продовольствия; рассмотреть условия труда заключенных; проанализировать механизмы пропаганды идеи «Великой Финляндии» среди местного карельского населения.

В качестве источников используются воспоминания бывших малолетних узников концлагерей, а также исследования финских военных историков Х. Сеппяля и Э. Пиетола, опубликованные в интернет-ресурсах.

Весной 1941 г. финны стали разрабатывать планы по присоединению Карелии и созданию Великой Финлян-

дии. Заместитель председателя Академического карельского общества Р. Кастрен подготовил проект будущего устройства Восточной Карелии, согласно которому завоеванная территория должна постепенно включаться в состав Финляндии. Следует отметить, что в самой Финляндии приказ К. Маннергейма об освобождении Восточной Карелии был принят легко и с воодушевлением. В действительности за этим приказом скрывались стратегические и экономические интересы. Потеряв Карельский перешеек, финны были вынуждены обеспечивать жильем и продовольствием несколько сотен тысяч эвакуированных человек. Также в условиях мировой войны они нуждались в дополнительной инфраструктуре – проходившей через Карелию Мурманской железной дороге и Беломоро-Балтийском канале.

В первые дни оккупации летом 1941 г. возникло Военное управление Восточной Карелии (далее – ВУВК), чье руководство занимали только финны: офицеры, чиновники, пасторы. Исключения в национальном составе были крайне редки. К числу руководящих органов также относились совещательная комиссия и штаб, который со-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

стоял из следующих отделов: командный, финансово-контрольный, противовоздушной обороны, административный, врачебно-санитарный и комендантский, экономический, полицейский надзор за населением, просвещения. Оккупированная территория делилась на три округа – Масельгский, Олонецкий и Беломорский, хотя эта структура подвергалась неоднократной реорганизации. Округа делились на районы во главе с ленсманом, обязательно имевшими юридическое образование. Районы состояли из участков и подчинялись коменданту. В крупные деревни направлялись уполномоченные ВУВКа и их помощники – старосты.

При ВУВКе возник Совет, в которой вошли «политически благонадежные» карелы, бежавшие после революции 1917 г. в Финляндию. Эта комиссия в составе 12 человек официально должна была заниматься выработкой «принципиально важных решений», но, судя по документам, серьезными полномочиями не обладала. Председателем совета стал П. Рахикайнен – один из организаторов антисоветского карельского восстания в 1921–1922 гг., вошедшего в советскую историографию

под названием «кар-авантюра». Остальные члены Совета также являлись участниками этого восстания.

Одним из первых решений по Восточной Карелии после оккупации стало разделение по этническому принципу. К национальному населению были отнесены т. н. «родственные народы»: карелы (39,6 % от всего населения), финны (8,5 %), ингерманландцы, вепсы, эстонцы, мордва. В группу «ненационального» населения входили: русские (46,7 %), украинцы (1,3 %) и прочие народы. Основанием для определения национальности служила национальность родителей, родной язык и язык, на котором велось обучение. Права и обязанности населения отныне зависели от национального признака, в частности, при распределении продовольствия и заработной платы, в свободе передвижения, здравоохранении и т.п. На одном полюсе были привилегированные финны, на другом – заключенные в лагеря русские и украинцы. Еще до начала вторжения К. Маннергейм издал приказ о заключении «ненационального» населения в концлагерь. Объяснялся он их политической неблагонадежностью и нежелательностью присут-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ствия с точки зрения военного управления. Лица, чье нахождение на свободе было признано нецелесообразным, также подлежали отправке в концлагеря.

Было организовано 10 таких лагерей. Общее число заключенных в 1944 г. достигало почти 15 тысяч человек, при этом численность населения всей Карелии составляла около 83 тысяч человек. Строго регламентировалось и распределение продуктов питания. Финнам и карелам выдавали в день 300 гр. муки и 400 гр. сахара в месяц. На основании расистского разделения русским или «ненациональным» давали в день по 200 гр. муки и 250 гр. сахара в месяц. Независимо от национальности работающие получали в день добавку по 150 гр. хлеба. Нормы выдачи продуктов в Карелии в годы войны не слишком отличались от тех, которые были установлены в самой Финляндии (от 200 до 425 гр. хлеба на человека в день). Население, находившееся в лагерях, снабжалось по отдельной схеме. Заключенные были разделены на три категории: «А» – неработающие, «В» – работающие, «С» – занятые тяжелым трудом. Категория «А» получала продовольствия меньше, чем свободное

«ненациональное» население. Однако таковым распределение продуктов было только на бумаге. В действительности условия были худшими, и одной из причин высокой смертности в лагерях, как признают современные финские исследователи, был голод.

Для обеспечения продуктами «свободного» населения несколько предприятий организовали в Восточной Карелии монопольное объединение АО «Вако» (август 1941 г.). Его руководителем был магистр торговли лейтенант А. Коскело. Предприятие находилось под контролем ВУВКа, интересы которого представляли постоянно присутствовавшие два офицера штаба. АО платило 5 % с оборота и подчинялось штабу военного управления, к примеру, в вопросах ценообразования. Эта торговая сеть вскоре охватила всю Карелию. Обслуживающего персонала для магазинов, пекарен, мельниц и кафе «Вако» не хватало, поэтому работало местное население. В 1941 г. на работах в этой компании было занято 374 карела и 233 русских, а в 1944 г. цифры возросли до 473 и 297 человек соответственно.

Проблемой военного управления, наряду с огра-

ниченностью продовольствия, был недостаток рабочей силы. Целью оккупационных властей было заставить работать всех трудоспособных от 16 до 60 лет. В этой связи Верховный Главнокомандующий К. Маннергейм издал манифест об обязательной трудовой повинности для жителей захваченных территорий. На работу привлекались даже 14–15-летние, без учета тяжести труда. Заработная плата была очень низкой и не обеспечивала элементарных потребностей гражданского населения. Финнам и карелам платили по финляндским нормам, свободное русское население за ту же работу получало половину, а заключенным в лагерях не платили вовсе.

Были организованы специальные трудовые лагеря, куда свозили людей, пригодных для лесных работ, из поселений и из концлагерей. Привлекались также трудоспособные финны, и даже солдаты и военнопленные. Требовались рабочие руки и на дорожных работах, строительстве и ремонте, в сфере обслуживания, на восстановлении Онежского завода. Здесь также использовалась финская рабочая сила, трудообязанные, резервисты и добровольцы из молодежи. Размер оплаты труда зави-

сел от национальности. Заключенным концлагеря платили чисто символически. По данным на март 1942 г. на лесозаготовках трудилось более 6 тысяч человек, большинство из них составляли женщины и дети. Х. Сеппяля – финский исследователь, принимавший участие в оккупации Карелии, отмечал, что женщины, занятые на лесных работах, считались лучшей трудовой силой, в отличие от мужчин, объясняя это легкостью подчинения, упорством и низкой оплатой труда. Штаб Военного совета констатировал, что эффективность труда свободного населения Карелии ниже, чем у финнов, что неудивительно, так как к работам привлекали несовершеннолетних, а среди заключенных интерес к труду и вовсе отсутствовал.

Одним из действенных средств усиления финского влияния стало школьное обучение, а также занятия на различных курсах. В народных школах основной упор делали на преподавание истории, географии, финского языка и религии. «Книгу о Великой Финляндии» использовали в качестве учебника истории и географии. Преподавание истории опиралось на тезис о том, что советская государственная

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

система крайне слаба, и что «рюсся» (*презрительное название русских – авт.*) был и остается вековым врагом родственных финнам народов, постоянно подчеркивали единство финнов и карелов. Главная цель преподавания географии укладывалась в два слова «Великая Финляндия», которые среди работников штаба военного управления проносились беспрестанно. В первые годы оккупации сложилось мнение, что обучать следует только родственные народы. В штабе ВУВКа были разработаны временные рекомендации по организации учебной работы в Восточной Карелии, в частности, как воспитывать дух финского гражданства.

Помимо обычных школьных предметов в программу входила пропаганда идеи Великой Финляндии, а также воспитывалась ненависть к большевикам. Родиной карелов объявлялась Великая Финляндия, которую следовало защищать и на благо которой работать. В 1942-1943 гг. обучали только финноязычных детей. Осенью 1942 г. в карельских школах насчитывалось уже 5,6 тысяч учеников и 202 учителя, а языком обучения стал финский. Были попытки наладить обучение и русских детей, но

они не принесли ощутимого результата. Хотя из отчета за 1943 г. стало известно об открытии русских школ, что диктовалось создавшейся обстановкой. Одна русская школа была создана в Петрозаводске для находящихся на свободе детей и пять – для детей, находящихся в лагерях. Обучение началось в лагерях и в Петрозаводске в конце 1943 г. Учителями работали 72 педагога, получившие образование в СССР, учеников насчитывалось 2395 человек. Таким образом, только часть русских детей учились при оккупационном режиме.

Пропаганда идеи Великой Финляндии доминировала и в СМИ. Средством воздействия на население Карелии стали газеты и радио. В штабе ВУВКа издавались газета «Свободная Карелия», региональная газета «Паданские известия» и русскоязычная газета «Северное слово». Военное управление также заботилось о расширении количества слушателей пропагандистских передач. Так, в марте 1942 г. на оккупированной территории имелось 84 радиоточки, а весной 1944 г. в Петрозаводске их возникло более тысячи. И периодическая печать, и радио преследовали одну цель – внушить карелам, что они явля-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ются частью финского народа, и рассчитывались они преимущественно на молодежь. Утверждалось, что исторически родиной карелов является Финляндия, а не Россия. Между тем уже в 1942 г. стало очевидно, что пропаганда идеи родственности с финнами и постоянная дискредитация авторитета СССР не привели к ожидаемым результатам. Сами финны не сразу осознали, что часть местного населения оставалась верной коммунистическим идеалам. В 1943 г. из-за изменения военно-политической обстановки передачи стали более спокойного и доверительного характера, начала исчезать идея присоединения Карелии к Финляндии. Между тем штаб ВУВКа продолжал свои воспитательные передачи вплоть до лета 1944 г.

«Финляндизация» карельского населения осуществлялась также при помощи церкви. Учитывая гонения на веру в советское время, финны разрешали местному населению посещение церквей. Сами же священнослужители были ярыми сторонниками захватнической войны, ведь ее целью являлась смерть большевизма, по их мнению. Поэтому карелов предстояло обратить в христианскую веру и,

по возможности, в лютеранскую. О деятельной работе местных клерикалов говорит тот факт, что уже к концу ноября 1941 г. было организовано 6 лютеранских и 10 православных школ, которые посещали 715 детей. По состоянию на 1943 г. к верующим относилось 47% свободного населения, однако успехи лютеранской церкви оказались ничтожны. Религиозное воспитание с самого начала оккупации преследовало цель усиления финского влияния. Но эта работа не дала заметных результатов. Стремление финских религиозных кругов обратить карелов к своей вере обернулось, наоборот, их возвращением к православию.

Однако и этим планам было не суждено сбыться. Наступление советских войск летом 1944 г. положило конец режиму финской оккупации. Потери среди мирного населения все еще малоизвестны и требуют уточнения, хотя источники финской историографии дают предположение о цифрах от 5 до 18 тысяч погибших человек, причем, 4 тысячи из них погибли от голода.

Таким образом, можно выделить два основных направления финской оккупационной политики по отношению к советской Карелии

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

в период Второй мировой войны. Первое направление включало необходимость привлечения трудовых ресурсов в условиях войны, для чего создавались концентрационные лагеря, в которых работали трудообязанные карелы всех возрастов, включая детей. «Лагерная экономика» финнов в этот период опиралась на бесплатный труд заключенных и минимальное обеспечение их продовольствием. При реализации этого направления ведущим критерием стал этнический признак, в соответствии с которым распределялись социальные права и материальные условия жизни. Второе направление включало пропаганду идеи «Великой Финляндии», в рамках которой внушалось негативное отношение к советской власти, а также тезис

об историческом родстве всего финно-угорского населения. Идеологической обработке подвергались преимущественно молодежь и дети как потенциальные граждане «великой страны». Показательно, что при этом особое внимание уделялось возвращению к дореволюционным ценностям и, прежде всего, религиозным традициям. Однако все эти попытки оказались не очень успешны, ведь оккупанты стремились одну тоталитарную идеологию заменить другой, используя режим террора, направленный против нефинноязычного населения. Кроме того, в экстремальных условиях мировой войны трехлетний срок оккупации Карелии оказался слишком кратковременным для выработки стабильных методов управления покоренной территорией.

Библиографический список

1. http://www.priozersk.ru/1/text/0005_1.shtml (дата обращения: 20.04.2015).
2. <http://old.rk.karelia.ru/blog/karelskie-starostyi-ideya-ili-zhizn> (дата обращения: 23.04.2015).
3. <http://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения: 02.05.2015).
4. <http://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения: 02.05.2015).
5. http://www.priozersk.ru/1/text/0005_1.shtml (дата обращения: 20.04.2015).
6. <http://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.htm> (дата обращения: 02.05.2015).

МИРОВАЯ ВОЙНА

УДК ТЗ(2)622,1 + 4600.4

Горопашный В.В., Тимофеев А.А.

**Советско-финляндские отношения в период
«вооруженного мира» 1940–1941 гг.
(на материалах советской
периодической печати)**

В данной статье рассматриваются материалы советских средств массовой информации, посвященные Финляндии, в период от заключения Московского мирного договора до начала Великой Отечественной войны. В качестве основного источника используется как центральная, так и региональная печать.

Ключевые слова: Советский Союз, СССР, Финляндия, СМИ, международные отношения.

Коэффициент оригинальности – 93%.

WORLD WAR

UDC T3(2)622,1 + 4600.4

Goropashny V, Timofeev A.

**The soviet-finnish relations during
the «armed peace» of 1940–1941**
(on materials of the soviet periodicals)

This article discusses the materials of the Soviet media devoted Finland, in the period from the conclusion of the Moscow Treaty before the Great Patriotic War. The main source is used as the central and regional press.

Keywords: The Soviet Union, USSR, Finland, the media, international relations.

Factor of originality – 93%.

Актуальность данной работы обусловлена несколькими доводами. Одним из основных аспектов является высокая степень дискуссионности темы советско-финляндских отношений в данный период как в отечественной, так и в зарубежной (прежде всего финляндской) историографии. Другим важным моментом остается работа советских органов СМИ, выступавших мощным инструментом правительственной пропаганды. Сюда можно отнести темпы и характер сворачивания пропагандистской кампании Зимней войны, приемы, направленные на сохранение престижа Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а так же степень тенденциозности освещения последующих отношений с Финляндией.

Советско-финляндская война 1939–1940 гг. была закончена 12 марта подписанием Московского мирного договора. В этот день был открыт новый этап отношений между двумя странами, приведший к началу другого вооруженного конфликта. Война 1941–1944 гг. стала кульминацией существовавшей с 1918 года напряженности между государствами. Тем не менее именно события, наполнившие исто-

рический период с марта 1940 г. по июнь 1941 г., во многом, оформили роли Советского Союза и Финляндии в разразившейся вскоре Великой Отечественной войне.

Работа советских органов пропаганды в выбранный нами период началась с сообщений о прекращении войны с Финляндией. В последующие несколько недель на страницах печатных изданий появлялись статьи и заметки, указывающие на успешное окончание боевых действий и выполнение всех намеченных целей. Причем из органов местной печати финская тема исчезла значительно раньше, чем из центральных.

Так, в заметке под названием «Поджигатели войны потерпели поражение», опубликованной в партийной газете «Правда» читаем: «Заклученный мирный договор между Советским Союзом и Финляндией еще раз свидетельствует о последовательном проведении политики мира Советским Союзом, никогда не посягавшим на независимость других государств» [6, 15.III.1940].

Подобное заявление выглядит логичным на фоне того, что в этот период советская пропаганда в качестве целей войны видела лишь обеспечение безопасности

Ленинграда, «забыв» о декларируемой ранее помощи правительству Куусинена, и обещаниях свергнуть правительство «Маннергеймов-Таннеров». В продолжение этой линии публиковались многочисленные данные иностранной печати, посвященные подписанию Московского договора, например, со ссылкой на китайскую газету «Дамейжибао»: «Необходимо отметить, что СССР, несмотря на огромную мощь своей армии, пошел на переговоры с Финляндией и требовал от нее только того, что необходимо для обеспечения безопасности его границ. СССР не имел и не имеет намерений нарушать независимость Финляндии» [8, 16.III.1940].

Финские историки, однако, оценивают заключенный мир иначе, не усматривая в нем какого бы то ни было снисхождения со стороны Советского Союза: «Итак, исход советско-финской войны 1939–1940 гг. для Финляндии был крайне неутешительным. Помимо значительных людских и территориальных потерь, страна была вынуждена изыскивать жильё и средства к существованию для 420 000 человек, а также решать проблему обеспече-

ния их продовольствием, ибо по итогам войны она потеряла порядка 15% обрабатываемых земель» [2, с. 152].

Еще одна серия различных заметок касалась высоких боевых качеств РККА в ходе войны и, в частности, прорыва Линии Маннергейма. Причем особо отмечалось то, что эти выводы сделаны иностранными специалистами. Так, со ссылкой на «Чикаго дейлинюс»: «Красная армия продемонстрировала свою сокрушительную мощь, боевой дух и превосходное качество значительной части своего оружия. Командование Красной Армии обнаружило значительную способность извлекать уроки из боевого опыта и пересматривать свою тактику» [6, 8, 24.III.1940]. Насколько эти заявления соответствовали реалиям можно судить по материалам дела о высшем командовании 44-й стрелковой дивизии, которое (Виноградов, Пахоменко и Волков) было расстреляно по обвинению в «шкурничестве» [10, с. 587].

Если же рассматривать оценки качества РККА в целом, то британский историк Эндрю Робертс решительно относит ее к слабейшим армиям Европейского континента [7, с. 198].

На этом тема советско-финляндской войны постепенно сходит на нет. Впрочем, она не исчезает полностью и отдельные очерки, посвященные ей, появляются вплоть до лета 1940 г. Рассматриваемые далее сюжеты так же не становились центральными в советской периодике и «терялись» на фоне сообщений о войне в Европе, Скандинавии, а так же освещения событий в Прибалтике.

Так, блоком, сильно растянутым во времени и лишь косвенно связанным с советско-финляндскими отношениями, стали публикации о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Карело-Финскую ССР, а так же готовящихся в ней выборов в Верховные советы Союза ССР. Наиболее показательной с точки зрения пропагандистских приемов стала заметка «Праздник Карело-Финского народа»: «Карельский и финский народ связаны кровными расово-национальными узами... Будем же товарищи работать так, чтобы с честью оправдать звание граждан новой союзной республики» [8, 3.IV.1940].

Традиционно, в советской печати были опублико-

ваны материалы иностранных газет, характеризующих решение о создании Карело-Финской Союзной Республики самым положительным образом [8, 3.IV.1940].

Однако, именно образование КФССР вызвало в Финляндии широкий общественный резонанс, связанный с тем, что: «Многие в Финляндии думали, что демократия не смогла ничего сделать для народа и что лишь там, где не жалели крови, а именно в Германии и в СССР, дела обстояли хорошо...» [2, с. 153]. Впрочем, правомерность подобного утверждения является спорной, учитывая свидетельства, например, К.Г. Маннергейма: «Едва ли стоит удивляться тому, что народ испытывал глубочайшее недоверие к Советскому Союзу» [4, с. 390].

Еще одним эпизодом, получившим отражение в советских СМИ стали претензии к Финляндскому правительству, касавшиеся выполнения обязательств Московского договора о передаче ряда промышленных предприятий. Поднимался вопрос о фактах уничтожения оборудования и другого вредительства на передаваемых предприятиях: «Финские власти, преж-

де чем передать предприятия, старались всемерно привести их в негодность» [6, 7.V.1940.; 8 9.V.1940]. При этом подчеркивается полное выполнение обязательств с советской стороны: «Когда наше командование, согласно договору, возвращало финнам Петсамо то все было приведено в образцовый порядок – даже вставлены стекла в домах и подметены улицы» [6, 7.V.1940]. На таком фоне статья завершается следующим, довольно красноречивым вопросом: «Почему же, спрашивается, финское командование позволило проводить наглую диверсионную работу? Где же выполнение финскими властями взятых на себя обязательств?» [6, 7.V.1940].

Тем не менее, уже на следующий день на страницах «Правды» было опубликовано письмо Ю. Пасикиви в редакцию газеты. В письме он заявляет о намерении соблюдения условий договора, а именно в возвращении всего вывезенного оборудования и денежной компенсации за испорченное [6, 8.V.1940].

В дальнейшем, различные вопросы о финской промышленности возникали неоднократно. Но в пе-

чать информация о них не попадала, во многом в связи с тем, что требования Советского Союза не соотносились с условиями Московского договора. Так, К.Г. Маннергейм описывает следующую ситуацию: «2 июня – спустя всего лишь несколько дней после «второго предупреждения» Литве – русские предъявили Финляндии требование, никоим образом не вытекавшее из мирного договора: все предприятия, как государственные, так и частные, вывезенные из Карелии и с мыса Ханко, должны быть возвращены СССР» [4, с. 396].

Аналогичную ситуацию мы можем увидеть и в отношении никелевых рудников: «... Необходимо отобрать (концессию) у британской «Монд никель компани» и передать либо СССР, либо обществу, акционерный капитал которого был бы поровну между Советским Союзом и Финляндией» [4, с. 396].

Еще одним важным сюжетом в работе отечественных СМИ стало освещение внутривластного положения Финляндии. Газеты вновь говорят о сложном положении и целом комплексе противоречий: «Трения между различными партиями и внутри партий в

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Финляндии все более обостряются. В Хельсинки поговаривают даже о возможности правительственного кризиса, ибо нынешнее правительство не является ни «парламентским», ни «правительством специалистов» [6, 27.VI.1940]. Здесь же приводятся сведения о популярности «Общества борьбы за мир и дружбу между Финляндией и Советским Союзом», роста его численности с 200 до 1500 человек в течение двух недель [6, 27.VI.1940].

На этом фоне острее выглядит сообщение «Преследование общества «Дружбы и мира с СССР» в Финляндии». Впрочем пропагандистский эффект снижал значительный временной разрыв между сообщениями. В заметке приводятся следующие данные: «Травля общества «Дружбы и мира с СССР» принимает организованный характер. Все газеты печатают официальное правительственное сообщение, в котором состоявшаяся на днях демонстрация протеста против разгона полицейским собрания общества «Дружбы и мира с СССР» изображается как «хулиганство молодежи»» [8, 4.VIII.1940.]

Историки по-разному оценивают феномен данного общества. Наиболее

емкое резюме существующих мнений было составлено В.Н. Барышниковым: «Свидетельством существовавшего явного стремления к тому, что нельзя опять допустить возникновение новой войны со своим соседом стало основание в Хельсинки 22 мая 1940 г. Общества мира и дружбы с СССР... По словам посланника, «выяснилось, что за Обществом стоят левосоциалистические и коммунистические элементы». Подобная информация о работе Общества, очевидно, меняла подход к нему, поскольку усматривалась явная зависимость данной организации от политики СССР. Такое утверждение, однако, не вполне соответствовало реальной ситуации в советском полпредстве, поскольку даже в спецслужбах представительства финским языком владел лишь один человек, а остальные – другими иностранными языками, да и то слабо. В подобной обстановке трудно было представить степень эффективности воздействия на характер работы Общества дружбы и мира с СССР. К тому же постоянное и динамичное увеличение численности Общества никоим образом нельзя

связывать с воздействием советского представительства на тысячи финских граждан [1].

В начале июня в Общество входило 2,5 тыс. человек, в июле – 10 тыс., в августе – 30 тыс., а в конце года – 40 тыс. членов. При этом по всей стране возникло 115 его местных организаций. Очевидно, если бы не гонения на сторонников развития добрососедских отношений с СССР и запрещение Общества в декабре 1940 г., численность его продолжала бы увеличиваться. Однако в правительственных кругах считали, что само существование Общества мира и дружбы с СССР «опасно для страны», поскольку в нем мыслили об «изменении политического устройства» [1].

Продолжением темы внутриполитического положения в Финляндии стали сообщения, посвященные предстоящим выборам президента. Маннергейм описывает эту ситуацию следующим образом: «Советский Союз в этой связи вмешался во внутренние дела Финляндии способом, привлечшим к себе внимание, заявив, что если кто-либо из упомянутых в списке четырех лиц будет избран

президентом, это будут рассматривать недружественный акт в отношении Советского Союза» [4, с. 405].

Финский историк М. Йокиппи так оценивает это событие: «Состоявшиеся выборы приобрели, тем не менее, чрезвычайный характер, поскольку никогда ранее великие державы столь активно не вторгались в их проведение путем обнародования собственных позиций» [3, с. 14]. Он так же приводит фамилии из списка, чего не сделал Маннергейм, поскольку сам значился в нем. Итак, список «нерекомендованных» кандидатов выглядел следующим образом: Таннер, Кивимяки, Маннергейм и Свинхувуд.

Позиция советского руководства по отношению к перечисленным политическим деятелям появляется и в печати: «Даггенснюхтер» пишет, что нужно найти такого кандидата, который не вызовет внутреннего недовольства в Финляндии. Поэтому Таннер, Кивимяки, Свинхувуд и другие не могут быть выставлены в качестве кандидатов. Совершенно неожиданно, однако, сама газета одними из первых кандидатов называет Рюти и Маннергема» [4, 18.XII.1940].

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Помимо этого, в советской печати серьезное внимание обращалось на изменение избирательного закона перед данными выборами. Его суть сводилась к следующему: «Этот закон отменяет требование конституции об избрании выборщиков. В качестве последних, согласно закону от 4 декабря 1940 г. выступают те выборщики, которые были избраны, при выборах президента в 1937 году. Так как из прежнего состава выборщиков 15 человек умерло, а некоторые по разным причинам не могут принять участия в выборах, то в настоящее время по соответствующим губерниям назначены новые выборщики» [6, 15.XII.1940].

В следующем номере газеты мы обнаруживаем ссылку на финскую печать, а именно на «Ууси суоми»: «Внесенный в сейм законопроект предоставляет правительству полномочия, которых не предоставляли ни одному самодержцу. Согласно этому законопроекту от свобод гражданина остается лишь одно воспоминание» [6, 17.XII.1940].

В дальнейшем, после избрания президентом Рюти, была опубликована его речь: «Финский народ стремится поддерживать и раз-

вивать хорошие и искренние отношения со всеми близкими и отдаленными народами. Особенно ему хочется установить дружественные и добрососедские отношения с СССР и развить их на почве договоренности и взаимного доверия» [6, 22.XII.1940].

Однако, степень его искренности остается предметом для дискуссий, поскольку 28 февраля 1940 г. на секретном заседании государственного совета премьер-министр Ристо Рюти сформулировал свою позицию следующим образом: «уйти от разгрома и сохранить армию, чтобы при благоприятных условиях вернуть утраченное. Лучше сохранить боеспособной армию и страну от разгрома, в противном случае мы не будем в состоянии сражаться даже при благоприятных условиях и потеряем свое значение как государство. Освобождение территории лучше начать с Выборга, чем с Торнио» [9].

Несколько ранее в советской печати была опубликована информация о демилитаризации Аландских островов. Здесь наиболее интересен аспект оценки этого договора в печати и среди финских

политических деятелей. Так, в опубликованном соглашении значится: «Правительство СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Республики, с другой, воодушевленные желанием укрепить основы своей безопасности и мира на Балтийском море, признали необходимым заключить между собой нижеследующее соглашение...» [6, 12.X.1940]. К.Г. Маннергейм, в свою очередь, характеризует это соглашение, как вынужденное и крайне невыгодное для Финляндии: «Народ в этой серии нажимов увидел начало такого же спектакля, какой был разыгран на южном берегу Финского залива... Угроза Финляндии вынудила правительство согласиться с требованиями Советского Союза» [4, с. 396–397].

Еще одной серией публикаций, посвященных внутреннему положению в Финляндии стали различные заметки о продовольственной и социальной ситуации. Они не носили сколько-нибудь оформленной системности, появляясь на страницах газет редкими заметками, но впоследствии, именно эта тема стала основной в работе советской печати в период Великой Отечественной войны.

В заметках сообщается, как правило, о высоком уровне безработицы, а так же низком уровне заработной платы. Так, в «Правде» приводятся следующие данные: «Если в ближайшее время не произойдет какого-либо чуда или если война на Западе не кончится, то в Финляндии проблеме безработицы будет крайне трудно разрешить» [6, 27.VI.1940]. «Челябинский рабочий» приводит сообщение о требовании рабочих ткацких фабрик поднять заработную плату на 25 процентов, и нежелании предпринимателей совершать этот шаг [8, 7.VIII.1940]. Так же представлен ряд сообщений о введении карточной системы на тот или иной вид продовольственной или иной продукции [6, 1.X.1940.; 18.X.1940].

С наступлением 1941 года и без того не частые заметки о Финляндии становятся еще более редкими. Их подавляющее большинство так же касается тяжелого продовольственного положения Финляндии, и мы можем не заострять на них нашего внимания.

Последним сообщением, затрагивающим внутреннюю политику Финляндии, перед началом Великой Отечественной войны

стала заметка под заглавием «Предстоящий суд над руководителями «Общества дружбы и мира с СССР» в Финляндии», где приводятся следующие утверждения: «Как известно, «Общество дружбы и мира с СССР» было организовано в апреле 1940 г. Оно ставило перед собой задачу добиваться улучшения отношений на основе дружбы и мира между Финляндией и СССР. Между тем деятельность этого общества подверглась многочисленным преследованиям финляндских властей» [6, 11.VI.1941.].

К.Г. Маннергейм утверждал, что: «Советская печать и радио вели жесткую антифинляндскую пропаганду, которая особо была нацелена на якобы господствующие у нас беспорядки» [4, с. 408].

Мы же приходим к выводу, что данные, представляемые советскими СМИ и касающиеся Финляндии можно назвать цельной пропагандистской кампанией с очень большой натяжкой. Ну а назвать ее характер «жестким» и во все будет неправильно. Это, во многом, связано и с тем, что новые события постепенно перекрывали «финскую» проблему. За-

метки о Финляндии, редкие и в основном малого размера, терялись на фоне сообщений о войне в Норвегии и Греции, на фоне освещения событий в Прибалтике, конфликта с Румынией и др.

Однако, нельзя не отметить тенденциозность освещения и подбора материалов советскими газетами. Так, о многих эпизодах отношений с Финляндией не появлялось и одного слова. Примерами могут служить диалог правительств вокруг никелевых рудников Петсамо и, предположительно сбитый советскими истребителями, финляндский пассажирский самолет.

В целом же, мы приходим к выводу, что советские СМИ действовали в русле развития внешнеполитической ситуации. Поскольку руководство СССР не оставило попыток оказывать давление на позицию Финляндии по тем или иным вопросам, но определенно стремилось избежать новой войны, характер материалов периодической печати был двояким. С одной стороны, начался процесс простого новостного освещения тех или иных событий, но с другой, в периоды обострения переговоров по тому или иному вопросу

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

СМИ возвращались к отрабатанным приемам «нагнетания общественного мнения. Вновь и вновь поднималась темы социальной борьбы в финляндском

обществе и полицейского террора, трудном продовольственном положении и неспособности правительства его исправить.

Библиографический список

1. Барышников, В. Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну 1940–1941 гг. [Электронный ресурс] : монография / Барышников В.Н. – СПб.: Изд-во С-Пб. ун-та, 2003 // <http://v-n-baryshnikov.narod.ru/vst.html>.
2. Вихавайнен, Т. Сталин и финны [Электронный ресурс]: монография / Т. Вихавайнен; / пер. с фин. Н.А. Коваленко; под ред. Г.М. Коваленко. – СПб.: «Нева», 2000 // http://krotov.info/libr_min/03_v/ih/avaynen_3.htm.
3. Йокипии, М. Финляндия на пути к войне: Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940-1941 гг. [Текст] / пер. Л. В. Суни. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 370 с.
4. Маннергейм, К.Г. Мемуары [Текст] : монография / Г.К. Маннергейм. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 571 с.
5. От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг. [Текст]: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т. Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2006. – 454 с.
6. Правда: орган ЦК КПСС [Текст]. – М.: Изд-во «Правда». – 1940–1941 гг.
7. Робертс, Э. Смерч войны [Текст]: монография / Э. Робертс; пер. с англ. И. В. Лобанова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 828 с.
8. Челябинский рабочий [Текст], – Челябинск. – 1940–1941 гг.
9. Чугунов, М.В. Советско-финские отношения в 1917–1947 гг.: политический и социальный аспекты [Электронный ресурс]: дисс... канд. ист. н. / Чугунов М. В. // http://ivanovo.ac.ru/jdownloads/dissov/%20212.062.02/text_diss_02/chugunov.pdf.
10. Широкоград А.Б. Северные войны России [Текст] : монография / А. Б. Широкоград. – М.: ООО "Издательство АСТ"; Мн.: Харвест, 2001. – 848 с.

МИРОВАЯ ВОЙНА

УДК 94(470) «1990» + 930(470) «1990»

Петрова Т.М., Балакин В.С.

**«Холодная война»
в отечественной историографии 1990-х гг.**

В статье рассматриваются современные проблемы историографии «холодной войны», и анализируются причины ее возникновения. В рассмотренной литературе о сущности «холодной войны» приводится новая интерпретация внешней политики СССР в 60–80-е гг. XX века.

Ключевые слова: «холодная война», историография, деидеологизация межгосударственных отношений, военно-политические блоки.

Коэффициент оригинальности – 38%.

WORLD WAR

UDC 94(470) «1990» + 930(470) «1990»

Petrova T., Balakin V.

The «cold war» in national historiography of the 1990s

The article considers the modern problems of the Cold War's historiography and analyzes the causes of its occurrence. As the examined literature shows the nature of the Cold War is given a new interpretation of the foreign policy of the USSR in the 1960s-1980s.

Keywords: the Cold War, historiography, deideologization of inter-governmental relations, military-political blocs.

Factor of originality – 38%.

История «холодной войны» в последнее время привлекает к себе пристальное внимание общественности. Возникающие сложности во взаимоотношениях между Россией и США, заявления политиков о возможном возвращении к ситуации «холодной войны» акцентируют внимание российских исследователей на проблемах уроков политики.

Изучение истории «холодной войны» в отечественной историографии до 1990-х гг. определялось строгими рамками идеологии. Вина за кризис в международных отношениях возлагалась исключительно на страны Запада, особенно США, «важным элементом мягкой гегемонии» которой считали «массированную коммерческую рекламу» [4, с. 119]. Помимо этого, важнейшим фактором, не позволявшим объективно изучать роль и участие СССР в событиях «холодной войны», была закрытость советских архивов. Поэтому смена политического режима способствовала разрушению прежних стереотипов и открытию многих отечественных хранилищ документов, что дало возможность приступить к историческим исследованиям на новом уровне. В 1992–1994 гг. Министерство иностранных дел РФ рассекретило ряд

архивных фондов, характеризующих основные направления советской внешней политики до середины 1960-х гг.

В 1990-е гг. в российских исторических журналах «Новая и новейшая история», «Международная жизнь», «Отечественная история», «Исторический архив» и «Источники» были опубликованы многие архивные документы и воспоминания. Среди наиболее значительных публикаций мемуаров эпохи «холодной войны», изданных в те годы, можно отметить записи разговоров А.Ф. Добрынина – Чрезвычайного и полномочного посла СССР в США (1962–1986). В своих мемуарах «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах» в 1996 г., Добрынин предупреждающе писал, что «первый этап посткоммунистического развития России окончен, и вместе с ним ушли беспочвенные надежды на быструю ассоциацию с Западом, и в особенности с США». Он отмечал, что во влиятельных западных кругах уже тогда было немало противников не только коммунизма, но и нового Российского государства. Речь, по их мнению, уже идет не об идеологии, а о пресловутом балансе сил на будущее. Добрынин предупреждал, что было бы опасно делать ставку на будущее за

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

счет принижения роли России. Для США, а также и для всего мира гораздо лучше иметь сильного и уверенного партнера и союзника, чем недружелюбную страну с гигантским ядерным арсеналом [2, с. 580].

В 1990-е гг., помимо изучения вопросов международной политики, принципиально новым направлением изучения истории «холодной войны» стало исследование вопросов, взаимосвязи внешней и внутренней политики стран, роль ядерного оружия и военно-стратегического фактора, развитие военно-промышленного комплекса.

С открытием доступа к новым архивным документам российские ученые по-новому подошли к изучению процесса принятия политических решений руководством страны. Предметом острой дискуссии остаются проблемы причин «холодной войны». Большинство российских исследователей подвергли критике мнение, что «внешнеполитическая экспансия СССР» являлась следствием внутренних факторов и революционной идеологической доминанты советской внешней политики (концепция В. Зубока и В. Плешакова) [3, с. 145]. В.О. Печатнов и А.М. Филитов подчеркивали ограниченность геополитических интересов СССР при перехо-

де от Второй мировой к «холодной войне». На основании материалов правительственной комиссии Майского (по репарациям), Литвинова (по мирным договорам) и Ворошилова (по условиям перемирия) они заключают, что советские представления о послевоенном устройстве допускали возможность «полюбовного» раздела сфер влияния с западными державами. Доказательством этого служит, к примеру, «процентное» соглашение Сталина с Черчиллем в октябре 1944 г. о разделе сфер влияния [3, с. 147], [5, с. 57].

Большинство историков сходятся в том, что в Кремле не существовало четкого «плана игры» на послевоенный период. Так, А.О. Чубарьян полагает, что после окончания войны в СССР пришла «известная неопределенность» и «Сталин явно не имел ясной долговременной концепции политики» [7, с. 65]. Российские исследователи склоняются к мнению, что причиной этой «неопределенности» была политика США. Американцы отвергли раздел мира на сферы влияния и приняли курс на вытеснение СССР с завоеванных им позиций. По словам В.О. Печатнова, «СССР был слишком силен, чтобы капитулировать, и слишком слаб, чтобы

победить. В этом и заключался порочный круг «холодной войны» для Сталина» [3, с. 149].

Важными направлениями работы российских историков-международников является политика СССР в отношении стран Восточной и Центральной Европы, войны в Корее. Одни историки считают, что кризисы являлись своего рода пробой сил противостоящих блоков, другие – что они были способом разрядки напряженности, накопленной в предшествующий период. Помимо дискуссий об общепризнанных кризисах (Берлинские события 1945–1946, 1948–1949, 1958–1961 гг., Карибский кризис 1962 г., советские вторжения в Венгрию в 1956 г., Чехословакию в 1968 г. и Афганистан в 1979 г.), ведутся дискуссии и о включении в эту систему конфликта в Индокитае в 1950–1970-е гг., событий на Ближнем Востоке, Дальнем Востоке, в Скандинавии и Африке, которые также представляются кризисами «холодной войны».

Среди самых последних обобщающих работ отечественных историков следует назвать сборник статей «Холодная война, 1945–1963. Историческая ретроспектива» (Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян). Особенность этого издания – расширение хронологических рамок изу-

чения «холодной войны». Основные задачи книги Н.И. Егорова определила как: 1) «освещение наиболее спорных вопросов», «сюжетов, ранее не рассматривавшихся в отечественной историографии», 2) «теоретическое обобщение уже накопленного конкретно-исторического материала». Общий замысел авторского коллектива заключался в том, чтобы «показать холодную войну как процесс, на зарождение и динамику которого влияли не только идейно-политические факторы, но и ряд событий международной и внутривнутриполитической жизни обеих противостоящих сторон» [6, с. 3].

Н.И. Егорова является автором двух статей и введения. В первой из них – «Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947–1953 гг.)» – она рассмотрела планы стран Запада в отношении интеграции Западной Германии в европейскую систему безопасности и соответствующие реакции советского руководства. Автор является одним из первых исследователей, которые начали изучать военное измерение «холодной войны», а именно создание НАТО и расширение его стратегических границ [6, с. 15].

В книге также продолжена дискуссия о сущности «холодной войны» и ее причи-

нах. Эти вопросы обсуждались в статье В.О. Печатнова, который выступил за синтез идеологических и геополитических причин конфронтации. На базе новых документов Президентского архива он проанализировал советско-американские отношения в 1945–1946 гг. и выделил причины конфронтации бывших союзников, начиная с 1946 г. Это, прежде всего, формирование «анти-советского консенсуса в США», «реидеологизация американской политики в отношении СССР» как антитеза курсу Рузвельта на сотрудничество, возврат тотального контроля во внутривластической жизни СССР, геополитические ритязания и великодержавность Сталина. [6, с. 25].

А.М. Филитов в статье «СССР и германский вопрос: поворотные пункты (1941–1961 гг.)» пересматривает ряд положений историографии. Используя новые архивные документы, он доказывает, что осенью – зимой 1946 г. и в январе 1947 г. еще существовали возможности для компромисса бывших союзников по германскому вопросу, которые были упущены. Новизна позиции автора заключается в том, что он рассматривает «холодную войну» как форму урегулирования отношений внутри двух противостоящих лагерей [6, с. 47].

Влияние ядерного фактора на политику «холодной войны» рассматривают в своих статьях В.А. Мальков и Ю.Н. Смирнов.

В.А. Мальков исследует внутривластные аспекты советской атомной дипломатии в 1945–1949 гг. Автор проанализировал проблему влияния атомного фактора на морально-психологический климат в СССР и пришел к выводу, что использование фактора атомной монополии США способствовало укреплению позиций Сталина во внутренней и внешней политике [6, с. 56].

Роль техногенного фактора показана в статье Ю.Н. Смирнова «Холодная война как явление ядерного века». Автор прослеживает взаимодействие эскалации «холодной войны» и гонки ядерных вооружений. Он показывает роль ученых в принятии советским руководством решений по ядерным проблемам, в подписании в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в 1963 г [6, с. 68].

В сборнике содержатся также статьи о роли разведки в Холодной войне. Так, В.В. Поздняков анализирует причины кризиса советской разведки во второй половине 1940-х гг., изучает конкретные просчеты советской стороны в ходе первого Берлинского кризиса и войны в Корее [6, с. 71].

И.В. Гайдук в статье «Советский Союз на Женевской конференции по Индокитаю (1954 г.) рассматривает деятельность советской дипломатии во главе с В.М. Молотовым, процесс принятия решений советским руководством о разделе Вьетнама [6, с. 79].

Н.И. Егорова в своей второй статье «Европейская безопасность, 1953–1955 гг.: поиск новых подходов» на основе новых архивных документов изучает столкновение двух позиций в ходе встречи на высшем уровне в Женеве осенью 1955 г. Она рассмотрела советскую формулу обеспечения безопасности в Европе при сохранении раскола Германии на 2 части, а также причины, по которым возможность компромисса не была реализована [6, с. 82].

Академик А.О. Чубарьян в послесловии к сборнику выделяет основные черты и направления новейшей историографии «холодной войны», а также перспективы ее развития. Он отмечает, что изучение ее истории охватывает многие страны и континенты. В конце А.О. Чубарьян пришел к выводу о том, что за последнее десятилетие создана широкая информационная база для изучения истории «холодной войны». Размах международных исследований приводит А.О. Чуба-

рьяна к мысли о необходимости издания сборников под названием «Идеология и формирование стереотипов «холодной войны»» применительно к разным странам. Он определяет «холодную войну» как «следствие и наиболее существенный элемент той международно-политической системы, которая сложилась в итоге II мировой войны и получила название Ялтинско-Потсдамской». Автор предлагает провести более широкие исторические сравнения этой системы с аналогичными (венской – после наполеоновских войн, версальская после I мировой войны). В числе перспективных направлений исследований истории «холодной войны» Чубарьян называет анализ процесса принятия политических программ и роли, которую сыграли лидеры разных стран [6, с. 93].

Таким образом, новая интерпретация историографии «холодной войны» приходится на 1990-е годы, когда началась деидеологизация международных отношений и появились новые возможности для научного поиска. Если советские историки безоговорочно обвиняли США в инициировании «холодной войны», то в трудах российских историков нашли отражение различные точки зрения по этой проблеме. Постепенно

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

формируется мнение о том, что причины развязывания «холодной войны» были как у США, так и у СССР, следовательно, Советский Союз также несет адекватную ответственность за ее возникновение. [1, с. 55] Российские историки полагают, что причин, которые привели к «холодной войне», было много. Важным для приведения в действие причин возникновения «холод-

ной войны» являлось действие таких внешних обстоятельств, как: политическая конфронтация, наличие у США атомного оружия, а самое главное, – непримиримого противоречия в идеологической сфере между США и СССР. «Холодная война» стала следствием соединения политических и идеологических устремлений и интересов обеих систем.

Библиографический список

1. Батурин Л.М. Экономическая дипломатия в мировой политике: история и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки, 2014. – Т.14. – № 3. – С. 54–56.
2. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1996. – 688 с.
3. Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 143–150.
4. Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки, 2012. Вып. 19. – № 32 (291). – С.118–121.
5. Филитов А.М. Как начиналась «холодная война» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985): новое прочтение / отв. ред. Л.Н. Нежинский. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 47–68.
6. «Холодная война» 1945–1963 гг.: Историческая ретроспектива: Сборник статей / отв. ред.: Егорова Н.И., Чубарьян А.О.: РАН. Ин-т всеобщей истории. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
7. Чубарьян А.О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. – № 3. – С. 63–67.

МИРОВАЯ ВОЙНА

УДК 330.1(470+571)+330.4

Телюк К.Р., Балакин В.С.

**«Оттепель» в экономической науке СССР
в 1950-е годы: политическая воля
или внутренняя эволюция?**

В статье раскрывается проблема формирования советской экономико-математической школы в экономической науке СССР в 1950-е годы. Прослеживаются особенности и предпосылки институционализации нового научного направления. Освещается процесс идеологического влияния на экономическую науку властей. Рассматривается проблема как плохой восприимчивости идей экономико-математического направления советскими экономистами, так и их отторжения государственными экономическими ведомствами.

Ключевые слова: экономическая наука, экономико-математические методы, экономическая дискуссия, СССР, «оттепель», XX съезд КПСС, политэкономия.

Коэффициент оригинальности – 99%.

WORLD WAR

UDC 330.1(470+571)+330.4

Teluk K.R., Balakin V.S.

"Thaw" in economic science of the USSR in the 1950 th: political will or internal evolution?

This article describes the process of implementation of economic-mathematical methods in economic science of the USSR in the 1950th. An attempt to identify the features of this process was made. Process of ideological influence on economic science of the authorities was reviewed. Problems of bad susceptibility of ideas of the economic-mathematical direction by the Soviet economists, and their rejection by the state economic departments were considered.

Keywords: economic science, economic-mathematical methods, economic discussion, the USSR, ottepel', XX Congress of the CPSU, political economy.

Factor of originality – 99%.

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Сначала 1990-х годов, отечественная экономическая наука, (как и в 1950-е, относительно довоенного времени) претерпела ряд кардинальных изменений и продолжает вплотную находиться у «момента истины», когда необходимо проанализировать то, что уже было сделано путем кропотливых трудов советских и российских ученых-экономистов и попытаться понять, можно ли экстраполировать их исследования на современную действительность. Также актуальным представляется вопрос о современном состоянии экономико-математической науки и её взаимодействия с государственной властью. Для того чтобы осветить эту проблему, необходим исторический анализ науки как социального института, в том числе исторического опыта ее развития в 1950-е годы.

Под «оттепелью» в экономической науке 1950-х годах, в первую очередь подразумевается становление и интеграция в научные институты экономико-математических методов исследования и прогнозирования экономических процессов, возникновение и развитие дискуссий меж-

ду экономистами и математиками, актуализация вопросов оптимального планирования.

В довоенные и послевоенные годы, (вплоть до 1954) экономико-математическое направление в СССР как таковое (несмотря на опыт математиков Имперской России), развития не получило, очевидно, в силу объективных обстоятельств, обусловленных консервативным партийным вектором в отношении научных и околonaучных работ, а также общественно-политическими условиями. Особо отметим, что в экономической науке до указанного времени активных дискуссий не происходило. Большинство ученых работали «в стол». Фактически наука стагнировала, ограниченная, хотя и не по собственной инициативе, политэкономическими постулатами, выработанными ещё в середине 1930-х годов,

Начало «оттепели» в экономической науке становится возможным лишь после смерти «великого вождя». В 1954–1955 гг. экономисты-математики, пришли к пониманию того, что использование математики в экономике имеет действительно практическое

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

значение и начали активно выступать и за преобразование самой экономической науки. В первую очередь, это выражалось в требовании признания закона стоимости и товарно-денежных отношений при социализме.

В 1955 г. был опубликован первый советский учебник по политэкономии, под редакцией Островитянова К.В. В этом учебнике впервые признавалось действие при социализме закона стоимости, также, после длительного перерыва в советскую экономическую науку возвращалось понятие «полезности» [8]. Такие изменения в науке обуславливались общей обстановкой в стране, хотя еще и продолжали господствовать догмы сформулированные в ходе дискуссии, организованной ЦК КПСС в 1951 году и посвященной обсуждению макета учебника политической экономии. «Обсуждением» руководил Г.М. Маленков и макет был подвергнут «критическому разбору» [8. с. 3].

Произошел немаловажный сдвиг в отношении к кибернетике, которая стала одной из наук, на которую впоследствии опирались экономико-математи-

ческие исследования. Кибернетику в данном случае, можно определить как науку об общих законах получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество, науку, возникшую на стыке математики, и кибернетики с экономикой, включающей в себя математическое программирование, исследование операций, экономико-математические модели, эконометрику и математическую экономию. Позднее, В.С. Немчинов как область знания выделил «экономическую кибернетику» [3].

Затем, безусловно, важнейшим этапом в преобразовании экономической науки, стал XX съезд КПСС, в рамках которого также происходила дискуссия, во время которой всячески критиковалось застойное состояние советской экономики и науки о ней. Впервые, особенно подчёркивалось, что экономисты должны изучать статистику, экономические законы и товарное производство [1, с. 283–284, 324].

Катализатором возникновения этих тем были вполне прагматические

идеи. Власти ставили новые грандиозные экономические задачи. По сравнению с тридцатыми годами советская экономика укрупнилась и как следствие усложнилась, а те методы и модели управления, выработанные во времена индустриализации, уже тормозили реализацию экономического потенциала. От экономистов власти ожидали чётких и конкретных рекомендаций.

Главной задачей для ученых-экономистов, был поиск решений по обеспечению экономического роста, подъему благосостояния, поиск новых стимулов к труду, поиск решений по увеличению производительности труда. Иными словами требовались «новые» подходы, альтернатива, которая бы успешно могла быть интегрирована в те пространственные рамки, которые имела советская система. Достигнутый рывок в темпах экономического развития, мог бы придать авторитет новой власти.

После XX съезда, в рядах экономистов набирала популярность идея о том, что экономическая наука должна быть точной. Это в значительной мере способствовало признанию полезности применения

математики в экономике. Учебник «Математика для экономистов» [4], автором которого явился А.Я. Боярский, закрепил наметившуюся тенденцию. Собственно, это был учебник по математической статистике с некоторыми экономическими примерами, но он был интересен тем, что явился одним из первых учебных пособий, отличавшихся доказательством необходимости использования математики для анализа экономических явлений. Л.В. Канторович, в своем выступлении (1958) на общем заседании Академии наук СССР, подверг резкой критике специалистов по политэкономии, которые не могли объяснить механизм действия закона стоимости при социализме, и за «новейшее» открытие политэкономии выдавали тезис о том, что «средства производства являются товарами особого рода» и что «закон стоимости не действует, а только воздействует» [6, с. 60].

В 1958 году организационные институциональные основы советской экономико-математической школы получили своё первое официальное оформление. В.С. Немчинов и Л.В. Канторович организовали

при АН СССР первую в стране Лабораторию экономико-математических методов. Число экономистов, которые начали интересоваться, и что не менее важно, разбираться в экономико-математических методах росло, но дефицит в кадрах по-прежнему существовал [2].

В это же время на русский язык были переведены труды западных экономистов-математиков, таких как Д. Кларк, Х. Ченери, а также российского эмигранта В.В. Леонтьева. Однако советские ученые, в частности В.С. Немчинов, подчеркивали российские и марксистские корни экономико-математических исследований (в качестве аргумента приводились работы В.К. Дмитриева [5] о балансе народного хозяйства 1923–1924 годов [7, с. 34]).

Несколько иной была трактовка ряда западных ученых, доказывавших, что математические методы в большинстве своём заимствованы исключительно на Западе [9]. Заслуги советских экономистов, в частности, Л.В. Канторовича при таком подходе не отрицались, но внимание акцентировалось на том, что дан-

ный подход долгое время в СССР признания не находил. Даже, несмотря на изолированность советской науки, развитие данного направления в СССР и на Западе, не стоит рассматривать в отдельности. Развитие и Западной и Советской наук во многом являлось частью общемирового процесса развития научной экономической мысли. Западная экономическая мысль в определенной степени обуславливала развитие советской, но и Запад никогда не абстрагировался от ознакомления с результатами изысканий советских ученых

В целом, несмотря на продолжавшееся господство «социалистической политэкономии», 1950-е годы для экономико-математического направления в СССР заканчиваются в целом с положительным результатом, а в 1960-х годах окончательной институционализацией данного научного направления.

Наличие заказа на экономические реформы и разработанная теоретическая база ученых-экономистов, пытавшихся выйти на новый уровень в своих исследованиях определило неизбежность возникновения экономической дискуссии

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

по вопросам экономико-математических методов.

Начавшиеся дискуссии и процесс институционализации не обеспечили приоритета новому, для советской науки направлению. Ход дискуссий показал, что абсолютное большинство экономистов и ученых-экономистов не поддерживают экономико-математические исследования, в том числе руководители всех основных экономических ведомств (Госплан, Госкомтруд, Госснаб).

Представляется, что идеальный образ экономической модели, этатизм и идеологизмы не допускали в умах большинства ученых-экономистов возможного отступления от политэкономических постулатов, на вере в объективность и исключительность которых было построено их мировоззрение. Они искренне не допускали возможности

использования экономико-математических методов, активно применяющихся на Западе, полностью идеализируя советскую науку. Так или иначе, частичное признание экономико-математических методов базировалось на тезисе о том, что они являются исключительно продуктом советской науки.

Наконец, представляется, что развитие любого нового научного направления в СССР целесообразно рассматривать как историю определенной борьбы, либо внешней (зачастую за выживание), либо внутренней. Экономико-математическое направление в экономической науке не стало исключением и прошло длительный путь от зарождения идей и ожесточенных дискуссий вокруг них, до теоретического обоснования и оформления в крупную научную школу.

Библиографический список

1. XX съезд КПСС: Стенографический отчет. – М.: Политиздат., 1956. – 567 с.
2. Балакина Л.П. Академик В.С. Немчинов о научных проблемах оптимального пространственного размещения производительных сил страны (1949–1963 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки», 2013. – Т. 13. № 1. – С. 11–16.
3. Балакина Л.П. Научные идеи академика В.С. Немчинова о хозрасчете планировании и «планометрике» // Вестник Южно-Уральского государственного университе-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

та. Серия «Социально-гуманитарные науки», 2012. Вып. №32. – С. 8–11.

4. Боярский А.Я. Математика для экономистов: монография / А. Я. Боярский. – М.: Госстатиздат, 1957. – 340 с.

5. Дмитриев В. К. Экономические очерки: монография / В.К. Дмитриев. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 580 с.

6. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов: монография / Л.В. Канторович. – М.: Наука, 1960. – 450 с.

7. Немчинов В.С. Некоторые вопросы применения балансового метода в статистике взаимосвязанных динамических экономических систем: монография / В.С. Немчинов. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 480 с.

8. Островитянов К.В. Политическая экономия: Учебник / К.В. Островитянов. – М., Изд-во АН СССР, 1955. – 640 с.

9. Ченери Х, Кларк П. Исследования строения американской экономики: Теоретический и эмпирический анализ по схеме затраты – выпуск.: коллективная монография / Х. Ченери, П. Кларк – пер. с англ. – М.: Наука, 1958. – 282 с.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 327.8(430

Богомолова О., Батурин Л.М.

**Влияние российско-китайских отношений
на укрепление глобальной
и региональной безопасности**

В статье рассматриваются особенности российско-китайских отношений, основные направления сотрудничества, деятельность Шанхайской организации по обеспечению региональной и глобальной безопасности

Ключевые слова: международная и региональная безопасность, концепция внешней политики РФ и КНР, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества.

Коэффициент оригинальности – 79%.

ACTUAL POLICY

UDC 327.8(430

Bogomolova O., Baturin L.M.,

Influence of Russia-China relations on Global and Regional Security Consolidation

The article deals with peculiarities of Russia-China relations, basic trends of cooperation and activities of the Shanghai Cooperation Organization in the field of regional and global security.

Key words: international and regional security, foreign policy concepts of Russia and China, BRICS, the Shanghai Cooperation Organization.

Factor of originality – 79%.

Российско-китайские отношения берут свое начало несколько столетий назад, они имеют давние и богатые историю и традиции. В этой истории были взлеты и падения, как периоды положительного и добрососедского взаимодействия, так и периоды прохладных отношений и даже конфронтации. Но во внешней политике России одним из ключевых было традиционно азиатское направление.

Время после распада СССР и возникновения РФ китайские ученые обозначают как лучшее время в отношениях двух государств за всю их историю. Двустороннее сотрудничество благоприятно сказывается на равновесии в системе международных отношений. Уходят в прошлое отчужденность и враждебность между двумя ведущими государствами региона. Уже в марте 1992 года, во время визита министра иностранных дел России, стороны обменялись ратификационными грамотами о восточном участке границы, подписали ряд соглашений в области торговли и военно-технического сотрудничества и пограничных переговоров. Во время первого посещения Китая

Ельциным Б.Н. сторонами был подписан ряд соглашений в различных областях сотрудничества и были определены принципы дальнейшего развития взаимоотношений:

- развивать отношения дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества;

- развивать отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования и на основе «Устава ООН»;

- развивать межгосударственные отношения вне зависимости от общественного строя и различий в идеологии;

- разрешать все споры мирным путем;

- не принимать участия в различных военно-политических союзах, направленных друг против друга;

- не наносить ущерб интересам безопасности и суверенитета партнера.

Визит Ельцина Б.Н. в Китай положил конец периоду неопределенности во взаимоотношениях двух государств. Российская сторона высказала предложение дальнейшего развития двусторонних отношений в русле «конструктивного партнерства», направленного в XXI век.⁽¹⁾ И все дальнейшее развитие отношений проходило с актив-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ной позиции России и лично Ельцина Б.Н. Именно он заложил основу, придающую большое значение персональным контактам между главами Китая и России.

В 1994 году министр иностранных дел Китая Цзянь Цичэнь от имени председателя Цзянь Цзэмина, заявил: «Китай и Россия являются соседними государствами и двумя важными крупными государствами в мире. Поддержание обоими государствами [...] отношений дружбы, добрососедства и сотрудничества отвечает желаниям и интересам обоих государств [...], и это очень важно для защиты дела мира и стабильности в Азии и во всем мире».(2) Оба государства изъявили желание дальше развивать партнерство и содействовать разрешению внутренних проблем каждого партнера и в интересах сохранения мира во всем мире. Руководство обоих государств выражало надежду на дальнейшее согласование позиций в международных вопросах и дальнейшую поддержку друг друга. Китай предложил ориентироваться на создание в мире дружных центров силы, с тем, что бы лишить США возможности командовать в остальном мире.

Вместе с развитием политических и дипломатических отношений также активно развивались экономические и торговые отношения. Первую половину 1990-х годов можно разделить на несколько этапов развития этих отношений.

На первом этапе с 1991–1993 гг. – стремительного роста товарооборот быстро возрастал. Экономике обеих стран взаимно дополняли друг друга. Россия поставляла производственные материалы, лес, черный металл и др. продукцию. Китай же в свою очередь насытил российский рынок товарами повседневного потребления. К концу первого периода Китай стал для России вторым внешне-торговым партнером.

Второй этап – 1994 год – ознаменовал себя спадом объема торговли. Это было связано с тем, что: экономики обеих стран входили в систему мирового рынка; заканчивалась хаотичная торговля; российская система законов экспорта и импорта была нестабильной из-за постоянно менявшихся законов; в Китае сокращались темпы строительства, поэтому снизились потребности в сырье; российский рынок для себя открыли развитые страны

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Запада и другие развивающиеся государства.

Третий этап – 1995 год – выразился некоторым подъемом торгово-экономических отношений. Это было связано с тем, что правительства обеих стран обоюдно принимали меры для дальнейшего развития и роста торговых отношений. Был подписан ряд соглашений о долгосрочном сотрудничестве.

Вторая половина 1990-х гг. ознаменовалась переходом двусторонних отношений от конструктивного партнерства к равноправному партнерству, направленному на стратегическое взаимодействие.

Совпадение интересов безопасности называют одной из причин углубления российско-китайских отношений во второй половине девяностых годов XX века. С российской стороны поступило предложение развивать дальнейшие отношения, не связанные никакими союзами и договорами. Этой формулировки многие годы добивался Китай, и в таком предложении трудно было отказать. В отношении стратегического взаимодействия партнер не рассматривался в качестве политического и военного противника на весь период

договоренности, что, по сути, предполагало весь XXI век.

В рамках второго государственного визита президента Ельцина в Китай в 1996 году, стороны подписали «Совместную российско-китайскую декларацию», в которой объявлялось решение развивать равноправные, доверительные, обращенные в XXI век партнерские отношения стратегического взаимодействия. Также, в ходе этих переговоров, были подписаны и другие документы в области энергоресурсов, освоения космоса, внешней торговли [согл., с. 15–16; согл., с. 29–31; согл., с. 121–123] и др. Не менее важным документом, подписанным главами государств было «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы». Одновременно проходило углубление в сфере культурного обмена и межрегионального сотрудничества (3).

Годом позже в Москве главами государств Цзян Цзэминем и Ельциным Б.Н. была подписана «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» (4).

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Данная декларация предусматривала следующие принципы, в которых Стороны: будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка, считая, что с окончанием «холодной войны» и исчезновением биполярной системы начала развиваться позитивная тенденция формирования многополярного мира, поменялись государственные взаимоотношения, региональные организации экономического сотрудничества начали проявлять жизнеспособность, утвердилось многообразие политического, экономического и культурного развития, большее число стран приходит к общему пониманию, что необходимы взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика, диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты, построение мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка; выступают за то, чтобы взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное

невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и другие общепризнанные принципы международного права стали фундаментальной нормой ведения межгосударственных отношений.

Подписание этого документа показало, что стороны могут согласовывать свои взгляды в частности на свои отношения и на международную обстановку в целом.

В 1998 г. итогом двусторонней встречи лидеров стали «Совместное заявление о российско-китайских пограничных вопросах» и «Совместное заявление об отношениях России и Китая на рубеже веков», которое предусматривало ряд принципов развития и укрепления взаимодействия со стороны обоих государств: содействовать процессу многополярности, прилагать усилия для создания нового порядка в международных отношениях, характеризующихся отказом от конфронтации, стремящихся к стабильности и демократии; признавать и уважать плюрализм цивилизаций; поддерживать процесс глобализации мировой экономики и содействовать ликвидации всех форм дискриминации в

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

международной торговле; оказывать поддержку в укреплении ООН; выступать против создания новых и расширения уже существующих военно-политических блоков; продолжать процесс сокращения ядерных вооружений; развивать и укреплять сотрудничество со странами Азии, Африки и Латинской Америки; прилагать совместные усилия для разрешения международных вопросов, таких как Косовская проблема, объединение Кореи и др., укреплять доверие и сотрудничество в рамках Форума АТЭС; продолжать развитие механизма диалога между РФ и КНР, и развитие российско-китайских отношений стратегического взаимодействия (5).

Начало нового тысячелетия принесло изменения как внутри каждого государства, так и общее изменение международных отношений и мировой обстановки. В российско-китайских отношениях это было связано с изменениями в политической жизни страны и в, частности, со сменой политических лидеров государства и с изменениями в двусторонних отношениях с США каждого из этих государств. В канун нового года с политической сцены

ушел Б.Н. Ельцин, передав свои полномочия В.В. Путину. Спустя два года в Китае закончилась эпоха Цзян Цзэминя, к управлению партией и государством пришел Ху Цзиньтао.

С приходом Ху Цзиньтао во внешнеполитической стратегии Китая произошли изменения. Свое отражение изменения стратегии безопасности нашли во внешнеполитической доктрине Китая, представленной Ху Цзиньтао на XVI съезде КПК в ноябре 2002 года. Видение мира и места Китая в мире сочетало в себе противоречия старого и нового представления. В укоренившихся представлениях мир был потенциально враждебен, хотя и не представлял непосредственной военной угрозы для Китая, он рассматривался через призму борьбы против гегемонизма, как американского, так и ближайших соседей – России, Индии и Японии. Исходя, из такого восприятия выдвигалось два основных направления внешней политики: во-первых, создать благоприятные международные условия для проведения реформ в Китае, т.е. нормализовать и продолжать развивать отношения с мировыми лидерами и соседями

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ми; во-вторых, на время прекратить активную наступательную политику и действовать на основе компромисса, чтобы собрав всю мощь стать одним из мировых лидеров (6).

Не менее важным аспектом во внешней политике Китая, проводимой Ху Цзиньтао, было активное содействие, со стороны Пекина в интернационализации новых и нетрадиционных угроз безопасности. Китайское руководство начало активное взаимодействие с Россией и США по вопросам борьбы с терроризмом и другими глобальными угрозами. К такому видению политики Китай пришел после теракта 11 сентября 2001 года в США.

Спустя десять лет в Китае вновь сменилось руководство, во главе государства встал Си Цзиньпин. XVIII Всекитайский съезд ЦК КПК дал ясный ответ, подчеркнув, что КНР будет придерживаться долгосрочного дипломатического курса, а также выявив новые тенденции во внешней политике страны.

Китай продолжает развитие сотрудничества и взаимного выигрыша; прилагает усилия к защите мира во всем мире и к стимулированию совместного развития; выступает за мирное

разрешение международных споров и «горячих» проблем и возражает против сплошного применения оружия и угроз его применения, против подрыва законной власти в других странах, против терроризма во всех его видах и формах; стремится к сокращению разницы в уровне развития Юга и Севера и поддерживает развивающиеся страны в повышении их возможностей для самостоятельного развития; продолжает всесторонне развивать дружбу и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, улучшать и развивать отношения с развитыми странами, ширя сферу сотрудничества, разумно устраняя разногласия и продвигая создание нового типа отношений между крупными государствами, характеризующихся длительным, стабильным и здоровым развитием; сохраняет доброжелательность и партнерское отношение к сопредельным странам, укрепляя с ними отношения дружбы и добрососедства, углубляя взаимовыгодное сотрудничество и добиваясь того, чтобы они больше выгадывали от совместного развития; продолжает курс спло-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

чения и сотрудничества с многочисленными развивающимися странами, вместе с ними охраняет их законные права и интересы, оставаясь их надежным другом и партнером; принимает активное участие в многосторонних делах, поддерживая ООН, «Группу 20», ШОС, страны БРИКС и другие многосторонние международные организации в активном выявлении их роли, стимулируя развитие международного порядка и международных систем в справедливом и разумном направлении (7).

Таким образом, российско-китайские партнерские отношения успешно развиваются по различным направлениям, но лишь там, где интересы двух государств совпадают. По ряду международных вопросов Китайская Народная Республика и Российская Федерация занимают близкие позиции. Два наших государства солидарно голосуют по большинству вопросов и в Совете Безопасности ООН, и на Генеральной Ассамблее ООН, и в различных международных организациях. К таким вопросам можно отнести следующее: вопросы разоружения, нераспространения ядерного ору-

жия, безъядерные зоны, роль ООН, корейская проблема, сирийский вопрос, ситуация в Украине и др. В отличие от ситуации, складывавшейся в 1960–1970-х годах, в настоящее время идеологический фактор не является препятствием в развитии российско-китайских отношений, ему уже не придается такое важное значение, как ранее. Китай и Россия выказывают недвусмысленное стремление к установлению стабильных отношений.

На основе отношений стратегического партнерства стороны регулярно обмениваются мнениями по широкому спектру региональных вопросов, как сложившаяся ситуация в Содружестве Независимых Государств (СНГ), тема стран «третьего мира», урегулирование конфликтов в Африке, развитие государств Латинской Америки, в вопросах политики блокостроительства, например, расширение НАТО, европейская безопасность, и в частности, украинский кризис, который повлек за собой не только политическую дестабилизацию самой Украины, но и раскачал экономическую стабильность всей Европы, зависящей от энергопоста-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

вок, осуществляемых через украинскую территорию.

С середины XX века в международных отношениях сложилось несколько моделей региональной безопасности: коллективная безопасность, всеобщая безопасность и кооперативная безопасность, т.е. безопасность на основе сотрудничества. Все три модели имеют много общих черт. Главное же отличие заключается в том, что «кооперативная безопасность» предполагает сохранение на относительно длительное время системы сложившихся двусторонних военных и военно-политических отношений и постепенный переход к многосторонним соглашениям в области региональной безопасности [Фостийчук].

Первые две модели, изначально появившиеся в Европе, отражали период «холодной войны». К первой модели можно отнести такие военно-политические союзы, как Организация Варшавского Договора, Организация Североатлантического Договора (НАТО).

Вторая модель представлена Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), воплотившаяся в Хельсинском процессе. Третья модель

образовалась после окончания периода «холодной войны». Ее реализация началась в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках Северо-Тихоокеанского диалога по проблемам безопасности. В рамках такой модели существуют специальные межгосударственные институты, разрабатывающие стратегии безопасности и контролирующие соблюдение региональных соглашений в области безопасности. К ним относят: Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанская организация экономического сотрудничества (АТЭС), Тихоокеанский экономический совет (ТЭС), Совет Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС) и др. Также к организациям такого типа можно отнести: Шанхайскую Организацию Сотрудничества, Азиатско-Тихоокеанский Совет по безопасности и сотрудничеству, Азиатско-Тихоокеанский центр изучения проблем безопасности, Диалог по сотрудничеству в Северо-Восточной Азии, Азиатскую конференцию по вопросам взаимного сотрудничества и мерам утверждения доверия, Совещание по взаимодействию

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

и мерам доверия в Азии. Следует отметить участие во многих из этих организаций России и Китая.

В настоящее время активное сотрудничество России и Китая в сфере безопасности проходит в рамках Шанхайской Организации сотрудничества и основывается в большей степени на сохранении региональной безопасности и антитерроризма. Также немало важной частью сотрудничества в области безопасности является сохранение общественной стабильности, с целью избежания общественных беспорядков и политических потрясений.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 года лидерами Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Главные цели организации, определены следующим:

- укреплять дружбу между государствами-участниками, а также взаимное доверие и добрососедство;

- Защищать и обеспечивать мир, безопасность и стабильность в регионе совместными усилиями;

- Строить новый демократический, справедливый и рациональный политиче-

ский и экономический мировой порядок;

Поощрять эффективное сотрудничество между участниками Организации в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях (8).

Перспективы Шанхайской организации сотрудничества обуславливаются следующими долгосрочными интересами государств-членов:

- стремление к обеспечению общими усилиями собственной безопасности;

- стремление к политической стабильности;

- стремление к широкоформатному экономическому сотрудничеству в регионе.

Таким образом, основными направлениями стратегического партнерства КНР и РФ становятся:

- развитие и укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества в рамках ООН и ШОС, и становление ШОС, как наиболее влиятельного международного института, выступающего гарантом мира и стабильности в Евразии;

- региональное сотрудничество под эгидой ООН и при участии ШОС, направ-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ленное на противодействие терроризму, незаконному обороту наркотиков и трансграничной организованной преступности;

–углубление сотрудничества в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС), что обеспечивает решение Россией вопросов своей военной безопасности, снижает риск возникновения региональных конфликтов на южных и восточных рубежах страны;

–углубление взаимодействия России и Китая по вопросам международной безопасности, экономического сотрудничества в рамках таких международных организаций, как Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка

(БРИКС) и Россия-Индия-Китай (РИК). Эти организации сегодня выступают механизмом согласования подходов к решению актуальных проблем мирового развития, институтом сотрудничества по направлениям, представляющим интерес мировых держав;

–развитие архитектуры международных институтов по предотвращению распространения ядерного оружия, созданию глобальных систем ПРО, направленных против КНР и РФ;

–российско-китайское сотрудничество в рамках таких региональных организаций, как АТЭС, Региональный форум АСЕАН (АРФ) и других .

Библиографический список

1. Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. В 4 кн. Кн. 2: Два государства – три партии (1917–1949 гг.) / Ю.М. Галенович. – М.: Русская панорама, 2011. – С. 68.
2. Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 12. – С. 29–31.
3. Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999 гг. / Г.Б. Карасин и др. – М.: Тера Спорт, 1999. – 492 с.
4. Журнал «Дипломатический вестник», – 1998. – № 12. – С. 10.
5. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / под ред. Г.И. Чуфрина; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Наука, 2007. – 327 с.
6. Буров В.Г. XVIII Съезд КПК и стратегия развития Китая / В.Г. Буров // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 23–41.
7. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества 2013–2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития / С.Г. Лузянин. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 120 с.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 327.8(430

Русяева И., Батурин Л.М.

**Российско-германские отношения
и их влияние на эволюцию
стратегической стабильности**

В статье рассматривается нормативно-правовая база сотрудничества двух стран, показаны основные формы политических отношений, их влияние на стабильность и безопасность в Европе

Ключевые слова: международная и европейская безопасность, СБСЕ, Европейский союз, Московский договор, НАТО, Петербургский диалог.

Коэффициент оригинальности – 67%.

ACTUAL POLICY

UDK 327.8(430

Rusyaeva I., Baturin L.M

Russia-Germany Relations, and Their Impact on the Strategic Stability Development

The article deals with the normative and legal cooperation basis of the two countries. Major forms of political relations and their impact on stability and security in Europe are shown.

Keywords: international and European security, OSCE, European Union, Moscow Treaty, NATO, Petersburg Dialogue.

Factor of originality – 67%.

Ни с одной страной Европы, и тем более мира, у России не было такой богатой совместной истории, как с Германией. Ни одна страна в Европе не добилась за истекшие 40 лет ни чего похожего на отношения сотрудничества с Москвой, какие выстроили Бонн и Берлин: имена таких разных политиков, как В. Брандт, Г. Шмидт, Г. Коль, Г. Шрёдер и А. Меркель, а также равным образом таких несопоставимых руководителей как Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин и Д.А. Медведев подчеркивают преемственность интересов представляемых ими государств.

Различие принципиальных установок, лежащих в основе концепций национальной безопасности России и Германии, делает актуальным вопрос об институтах и механизмах предотвращения возможных российско-германских противоречий и коллизий. Естественно, что, помимо механизмов двустороннего сотрудничества, первостепенную роль здесь могут играть организации, обеспечивающие безопасность в Европе. Приоритетное значение в этом плане должно принадлежать ОБСЕ как ключевой и центральной организации с

такими функциями, как единственной панъевропейской организации безопасности.

Германия – одна из важнейших стран Евросоюза, которая влияет на безопасность и сотрудничество не только в нем, но и в Европе, и во всем мире, а также играет решающую роль в построении и организации европейских структур. В связи с этим отношения России и Германии обретают особую важность для нашей страны и для Европы в целом. Отношения России и Германии определяются высокой степенью взаимозависимости, прежде всего, в двух ключевых сферах – экономике и безопасности.

По количеству международных двусторонних договоров и соглашений отношения России и Германии могут уступать только российско-американским отношениям. Двусторонние отношения имеют значение: для России как доступ к новым технологиям, разработкам, инновациям, а также возможность модернизации различных сфер жизни общества, для Германии как доступ к сырьевым ресурсам. Их политические связи опираются на солидную экономическую базу. ФРГ – крупнейший торговый партнер России, которая становится крупнейшим постав-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

щиком энергоносителей для Германии. Германия долгое время, до 2009 г., была первой во внешней торговле России (поставляла 10% российского экспорта).

Свидетельством интереса к России является большое количество немецких исследовательских центров таких, как «Немецкое научно-исследовательское сообщество» (DFG), «Немецкое общество внешней политики», Институт Восточной Европы», «Фонд Фридриха Эберта», «Федеральный институт международных и восточных исследований».

Одним из традиционных и наиболее заинтересованных партнёров нашей страны в сфере научно-технического и исследовательского потенциала России является Германия, которая в научном и технологическом отношении, с одной стороны, относится к ведущим державам в мире, а с другой – испытывает острую потребность в притоке новых идей, инноваций и высоких технологий.

У России наиболее тесная сеть отношений из всех стран мира сложилась именно с Германией: экономическое сотрудничество, партнерство 14 федеральных земель с российскими регионами, партнерство городов (всего 85), объ-

единений, учебных заведений, а также разного рода организаций граждан.

Многочисленные двусторонние германо-российские рабочие группы, форумы и организации работают под знаком Европы. К ним относятся ежегодные встречи на высшем уровне германского канцлера с российским президентом, встречи «Рабочей группы высокого уровня по стратегическим вопросам в области экономики и финансов», «Рабочей группы по политике безопасности», «Петербургский диалог», «Германо-российский молодежный обмен».

1970 г. был особенно важным в отношениях СССР и ФРГ, т.к. в ходе жестких переговоров А.А. Громыко и В. Шееля был подписан Московский договор, в котором ФРГ взяла на себя обязательство «в настоящем и будущем уважать нерушимость» границ всех европейских государств, включая границу по Одру и Нейсе и границу между ФРГ и ГДР. Кроме того, ФРГ обязалась не выдвигать никаких территориальных претензий. Со своей стороны, Советский Союз отказывался от своих прав на военное вторжение, вытекавших из положения Устава ООН «о вражеском государстве». Канц-

лер ФРГ В. Брандт пошел на серьезные уступки СССР. Это событие было началом переговоров по нормализации отношений между СССР и ФРГ.

Договор состоит из пяти статей. Стороны рассматривают поддержание международного мира и достижение разрядки напряженности в качестве важной цели своей политики (ст. 1). В соответствии с принципами Устава ООН он предусматривает решение спорных вопросов исключительно мирными средствами (ст. 2). СССР и ФРГ обязались воздерживаться от угрозы силой или от её применения; они заявили, что не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем; признали нерушимыми сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходили на день подписания договора, в том числе линию Одер-Нейсе, которая является границей Польской Народной Республики, и границу между ФРГ и ГДР (1, с. 40–43). Таким образом, правительство ФРГ в международно-правовом плане отказалось от реваншизма, от насильственного пересмотра существующих границ. Договор является бессроч-

ным. Закрепление в договоре принципа нерушимости государственных границ в Европе имеет весьма важное международное значение: он относится к границам всех европейских государств «сейчас и в будущем», в том числе к границе между ГДР и ФРГ, а также к границе по Одеру-Нейсе. Московский договор создал, таким образом, предпосылки для самостоятельного урегулирования связанных с признанием границы отношений ГДР и ПНР с ФРГ. Московский договор нейтрализовал все «хитрости» «новой восточной политики» ФРГ, попытки разобщения социалистических государств посредством заключения соглашений с каждым из них в отдельности. Московский договор явился плодом совместной, скоординированной политики стран социалистического содружества (2). Основное его значение – установление мирных отношений между европейскими странами, и, как следствие, – начало разрядки в Европе.

Подписание договора между СССР и ФРГ было воспринято во всех странах Европы как важное историческое событие, означавшее создание новой ситуации не только в отношениях между двумя государства-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ми, но в общеевропейском плане. В частности, договор стимулировал стремление западноевропейских стран к улучшению связей с СССР, социалистическими странами, объективно способствовавшее улучшению международного климата в Европе, углублению и расширению разрядки. Московский договор между СССР и ФРГ создал также необходимость для США сделать решительный выбор за или против процесса разрядки международной напряженности.

В результате нормализации положения в Европе стало возможным подписание договора ОСВ-1 в 1972 году между СССР и США, который ограничивал количество баллистических ракет и пусковых установок обеих сторон на том уровне, на котором они находились в тот момент. Договор также предусматривал принятие на вооружение новых баллистических ракет, размещаемых на подводных лодках строго в том количестве, в котором были ранее списаны устаревшие баллистические ракеты наземного базирования.

Нормализация двусторонних отношений ФРГ со странами Восточной Европы также стала достаточ-

ным и необходимым условием для реализации второй – многосторонней фазы разрядки международной напряженности, а именно для проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе при участии США и Канады и начала переговоров между Востоком и Западом о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Таким образом, политика договорного закрепления отношений Германии с СССР и странами Центральной и Восточной Европы в начале 1970-х годов, в том числе Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину, а также известный прогресс в советско-американских отношениях открыли путь по подготовке и созыву общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Последовавшие вскоре падение Берлинской стены, воссоединение Германии и распад СССР многое изменили во внутривосточном мире партнеров, но не привели к полному разрыву с предыдущим этапом развития отношений. Дипломатия периода объединения характеризовалась насыщенностью и частотой встреч, необходимых для решения острых

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

проблем двусторонних отношений в новых международных условиях(3, с. 150–152).

Пиком советско-германского сотрудничества в XX столетии стало второе объединение Германии, которое позволило 9 ноября 1990 года заключить двум великим европейским державам Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве («Большой договор»).

23 сентября 2005 г. в Институте Европы РАН при участии Фонда имени Фридриха Эберта (ФРГ) состоялась международная конференция, посвященная 35-летию Московского договора. Оценивая историческое значение Московского договора, Эгон Бар, федеральный министр в отставке, подчеркнул, что найденные советской и западногерманской дипломатией решения заложили процессы мирного развития на континенте. Формула, зафиксировавшая незыблемый статус границ в Европе и ставшая сердцевиной Московского договора, дословно вошла в текст Заключительного акта СБСЕ (1975 г.) и впоследствии была включена в парижскую Хартию для новой Европы (1990 г.). Также прозвучало мнение, что Московский договор, по сути, законсервировал ситуацию и статус-кво в той его

форме, которая не всегда была благоприятна для развития на европейском континенте. Не секрет, что после подписания договора советское политическое руководство в значительной мере утратило интерес к Германии. Дело застопорилось на псевдоблаприятной ситуации, которую олицетворяла «сделка века» по принципу «газ в обмен на трубы». Однако этот договор вошел в историю российско-германских отношений как начало тесного экономического сотрудничества, которое сейчас имеет очень большое значение для российской экономики и поддерживает связь между двумя странами в те моменты, когда политическое сотрудничество носит несколько конфликтный характер(4, с. 72–80).

Основы нынешних отношений между Россией и Германией во многом сформировались в период связанной с именем М.С. Горбачева.

Визиты Г. Коля в СССР (1989 и 1990 гг.) и М.С. Горбачева в Бонн (1989 и 1990 гг.) помогли подписать ФРГ и СССР Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве. В целом, статьи 2–4 «Большого договора» от 9 ноября 1990 г. повторяют Московский договор, но в

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

первый были включены вопросы экономического и гуманитарного сотрудничества. Обе стороны обязались оказывать всемерное содействие развитию процесса безопасности и сотрудничества в Европе на основе Заключительного акта Хельсинки, укреплять и далее развивать его совместно со всеми государствами-участниками. Кроме того, Стороны договорились о регулярных консультациях (президентов 1 раз в год, министров иностранных дел 2 раза в год) для развития двусторонних отношений и согласования позиций по международным вопросам. Обязательны регулярные встречи министров обороны и других министров по мере необходимости по тематике, представляющей взаимный интерес. Существующие и новые по взаимному согласию совместные комиссии изучат возможности интенсификации своей работы. Опасную ситуацию Стороны будут решать совместно. Большой договор, по сути, закрепил в очередной раз намерение СССР и ФРГ устанавливать режим безопасности в Европе, который в том числе скреплял их двусторонние отношения, а также они имели целью

расширить и упрочить свои отношения в других областях, чтобы это помогало внешнеполитическим отношениям (5).

Таким образом, внешнеполитические отношения ФРГ и СССР в 1985–1990-х годах привели к объединению ФРГ и ГДР, произошло окончательное завершение «Холодной войны» между СССР и США, и появилась возможность сделать первый шаг на пути формирования принципиально новой системы безопасности в Европе уже в начале 1990-х годов.

После ликвидации СССР и возрождения России в качестве субъекта мировой политики отношения между Россией и Германией были возрождены подписанием Большого договора, а также перезаключением двусторонних договоров 1970–1980-х годов, которые имели силу к моменту развала СССР.

Новый этап в отношениях двух стран начинается с избрания на пост Президента России В.В. Путина. Уже первый его визит в Германию 15–16 июня 2000 г. ознаменовал новый этап строительства отношений «на базе общих интересов». В то время как Г. Шрёдер предпочитал открытый человеческий диалог с В.В. Путиным, его министр иностранных

дел Й. Фишер мерилom своего отношения к Москве сделал соблюдение прав человека и таким образом установил определенную дистанцию между собой и российским руководством. Встречи между В.В. Путиным и Г. Шрёдером в 2001 г. обнаружили много общего между ними и позволили подписать Меморандум о сотрудничестве в области инфокоммуникационных технологий и обсудить проблемы расширения ЕС и НАТО, а также двусторонних отношений.

Также 2001 год был знаменателен созданием дискуссионного форума общестственности «Петербургский диалог», который задумывался как средство регулярного общения представителей общестственности двух стран для преодоления разделяющих нас взаимных страхов и опасений, ложных стереотипов и предрассудков и для создания широкой сети общения на негосударственном уровне.

На рубеже XXI в. межгосударственные двусторонние связи, миновав фазу застоя, получили важные импульсы для своего дальнейшего развития. Это было связано, в первую очередь, со сменой поколения правящих элит в Германии и России, в особенности с

приходом к власти в РФ В.В. Путина, а также печально известными событиями 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Они обострили сознание растущей взаимозависимости между странами и усилили стремление к более тесному и всеобъемлющему сотрудничеству.

Визит В.В. Путина в Федеративную Республику, состоявшийся 25–27 сентября 2001 г., продемонстрировал солидарность России с международной антитеррористической коалицией. Повысилась степень интенсивности переговоров по комплексу вопросов военно-политической безопасности в Европе и мире. Необходимо отметить, что стороны стали не только лучше слушать, но и слышать друг друга. В современных условиях формирование новой структуры мировой безопасности направлено главным образом на комплексное противодействие мирового сообщества международному терроризму. В этой связи в российско-германских отношениях сформировалось новое направление – борьба с новыми глобальными угрозами. В рамках осуществления этой борьбы происходит взаимодействие внешнеполитических ведомств России и Герма-

нии, согласование подходов к наиболее важным международным проблемам. Таким образом, российско-германское сближение имеет достаточно благоприятные перспективы.

Фактически германо-российские отношения являются сегодня составной частью отношений РФ и ЕС. Двусторонняя «московская политика» прежней ФРГ выстроилась в «восточную политику» ЕС, как выразился в 2001 г. федеральный канцлер Г. Шрёдер [6, С. 42]. После победы на парламентских выборах 2002 г. новое федеральное правительство во главе с Г. Шрёдером в своей политике по отношению к России выделило две программные цели: 1) сотрудничество с Россией, ЕС и НАТО в области безопасности, 2) двусторонний политический, экономический и общественный диалог для установления необратимых демократических и правовых реформ в России. Это означает твердое намерение Германии в дальнейшем укреплять европейское сотрудничество России и Германии.

Концепция «сближение через вовлечение», подготовленная отделом планирования МИД ФРГ, получила дальнейшее развитие в «партнерстве для модерни-

зации» после избрания Д.А. Медведева на пост главы государства в 2008 г. В Германии очень хорошо поддержали эту идею, и она выполняется до сих пор по ряду экономических и технологических проектов.

Германия ожидала перемен с приходом Д.А. Медведева. С ним связывались надежды на уменьшение бюрократизации, сохранение курса на вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) и, в итоге, на преодоление сырьевого характера экономики. Это могло интенсифицировать отношения России и Запада. Надежды на продолжение развития деловых связей, на более активную борьбу с коррупцией связывали с новым президентом и представители немецкого бизнеса. Не остались незамеченными немецкой стороной и шаги Д.А. Медведева, продемонстрировавшие сохранение высокой приоритетности российско-германских отношений. Первым иностранным гостем, которого принял вступивший в должность президент, стал министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер. Германия также стала первой европейской страной официального визита российского президен-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

та. Значимость визита в Берлин была ещё больше усилена, когда 5 июня 2008 г. на встрече с германскими политиками и представителями общественности Д. А. Медведев объявил о российской инициативе по реформированию системы европейской безопасности. Шрёдер на это отметил, что место для выступления выбрано продуманно, но в переговорах о российской инициативе должны будут участвовать все 27 стран – членов ЕС, в т.ч. Польша и прибалтийские государства. Складывавшийся положительный настрой в отношении нового российского лидерства, как и повсюду в Европе, в августе 2008 г. был подорван российско-грузинским конфликтом. Европейцы заморозили переговоры с Россией по поводу нового соглашения о партнерстве. Но уже через десять недель они решили возобновить консультации и открыть снова Совет Россия-НАТО. Эксперт ДГАП Ш. Майстер настаивал на продолжении и углублении сотрудничества с Россией. «Мы не можем строить европейскую архитектуру против России или без России, а только с Россией», – отметил А. Рар, директор программы Россия-Евразия

при Немецком совете по международным отношениям. Кроме того, Германия нуждается в российском сырье, а Россия, стремящаяся к диверсификации своей экономики, точно так же зависит от европейских инвестиций. На долю 27 стран ЕС приходится 80% накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику. Поэтому экономические отношения с Германией, как одной из ведущих стран ЕС, не прерываются, даже если возникают какие-то непредвиденные обстоятельства или военные конфликты(8).

2 октября 2008 г. прошел 10-й раунд российско-германских межгосконсультаций (Санкт-Петербург), подписание соглашения о совместной разработке Южно-Русского нефтегазового месторождения концерном «Газпром» и холдингом «Э.ОН Рургаз АГ», соглашения о создании Германо-российского института науки и технологий, декларации о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации Европейского ускорительного центра по исследованию ионов и антипротонов, а также межведомственной программы действий по интенсификации российско-германс-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

кого сотрудничества в области здравоохранения. 16 июля 2009 г. прошли российско-германские межгосударственные консультации, на которых были подписаны межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве, уставных и регистрационных документов создаваемого Российско-германского энергетического агентства РУДЕА, а также кредитных договоров и соглашений по вопросам экономического взаимодействия (Мюнхен). Эти договоры продолжили закрепление существующих отношений России и Германии и дали возможность их дальнейшему развитию.

Российско-германское сотрудничество в данной сфере вышло на новый уровень в связи с созданием в 2008 году в рамках российско-германской Рабочей группы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов (СРГ) подгруппы «Энергоэффективность».

14–15 июля 2010 г. в Екатеринбурге прошел 12-й раунд Межгосударственных консультаций на высшем уровне. Главным политическим итогом саммита стало подтверждение устойчивости и зрелости российско-

германского партнерства, его необратимости и неподверженности влиянию геополитической конъюнктуры.

В целом, обобщая итоги развития российско-германских отношений, за последние годы и определяя перспективы их укрепления можно выделить следующее:

1) правительство Российской Федерации рассматривает Германию как стратегически важного партнера и нацелено на оказание всемерного содействия сохранению позитивной динамики двусторонних отношений, на максимальную диверсификацию сфер сотрудничества;

2) существует целый ряд объективных и субъективных факторов, которые могут способствовать улучшению политических отношений двух стран: ОБСЕ, решение региональных конфликтов, борьба с терроризмом, развитие торговой и инвестиционной деятельности;

3) современное состояние отношений демонстрирует, что из них постепенно уходят проявления личной дружбы, на смену которым приходит многоуровневый диалог, основанный на здоровом прагматизме и экономическом интересе сторон;

4) Россия будет исходить в отношениях с Германией

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

из наличия общих интересов и ценностей, единых правил и норм поведения, исключающих применение двойных стандартов;

5) российская внешняя политика и дальше будет использовать в своих интересах возросшее значение энергетических ресурсов, активизацию борьбы за их источники, повышение геополитической составляющей данной проблемы;

6) на состояние двусторонних отношений определенное влияние будут оказывать противоречия в воспри-

ятии двух стран, сохраняющиеся у некоторой части немецкого общества, вызванные как стереотипами прошлого, так и промахами российского руководства во внутренней и внешней политике;

7) в СМИ Германии нередко случаи использования пропагандистских штампов, публикации негативных оценок российской действительности по таким проблемам как: неразвитость демократических институтов, ксенофобия, национализм, несоблюдение прав человека.

Библиографический список

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск 28. – М.: «Политиздат», 1972.
2. Фокеев Г.В. История международных отношений и внешней политики СССР 1970–1987 гг. / Г.В. Фокеев. – М.: Международные отношения, 1987.
3. Вяткин К.С. 35 лет Московскому договору СССР–ФРГ (международная конференция) / К.С. Вяткин // Современная Европа. – 2005. – №4.
4. Уткин С.В. Россия в восприятии Германии / С.В. Уткин // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №4.
5. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс? / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2000.
6. Тиммерманн Х. Германо-российские отношения в европейском контексте / Х. Тиммерманн // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №3.
7. Кулиш Н. Германия способствует связям России с Западом // Inopressa. – 2008. – 2 декабря. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.inopressa.ru>.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94(470)«14»

Белова А.А., Балакин В.С.

Иван III – политик нового времени

В статье предложена новая интерпретация деятельности Ивана III (1462-1505гг.). «Государь всея Руси» показан как политик, опередивший своё время. Раскрывается его попытка осуществить секуляризацию церковных земель, отметим, что Европейские монархи о таком решении и немышляли. В центре внимания оказалась проблема взаимоотношения Ивана III с нестяжателями и иосифлянами. Иван III долго оказывал предпочтение именно нестяжателям. Государь также примирительно относился и к Иосифу Волоцкому, писавшему о нём как о «Царе – мучителе». В завершающей части показана политическая роль царевны Софьи Палеолог.

Ключевые слова: Иван III, внутренняя политика, нестяжатели, иосифляне, Софья Палеолог.

Коэффициент оригинальности – 94%.

ACTUAL POLICY

UDC 94(470)«14»

Belova A.A., Balakin V.S.

Ivan-the third- the politician of the new time

Ivan-the third – the politician of the new time In this article a new interpretation in activity of Ivan the third(1462–1505) is offered. "the Majesty of all Russia" is shown as a politician ,who is ahead of his time. His attempt to deconsecrate the glebes is revealed, which, is not even been dreamt by european monarch. The main attention was paid to the problem in relations between nest-jazhateli i iosifljane .In this argues, Ivan the third preffered the side of nest-jazhateli. The Majesty also was kind to Joseph Volockij, who called him "King-torturer". In the conclusion the politician part of tsarevna Sof'ja Paleolog is showned.

Keywords: Ivan-the third, domestic policy, nestjazhateli, iosifljane, Sof'ja Paleolog.

Factor of originality – 94%.

Правление Ивана III началось задолго до «официального» 1462 года. Он был соправителем своего отца Василия II в последние годы его жизни. В период властвования Ивана III, его называли «государь всея Руси». Слово власть ("властвовать") заимствовано из церковнославянского. В литературе уже отмечалось, что оно происходит от слова "волость". Старославянское власть означало «Владение», "собственность". Так в XI -XVIII вв. значения слова "власть" были теми же, что и сегодня, плюс значение государство, область, владение" [4, с. 120]. Также близким по значению к ним является термин «господарь». При Иване III Русь решала две задачи своего времени завершение объединения земель и избавление от гнёта Ордынского ига.

Объединение земель было важным шагом. Видимо Иван III не просто «собирал земли», а готовился к решающей схватке с ордынским игом. К началу правления Ивана III большая часть Северо-Восточной Руси была объединена вокруг Москвы, но предстояло ещё присоединить обширные земли Новгорода, а также Твери. Новгород

был присоединен в 1471 году. Иван III сделал очень важный шаг, он не просто формально присоединил его территории, он заставил жителей психологически почувствовать свою зависимость от Московского князя. Он приобрёл контроль над деятельностью всех князей. Появилось новое титулование не «господин», как было ранее, а «Государь». Это имело не только терминологическое значение, но и психологическое. Так как обращение «господин» означало отношение подчинения и покровительства, а «государь» – безоговорочное признание полной власти. Позже, после попытки восстания Новгородцев, Иван III вывез главный символ независимости Новгорода – вечевой колокол. Вместе с этим, заменил посадничество наместничеством. При этом он согласился держать Новгород «в старине», сделав его своей «отчиной» [2, с. 171]. Все эти меры свидетельствуют о решительности Ивана III, он заставил новгородцев всецело подчиниться ему.

Следующим этапом было присоединение Твери. Тверской князь Михаил так же решил искать помощи у

Казимира IV, женившись на его дочери, но и здесь Иван III одержал победу. Как и в случае с Новгородом, государь морально подчинил себе этот город, заставив признать так называемое «старшинство» Москвы. Он также запретил Михаилу Тверскому вести самостоятельную внешнюю политику. Присоединение Твери несло в себе еще один важный аспект, вместе с ним заканчивалась долгая история соперничества двух центров Северо-Восточной Руси. Таким образом, присоединив позднее, также, Ростовское и Ярославское княжества, Иван III завершил длительный процесс объединения Русских земель вокруг Москвы [2, с. 173].

Деятельность Ивана III свидетельствует о том, что он был человеком, значительно опередившим своё время, и, обладающим стратегическим мышлением. Подтверждения этой идеи можно найти и в историографии. Так, например, Известный Русский политолог и специалист по истории России, Александр Львович Янов высказал, в своей первой книге из трилогии «Россия и Европа 1462–1921» (первая книга – «Вначале была Европа. У

истоков трагедии Русской государственности. 1462–1584»), вторая – «Загадка николаевской России. 1825–1855»), третья – «Драма патриотизма в России. 1825–1921»), идею о том, что политика Ивана III была прогрессивной.

Он считал, что зарождение Европейских традиций могло начаться, только в послеордынской Москве. Александр Янин использовал специальное понятие – «латентное ограничение власти» для обозначения правления Ивана III. Московская общественная политическая жизнь строилась на традициях и нормах. Хотя они нигде не были документально оформлены, действовали так же постоянно, как и в Европе. Подобными традиционными ограничениями являлась необходимость считаться с сословными привилегиями боярства, духовным авторитетом церкви, крестьянским землевладением и правом крестьян на «Юрьев день». Самому Ивану III, подобно европейскому монарху, приходилось лавировать, искать союзников, противопоставлять друг другу противников, создавать сложную систему сдержек и противовесов. Даже сама Московская жизнь была

очень похожа на европейскую, своей свободной религиозной полемикой, столкновениями конкурентных общественно-политических проектов и развивающейся экономической жизнью [1, с. 13–14].

Александр Янин усматривает прогрессивность и в учреждение Юрьева дня, закреплённого в Судебнике 1497 года. Это была своеобразная «крестьянская конституция».

Важно отметить, что характеризуя Ивана III как о европейского правителя, мы подразумеваем не современную ему Европу, а Европу более позднего времени. Именно период XVII–XVIII вв. Так, например, европейская традиция латентной формы ограничения власти, существовавшая в Москве при Иване III, появляется лишь при Людовике XIV, современнике Петра, и совершенствовалась при Людовиках XV и XVI. У современника царя – Людовика IX, вступившего на престол всего лишь годом раньше, подобных практик и в помине не было. Поэтому можно полагать, что Иван III был куда более европеец, чем Французский король Людовик IX [1, с. 88].

Сама эпоха требовала от царя решительных мер. Именно в правление Ивана

III начался церковный раскол. Это было связано, прежде всего, с тем, что еще до второй половины XIV в. монастыри Северо-Восточной Руси не имели столь обширных земель. Каждый монах имел своё хозяйство, а с остальной братией встречался только для молитвы. Но всё изменилось после монастырской реформы Сергия Радонежского, основателя Троице-Сергиева монастыря, утвердившего «общеземельный» устав. По этому уставу все земли становились общими, это привело к тому, что монастыри стали приобретать, большие по площади, земли. Способы получения земель были различными – светские феодалы жертвовали церкви вотчины, чтобы монахи молились за упокой их души. Так же, имение могло быть изъято церковью и за долги. Таким образом, к XV в. монастыри стали крупнейшими землевладельцами. Это создало проблему для наделения землёй служилых людей. Иван III решил конфисковать земли у церкви, что и вызвало большие споры. Эти разногласия проявились и в церковной среде Нил Сорский поддержал идею царя, говоря о том, что монахи

должны отделяться от мирского корыстолюбия, так же не держать вотчин и «не желати то стяжати», от чего и пошло название его последователей – нестяжатели. В противовес Нилу Сорскому выступил монах Иосиф Волоцкий, отстаивающий права церкви на большие земельные наделы. Его последователей прозвали иосифляне [2, с. 192–193].

Само решение царя на изъятие земель у церкви свидетельствует о том, что он опередил своё время. То есть он хотел провести секуляризацию церковных земель еще задолго до Петра I, Петра III и Екатерины II. Этот важный вопрос, так же, вызвал большой отклик у историков. Александр Янин говорил о том, что для рассуждений о прогрессивности политики Ивана III и в этом вопросе, нужно, для начала, рассмотреть подобную ситуацию, сложившуюся в северо-европейских странах (Швеция, Дания, Норвегия). Там, так же как и в России, треть земель принадлежала церкви и так же и так же возникали военно-церковные блоки, а помещики хотели (требовали) закрепощения крестьян. И северо-европейские правители уступили, разрешив

помещикам закрепощать крестьян, но только на конфискованных у церкви землях, тем самым расколов военно-церковные блоки. Иван III, как родоначальник европейской России, так же вступил в союз с нестяжателями, изолировав иосифлян [1, с. 79–80].

Иван III, в полной мере, проявил свою политическую компромиссность, не вступив в борьбу против иосифлян, и не предпринимал никаких действий в отношении мятежного монаха Иосифа Волоцкого, который, откровенно призывал народ к мятежу. Князь наоборот пригласил его на аудиенцию, где предложил альтернативные варианты поведения, которые монах отверг.

Так же, на эту тему высказывались и другие историки, Лев Регильсон, в статье «Наше Европейское будущее корениться в нашей изначальной Европейской сущности», утверждал, что поддержав нестяжателей, а так же совершив попытку секуляризации земель у церкви, князь избрал самый разумный путь. Сама идея поддержки иосифлян говорит о прогрессивности мышления Ивана III, так как именно нестяжатели были носителями самых высоких

культурных и христианских ценностей. А победа иосифлян погрузила церковь в духовный ступор на триста лет [1, с. 62–63].

Но, в конце своей жизни, Иван III отказался от решительных столкновений с большинством духовенства и от планов изъятия церковных земель. Это решение было принято князем, скорее всего под влиянием его жены – принцессы, племянницы последнего византийского императора Константина XI Палеолога – Софьи Палеолог. Когда Софья приехала в Москву, она привезла с собой щедрое приданое. Герб в виде двуглавого орла, который князь поместил на своей печати. Второе – это легендарная «Либерия», вошедшая в историю как «библиотека Ивана Грозного», состоящая из греческих пергаментов, латинских хронографов, древневосточных манускриптов, а так же поэм Гомера, сочинений Аристотеля и Платона и уцелевших книг из Александровской библиотеки. Так же, были привезены редкая икона Божией Матери «Благодатной Небо» и «костяной трон». Все эти произведения внесли большой культурный вклад и повлекли за собой

другие изменения в Москве XV в. Именно, Софье, воспитанной в Европейской манере, было не привычно видеть вокруг деревянные церкви и деревянный дворец, а после пожара 1470 года, она испугалась за судьбу «Либерии» и убедила царя начать строительство каменных зданий. Софья посоветовала мужу пригласить итальянских архитекторов, чьи творения могли сделать Москву равной по красоте и величественности европейским столицам и поддержать престиж московского государя. С её именем связывают появление в Москве Аристотеля Фьораванти, получившего заказ на возведение нового Кремля. Так же ему приписывают создание постройки для защиты «Либерии» в Успенском монастыре. Софья также принимала иностранных послов. Когда Иван III освободился от ханского гнёта и почувствовал себя полноправным правителем. Он сделал жене подарок, разрешил ей иметь собственную «думу» из членов свиты и устраивать «дипломатические приёмы» на своей половине [3].

Вопрос об Иване III интересен и многогранен. Но

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

одно можно утверждать точно, это был человек, значительно опередивший своё время. Он завершил процесс объединения земель, избавился от зависи-

мости перед Золотой Ордой, решил провести секуляризацию церковных земель задолго до российских и европейских правителей.

Библиографический список

1. История и историческое сознание / под общ. ред. Клямина И. М. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 480 с.
2. Кацва Л. А., Юрганов А. Л. История России VIII-XV вв./ МИРОС, 1993. – 240 с.
3. Лебедева Е. Наследница великих императоров. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/791.htm> (Дата обращения: 20.04.2015).
4. Прилукова Е.Г. Генезис власти: человек самовластный// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия социально-гуманитарные науки, 2011. Вып. 16. № 9 (226). – С. 119–122.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94(470)32

Шалахова Е.Э., Балакин В.С .

Программа «Народной воли»: история и современность

В статье раскрываются история разработки и особенности политической программы народовольцев. Проанализированы аргументы лидеров Народной воли, обосновывающие необходимость применения методов террора. Раскрываются социальные цели народовольцев. Рассматриваются асоциальные последствия террористических актов. Предпринята попытка актуализировать некоторые положения программы Народной воли (требование Учредительного собрания, политических свобод, право на создание политических организаций).

Ключевые слова: Народная воля, учредительное собрание, политические свободы, партия, программа, современность.

Коэффициент оригинальности – 65%.

ACTUAL POLICY

UDC 94(470)32

Shalakhova E.E., Balakin V.S.

**«Narodnaya Volya» program:
past and present days**

The article describes the history of development and features of the political program of «Narodnaya Volya» organisation. The arguments of "Narodnaya Volya" leaders, justifying the necessity of the methods of terror, were analyzed. This article also reveals the social aims of «Narodnaya Volya» and considers antisocial consequences of terrorist acts. There was made an attempt to actualize some points of the program (claim of Constituent Assembly, political liberties, right to establish political organisations).

Keywords: Narodnaya Volya, the Constituent Assembly, political liberties, the party, the program, present days.

Factor of originality – 65%.

Партия «Народная воля» придерживалась определенной идеологии. И этой идеологией был крестьянский социализм. Что он подразумевал? Социализм – это целый комплекс учений от христианских до секулярных, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов «социальной справедливости», свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы. Проблема методов перехода или «построения» этого общества представляется темой дискуссионной. В любом случае исторический опыт народовольческого движения в России заслуживает большего изучения. Прежде всего, это касается вопросов партийного строительства, политических свобод, идеи учредительного собрания, или, например, «партийного суда».

В ранней «Земле и воле», ни о каком терроре, изначально речи не было. И это подтверждается самими народовольцами. Как писал Л.А. Тихомиров про одного из народовольцев Франжоли: «Вообще, хотя он считал себя социалистом, но, как и у многих тогда, этот социализм выра-

жался только в требовании, чтобы люди не притесняли и не эксплуатировали друг друга и жили по справедливости» [8].

Какова была их программа и цели? В документах Исполнительного Комитета партии Народная Воля утверждалось, что старые традиционные принципы, такие как право на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свобода совести и слова живы в народе, но они всячески подавляются. Также «Комитет» констатировал, говорил о том, что эти принципы получили бы совершенно новое содержание, если бы только народ получил возможность жить и устраиваться так, как хочет, согласно своим собственным наклонностям.

Поэтому они ставили своей ближайшей задачей – снять с народа подавляющий его гнет государства, осуществить политический переворот с целью передачи власти народу.

Также народовольцы полагали, что «народная воля» может быть бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительным Собранием, избранным свободно, всеобщей подачей

голосов, при инструкциях от избирателей. Так впервые появилась и была обоснована идея Учредительного собрания, которая в дальнейшем широко использовалась многими политическими партиями. При этом они признавали, что это далеко не идеальная форма проявления народной воли, но единственно в то время возможная на практике, и они считали нужным применить именно это положение. Таким образом их цель сводилась к тому, чтобы отнять власть у существующего правительства и передать ее Учредительному Собранию, которое должно пересмотреть все государственные и общественные учреждения и перестроить их согласно инструкциям своих избирателей.

«Народная воля» имела и определенную программу, которую они собирались пропагандировать до переворота, рекомендовать во время избирательной агитации и защищать в Учредительном Собрании. Эта программа содержала такие основные положения: постоянное народное представительство, составленное и имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах; широкое областное само-

управление, обеспеченное выборностью всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа; самостоятельность мира, как экономической и административной единицы; принадлежность земли народу; система мер, имеющих передать в руки рабочих нее фабрики и заводы; полная свобода совести, слова, печати, сходов, ассоциаций и избирательной агитации; всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных ограничений; замена постоянной армии территориальной.

Народовольцы отмечали, что политическая свобода для них не цель, а средство, средство пробиться к народной массе, открыть широкий путь для ее развития.

Понятно, что эта программа была не идеальной и во многом опережала время и не учитывала традиционалистских установок широких народных масс. Во-первых, народники не имели ясного представления о крестьянстве. Оно казалось им единым обездоленным и протестующим классом, да еще и «стихийным социалистом по природе». А это не соответствовало действительно-

сти [9, с. 225]. Также народ был политически пассивен, и это обстоятельство возмущало социалистов. Что касается рабочих, то довольно точно о них писал В. Панкратов: многие «указывали на неподготовленность масс, на недостаточность сил и слишком большие жертвы, которых потребовало бы восстание. С этими доводами нельзя было не согласиться. Действительно, тогдашние заводы не представляли таких грандиозных казарм, какими мы видим их теперь» [6].

Во-вторых «Народная воля» переоценивала силу своего натиска и глубину «кризиса верхов». Колебания правительства она принимала за «последние предсмертные конвульсии».

В-третьих, как позже говорил Кибальчич: «Революция вызывается целым рядом исторических причин общей совокупности хода исторических событий, между которыми сознательная деятельность революционной партии является лишь одним из факторов, имеющих большее или меньшее значение, смотря по силам партии. Поэтому и у нас социально-революционная партия, при полной свободе своей пропагандой деятельности в народе, вызвать ре-

волюцию или восстания никоим образом не могла бы. Все, что она могла бы сделать, при всех своих усилиях, это внести большую сознательность и организованность в народное движение, сделать его более глубоким и менее кровопролитным, удерживая восставшую массу от частных насилий, словом, партия может лишь до известной степени направить движение, а не вызвать его» [4].

Участница народной воли Софья Бардина следующим образом пыталась опровергнуть предъявленные ей обвинения. «В подрывании основ государств, говорила она, я так же мало виновата. Думаю, что усилия единичных личностей подорвать государства не могут, а если они разрушаются, то оттого, что сами в себе носят зародыши разрушения, держа народ в политическом, экономическом и умственном рабстве» [2]. Однако это утверждение не дает ответа на вопрос о сущности «нового» государства, которое создается методом уничтожения предыдущего. Если это будет диктатура, то возникает вопрос, в интересах каких групп населения она будет функционировать в российских условиях?

В современной историографии соотношение «революций» и «реформ» в ходе общественных преобразований не представляется однозначно в пользу революций. Более того все чаще обсуждается тезис о том, что именно революции «пожирают своих детей», а то и закладывают возможность отката назад. Также надо бы учитывать традиционалистский ментальный фон в России. В этом контексте реформы и призваны внести «большую сознательность» и сделать движение «менее кровопролитным».

Проблема террора является наиболее спорной в практической деятельности народовольцев. Эта тема также должна рассматриваться в контексте определенной исторической эпохи.

Известна, в частности, переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Станкова по этой проблеме. В первом письме Н.Н. Станков пишет Л.Н. Толстому о том, что какой это удар, бесценный Лев Николаевич. Бесчеловечно убили старика, который мечтал быть либеральнейшим и благодетельнейшим царем в мире. Теоретическое убийство, не по злобе, не по реальной надобности, а потому что в идее это очень хорошо. Нужны ужасные

бедствия, опустошения целых областей, пожары, взрывы целых городов, избивание миллионов, чтобы опомнились люди. А теперь только цветочки. Л.Н. Толстой писал Н.Н. Станкову о том, что человек всегда хорош и если он делает дурно, то надо искать источник зла в соблазнах, вовлекших его в зло, а не в дурных свойствах гордости, невежества. И для того, чтобы указать соблазны, вовлекшие революционеров в убийство, нечего далеко ходить. Переполненная Сибирь, тюрьмы, виселицы, нищета народа, жадность и жестокость властей - не отговорки, а настоящий источник соблазна. Из этих писем видно, что Л.Н. Толстой и Н.Н. Станков в принципе не оправдывая народовольцев, возлагают основную вину за происшедшее царевубийство на деятельность государственных органов.

Мы не можем согласиться с любым оправданием террора, даже не с точки зрения принципов гуманности или христианства, сколько в силу его вреда для самой политической партии. Именно террор делает ее сектой, а не партией. По всем этим причинам и царевубийство не может быть оправдано.

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

Народовольцы доказывали, что террор никогда сам по себе не был целью партии и что он использовался и считался могучим средством самозащиты и агитации, а цареубийство должно было вызвать перелом во внутренней политике правительства [10, с. 227]. Трагедия народовольцев заключалась не только в том, что народные массы в то время не были готовы к революционному выступлению, а террор силами партии оказывался средством, недостаточным ни для захвата власти, ни для возбуждения масс, но и в избранном методе политической борьбы [9, с. 235]. Народничество имело две стороны – прогрессивную (создание политической организации)

и утопическую (безнадежное противоборство с растущим капитализмом). Только либеральные народники 1880-х–1890-х гг. полностью отказались от надежды на крестьянскую революцию и начали осуществлять культурническую программу.

Таким образом, можно сделать вывод, что многие положения программы не просто опередили свое время, были освящены романтическими убеждениями, но и не учитывали тип исторического развития России. Вместе с тем отметим, что некоторые идеи программы народовольцев все-таки прижились в России и в начале XXI века были закреплены в законодательстве.

Библиографический список

1. Барышников С.Г., Барышников Г.С. Феномен терроризма: теоретико-методологические основы исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия социально-гуманитарные науки, 2013. Вып. 13, № 2 (226). – С. 151–1531.
2. Бардина С.И. Речь С.И. Бардиной на суде. 9 марта 1877. Режим доступа: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=17173&cat_ob_no=17163 (Дата обращения: 20.04.2015).
3. Большой Энциклопедический словарь. 2000. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/278114> (Дата обращения: 20.04.2015).
4. Кибальчич Н.И. Письмо Н.И. Кибальчича к Александру III. Режим доступа: <http://narodnaya-volya.ru/document/kiballett.php> (Дата обращения: 20.04.2015).
5. Нарский И.В. «Крестьянскую голову все галки клюют»: как представлялись уральскому крестьянству альтернативные сценарии русской революции? / Вестник Южно-Уральского

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

государственного университета. Серия социально-гуманитарные науки, 2014. Вып. 14, № 1 (230). – С. 24–29.

6. Панкратов В. Режим доступа: <http://narodnaya-volya.ru/disillusion.php> (Дата обращения: 20.04.2015).

7. Программа Исполнительного Комитета партии "Народная Воля" Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/REVOL/ZIV2.HTM> (Дата обращения: 20.04.2015).

8. Тихомиров Л.Н. Воспоминания. Режим доступа: <http://narodnaya-volya.ru/Person/frangoli.php> (Дата обращения: 20.04.2015).

9. Троицкий Н.А. Безумство храбрых: русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. / Н. А. Троицкий. – М.: Мысль, 1978. – 335 с.

10. Фигнер В. Н. (русская революционерка, террористка. 1852–1942). Запечатленный труд [Текст]: воспоминания / В.Н. Фигнер. – М.: Мысль, 1964. – Т.1. – 1964. – 411 с.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94(470) «1982 | 1984»

Сулейманова С.А., Комлев П.А.

Реформы Андропова: политика ускорения и проблемы формирования интеллектуального потенциала

В статье анализируется попытка модернизации социалистической системы в период правления Ю.В. Андропова, рассматриваются основные направления его реформаторской политики. В этом контексте выделяются цели и методы кампаний по борьбе с коррупцией и укреплению трудовой дисциплины. Особое внимание авторы уделяют изучению проблем формирования интеллектуального потенциала в СССР и анализу партийно-государственной политики в сфере науки и образования данного периода. Оценивается эффективность принятых мер и результативность реформаторской политики Андропова.

Ключевые слова: модернизация, социализм, интеллектуальный потенциал.

Коэффициент оригинальности – 90%.

ACTUAL POLICY

UDC 94(470) «1982 | 1984»

Suleymanova S., Komlev P.A.

Andropov's reforms: policy of acceleration and problem of formation of intellectual potential

In article attempt of modernization of socialist system in the period of Yu.V. Andropov's board is analyzed, the main directions of his reformatory policy are considered. In this context the purposes and methods of campaigns for fight against corruption and strengthening of labor discipline are allocated. Authors pay special attention to studying of problems of formation of intellectual potential in the USSR and to the analysis of a party state policy in the sphere of science and education of this period. Efficiency of the taken measures and productivity of reformatory policy of Andropov is estimated.

Keywords: modernization, socialism, intellectual potential.

Factor of originality – 90%.

В условиях современной России, эволюции её переходной экономики, проблема сохранения и развития интеллектуального потенциала страны является особенно актуальной. Демократизация общественной жизни и переход к постиндустриальному уровню развития возможны только при условии разработки стратегии развития потенциала страны на ближайшие десятилетия. Для этого необходимо учитывать и использовать опыт модернизации экономики и общества, накопленный в советский период. В связи с этим, актуальным становится анализ реформаторских идей и проектов последнего советского десятилетия [5, с. 37]. Прежде всего, необходимо изучить предпосылки перестройки, проанализировать попытки модернизации социалистической системы в период правления Андропова и дать оценку эффективности его реформ.

Правление Ю.В. Андропова продолжалось немногим больше года, но за это весьма непродолжительное время генеральный секретарь ЦК КПСС сумел провести ряд кампаний, направленных на укрепление системы и предпринял попытку её реформирова-

ния. Неизгладимый след в андроповских реформах оставило предыдущее место службы – Юрий Владимирович возглавлял КГБ с 1967 по 1982 год. После смерти М.А. Суслова он занял пост секретаря ЦК КПСС. Такая рокировка преследовала две цели. С одной стороны, Брежнев попытался сохранить курс партии посредством установки на пост главного идеолога ревнителя коммунистических основ Андропова. С другой, такая мера позволила устранить Юрия Владимировича от расследования «дела о бриллиантах», в котором многие подозревали Галину Брежневу и передать это скандальное происшествие под контроль новому председателю КГБ, более лояльному Федорчуку. Безусловно, эти кадровые перестановки предполагали, что впоследствии именно Андропов займет пост главы государства. Через два дня после смерти Брежнева 12 ноября 1982 года был срочно созван внеочередной Пленум ЦК КПСС на котором Андропов был избран генеральным секретарём ЦК КПСС.

22 ноября был созван новый Пленум, в ходе которого были провозглашены основные аспекты дальней-

шей деятельности Андропова. В своей речи генсек объявил, что забота о благосостоянии человека и его духовном развитии остаётся важнейшей программной установкой партии [1, с. 209]. Так же он обозначил основные проблемы, которые необходимо решить в первоочередном порядке: медленный рост производительности труда, слишком большие затраты и производственные издержки, нарушения трудовой и партийной дисциплины, медленное внедрение техники и новых методов труда. Для решения этих проблем перед партией был поставлен ряд задач, которые конкретизировали долгосрочную стратегию партии на период XI пятилетки. Требовалось улучшить трудовую пропаганду, правильно расставить кадры, поднять активность трудящихся масс и обеспечить их подходящими условиями труда и быта [1, с. 217–218].

Пленум от 15 июня 1983 года был посвящён решению вопроса главных задач партии в идеологической работе. Андропов открыто говорит об огромном количестве средств агитационной пропаганды и контрпропаганды и их недоста-

точном использовании в работе с трудовыми массами. Так же была проанализирована программа партии и в её адрес прозвучала некоторая критика. В частности, было сказано, что некоторые элементы программы не выдержали проверку времени и содержат в себе элементы отрыва от реальности. Изменения, произошедшие в жизни советского общества, требуют учёта и осмысления их в политической стратегии партии. Во время этого пленума так же прозвучала мысль, что мы не знаем общества, в котором живём и трудимся [6, с. 29]. По большому счёту, это было признание неэффективности политики развитого социализма и призыв к активной реформации всех аспектов жизни советского общества.

Первым шагом к кардинальному изменению советского уклада жизни стала борьба за дисциплину. В 1951 году Андропов публикует в газете «Правда» статью о партийном контроле на производстве, в которой открыто заявляет о своём намерении курировать работу партийных организаций с широкими массами и не допускать бесхозяйственности на производ-

стве [1, с. 35–37]. В дальнейшем, контроль всех аспектов трудовой деятельности советского гражданина и недопущение напрасных потерь рабочего времени стали одной из главных идей Генерального секретаря. На ноябрьском 1982 года Пленуме ЦК, в своей речи от 22 ноября, анализируя первые итоги XI пятилетки, Андропов впервые заявляет о необходимости начать решительную борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины. Основными инструментами в этой борьбе, по мнению нового лидера, должны были стать как партийные и профсоюзные организации, так и всё трудовое население Советского Союза [1, с. 210–211].

Это предложение Генерального секретаря было принято ЦК и на большинстве советских предприятий была проведена соответствующая партийная работа. Проводились встречи с работниками, на которых обсуждалась необходимость трудовой дисциплины, вносились предложения по её организации местными парткомами. К примеру, во время встречи с московскими станкостроителями на заводе имени Ор-

джоникидзе Андропов обращает их внимание на трудовой распорядок дня и необходимость высокой дисциплинированности на производстве. По его словам, трудовая дисциплина – это требование самой жизни, без должной самоорганизации невозможно дальнейшее развитие советского общества. В своей речи лидер партии обращает внимание на то, что потеря каждой рабочей минуты подрывает работу трудящихся всей страны и наносит непоправимый вред советской экономике [1, с. 221–230].

Но в кампании по борьбе с нарушениями дисциплины не обошлось без курьёзных перегибов. По всей стране начали проводить милицейские рейды, во время которых разыскивали советских граждан, находившихся в рабочее время в парикмахерских, магазинах, кинотеатрах. Советские города украсились плакатами, провозглашавшими следующее: «Рабочее время – работе! Хозрасчёт предъявит счёт». Прогульщиков штрафовали не только путём денежных вычетов из зарплаты, но и переводом отпуска на зимнее время или же вовсе переводом на нижеоплачиваемую работу. На некото-

рых предприятиях даже появились «планы» по выявлению прогульщиков, нарушителей общественного порядка и трудовой дисциплины. Когда подобные анекдотические истории дошли до генсека, он был вынужден несколько смягчить меры. Но эта инициатива дала свои плоды – уже в первом квартале 1983 г. был достигнут прирост объема производства на 6%. За весь «андроповский» 1983 г. прирост национального дохода составил 3,1%, а промышленное производство выросло на 4%.

Но не только трудовая дисциплина привлекала внимание бывшего главы КГБ. Понимая, что в таких незначительных объемах борьба с безответственностью советских граждан превратится в борьбу с ветряными мельницами Андропов инициирует расследование многочисленных коррупционных дел, начинается эпоха «Кремлёвских чисток». Одним из первых в борьбе с коррупцией пал Брежневский любимец министр внутренних дел Щёлоков. Андропов и раньше обращал внимание Леонида Ильича на нечистого на руку товарища, но Брежнев только отмахивался. Он

предполагал, что в хищениях главы МВД может быть задействована его дочь Галина и стремился избежать широкой огласки.

17 декабря 1982 года, через месяц после смерти Брежнева, Николай Щёлоков был снят с поста министра и отправлен в отставку. Проведённая по указанию нового министра внутренних дел СССР Федорчука комплексная проверка деятельности МВД СССР в период руководства Щёлокова выявила большое количество злоупотреблений. Было установлено, что в преступной деятельности была замешана жена экс-министра Светлана. Вместе с Галиной Брежневой она занималась перепродажей ювелирных украшений, пользуясь протекцией самых влиятельных лиц СССР – генсека Брежнева и своего мужа. Некоторые исследователи даже приписывают Светлане Щёлоковой совершила неудачное покушение на Андропова [4]. 15 июня 1983 года Николая Щёлокова вывели из ЦК КПСС. При Черненко опала экс-министра была продолжена, и в ноябре 1984 года его лишили звания генерала армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 нояб-

ря 1984 года Щёлоков Н.А. был лишён всех государственных наград, кроме боевых, и звания Героя Социалистического Труда. 7 декабря 1984 года Щёлоков был исключён из КПСС. Не выдержав удара, бывший министр совершил самоубийство. Таков результат самого крупного и дела по борьбе с коррупцией в правление Андропова.

Ещё в свою бытность председателем КГБ Андропов обратил внимание на взяточничество в высших эшелонах власти Узбекской ССР. Придя к власти Андропов не стал оставлять без внимания «хлопковое дело» и в феврале 1983 года Политбюро ЦК КПСС приняло Постановление о расследовании злоупотреблений в хлопководстве Узбекистана и поручило Прокуратуре СССР создать следственную комиссию. Результаты расследования поразили Андропова – комиссия вскрыла огромное количество приписок выполнения планов по сдаче государству хлопка. Было зафиксировано повсеместное взяточничество и круговая порука, наличие мощных коррупционных связей по всей вертикали власти Узбекистана. Всего было возбуждено порядка

800 уголовных дел, по которым было осуждено на различные сроки лишения свободы свыше 4 тыс. человек. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Рашидов покончил с собой, не дожидаясь вынесения приговора [4].

Но не следует воспринимать политику модернизации, проводимую Андроповым только как борьбу с коррупцией и наведение порядка на производстве. Попытки модернизации экономической и культурной жизни советского общества заслуживают отдельного внимания. Андропов ещё до своего прихода к власти часто обращал внимание на проблему неэффективности плановой экономики и потребности в модернизации всех её сфер. Именно он первым из советских лидеров признал, что экономическая отдача зачастую не превышает грандиозные капиталовложения. По мнению генсека, основная задача экономики – обеспечение роста благосостояния трудящихся [2, с. 12–14]. Идеологический кризис экономики привёл к появлению капиталистической пропасти между интересами отдельного гражданина и государства. Подобное эконо-

мическое поведение просто неприемлемо и смертельно для страны с плановой экономикой и государственным распределением благ и услуг. Андропов даёт трактовку основному принципу социализма «от каждого – по способностям, каждому – по труду», говоря о том, что советское общество не готово к самостоятельным коммунистическим формам распределения различных благ, а нынешнее распределение сводится к тотальной «уровнировке». Для обеспечения качественного распределения требуется более высокий уровень как экономики, так и сознания людей [6, с. 18].

Большие надежды Андропов возлагал на внедрение научных новшеств в хозяйственную жизнь страны. По его мнению, сельскому хозяйству следует идти в ногу с научно – техническим прогрессом, а для этого необходимо улучшение материально технической базы [1, с. 255]. Механизация некоторых сфер производства способствовала бы грамотному перераспределению кадров и ускорению темпов экономического производства. Ускорение можно назвать краеугольным камнем ан-

дроповской экономической политики. Генсек не раз обращал внимание на косность и неповоротливость советской экономики, вызванные рядом таких причин, как ментальность советского народа и неэффективное использование трудовых ресурсов. Ускорение научно-технического прогресса вывело бы благосостояние советских граждан на новый уровень.

В постановлении о мерах по ускорению научно-технического прогресса от 18 августа 1983 года было указано, что Государственный комитет СССР по науке и технике и Академия наук СССР не оказывают достаточно активного влияния на проведение министерствами и ведомствами научно-технической политики, отвечающей ключевым задачам экономического и социального развития страны [8]. Всем ЦК компартий и Советам Министров союзных республик, крайкомам и обкомам партии, Советам Министров автономных республик, крайисполкомам и облисполкомам, министерствам и ведомствам, местным партийным, советским, профсоюзным, комсомольским и хозяй-

ственным органам был поручен строгий надзор над внедрением научно – технических новшеств и подготовка научных кадров.

На декабрьском 1983 года Пленуме ЦК, проходившем 26–27 декабря, Андропов заявил, что для реализации политики ускорения необходимо изыскивать дополнительные резервы, добиваться сверхпланового роста производительности труда [7, с. 27]. На основе дальнейшего развития экономики предполагалось дальнейшее развитие и улучшение социальных условий жизни советского общества. Проецируя андроповские высказывания на различные современные экономические модели, мы можем увидеть, что генсек видел будущее советской экономики в скандинавской экономической системе. Эту систему так же называют «чрезмерно капиталистическим социализмом». Для неё характерны бесплатное образование и здравоохранение, развитая система социальной защиты, высокий процент рабочих, входящих в профсоюзы и высокая роль профсоюзов в организации условий производства. Главной задачей модернизации социалистической

системы Андропов видел в улучшении качества подготовки научных и образовательных кадров, в укреплении связей науки с производством. Следовательно, партийно-государственная политика в 1982–1984 гг. уделяла росту и качеству интеллектуального потенциала страны огромное значение.

В свете всего вышеуказанного очевидно, что одной из важнейших сфер партийного руководства при Андропове, как и при его предшественниках, оставалась наука, и прежде всего, научно-исследовательская работа в вузах. Можно выделить два направления в этой сфере, которым партия отдавала приоритет в рассматриваемый период. Это координация научно-исследовательских работ в вузах и контроль за выполнением планов внедрения научно-технических разработок в производство. Ещё ранее, в брежневскую эпоху, для государства стала очевидной необходимость повышения эффективности использования интеллектуального потенциала в экономике, приоритетного развития новых наукоёмких отраслей в промышленности. Но тогда же обозначились трудности в достижении

поставленных целей. Прежде всего, речь шла об отсутствии должного механизма внедрения новой техники и технологий в производство [3, с. 30].

Как показали первые эксперименты в данной сфере, проведённые на рубеже 1970–80-х годов, сами научные и производственные коллективы проявляли слабый интерес к процессу практической реализации научных разработок в промышленности и сельском хозяйстве. Тем не менее, государство при Андропове продолжало выделять на эти цели крупные материальные ресурсы. Для совершенствования связей науки с производством создавались новые производственные и научно-производственные объединения [3, с. 29]. Основными сферами инвестиций государства должны были стать научные подразделения вузов. Отдельной статьёй расходов было предусмотрено строительство исследовательских лабораторий и экспериментальных баз, приобретение для них дорогостоящего оборудования. Однако, несмотря на постоянный интерес высшего руководства к этой проблеме, связь науки с производством оставалась

во многом формальной. Мотивация к научно-техническим нововведениям в условиях плановой экономики была слабой, инвестиции расходовались неэффективно, многие научные разработки не применялись на практике [3, с. 30].

Следовательно, политика Андропова была направлена на решение традиционных проблем советской экономики, курс на ускорение научно-технического прогресса призван был наладить связи всех составных частей интеллектуального потенциала, укрепить координацию науки, образования и производства. Андропов не стремился к изменению существующей системы, хотя и признавал её недостатки и пытался их искоренить путём борьбы с коррупцией, проведением кадровых чисток и повышением трудовой дисциплины. Но объявленного внедрения научно-технического прогресса во все сферы жизни советского общества так и не произошло, коренного перелома в советской экономике и ментальности не наступило. Причины малой результативности политики ускорения кроются в том, что сами методы решения проблем

использования интеллектуального потенциала в СССР при Андропове остались прежними. Поэтому, несмотря на смену курса и проводимые реформы, все принятые партийно-государственным руководством меры в научной, образовательной и производ-

ственной сферах остались традиционными и не вышли за рамки командно-административной системы. А значит, повысить качество функционирования интеллектуального потенциала политика Андропова не могла.

Библиографический список

1. Андропов Ю.В. Избр. речи и статьи. 2-е изд. [Текст]: сборник статей / Ю.В. Андропов. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.
2. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР [Текст]: статья / Ю.В. Андропов // Коммунист. – 1983. – № 3. – С. 9–23.
3. Балакин В.С., Комлев П.А. Формирование научного интеллектуального потенциала Урала (1975–1985 гг.): проблемы и пути их решения [Текст]: статья / В.С. Балакин, П.А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Т. 15. – № 2. – С. 27–31.
4. Касьянов В. Андропов. Спасавший страну [Электронный ресурс]: монография / Владимир Касьянов. – http://samlib.ru/w/wladimir_kasxjanow/andropov.shtml (25.04.2015).
5. Комлев П.А. Социальная политика – основа формирования интеллектуального потенциала [Текст]: статья / П.А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Т. 14. – № 4. – С. 37–40.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14–15 июня 1983 года [Текст]: документ. – М.: Политиздат, 1983. – 128 с.
7. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 26–27 декабря 1983 года [Текст]: документ. – М.: Политиздат, 1983. – 30 с.,
8. О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1983 г. [Электронный ресурс]: офиц. документ. – <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr3035.htm>.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94(470) + 316.74:32

Глухова А.Г., Колчинская В.Ю.

Положение украинских беженцев в России

Статья посвящена анализу положения украинских беженцев в России на основе рассмотрения различных СМИ. В ней рассмотрено отношение и помощь российского населения украинским беженцам.

Ключевые слова: миграция, беженец, СМИ.

Коэффициент оригинальности – 55%.

ACTUAL POLICY

UDC 94(470) + 316.74:32

Glukhova A.G., Kolchinskaya V.Y.

The position of Ukrainian refugees in Russia

The article analyzes the position of Ukrainian refugees in Russia on the basis of consideration of the various media. It examines the attitude of the Russian population and help Ukrainian refugees.

Keywords: migration, refugee, media.

Factor of originality – 55%.

В ноябре 2013 года решением украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Это решение привело к массовой акции протеста в центре Киева, а также в других городах Украины, получившей в социальных сетях и СМИ название «Евромайдан» по аналогии с событиями 2004 г. Кризис на Украине повлиял и на Россию. Начавшаяся гражданская война, способствовала притоку большого количества мигрантов из Украины в Россию. Это вызвало различный настрой всех граждан Российской Федерации.

В современных условиях гражданской войны на Украине проблема миграции и беженства очень актуальна. Для рассмотрения данного вопроса необходимо различать эти два понятия. Миграция – от лат. *migrantis* – переселяющийся) – лицо, совершающее миграцию, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время [1, с. 472]. Беженец – лицо, покинувшее свою страну или не имеющее воз-

можности туда вернуться в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений [2].

Из-за событий, происходящих сегодня на Украине, в Россию хлынул большой поток беженцев, что вызвало неоднозначные взгляды и действия россиян. Одни люди говорят, что нужно помогать, другие помогают, а третьи высказывают свое мнение против украинцев.

Так исследования ВЦИОМ, проведенные 12–13 июля 2014 г показывают, что половина россиян (50%) поддерживают то, чтобы российские власти обеспечили украинских беженцев всем необходимым и создали условия для проживания в нашей стране. Этой позиции придерживаются, прежде всего, жители «миллионников» и крупных городов. В свою очередь, 39% опрошенных, считают правильным, чтобы беженцы были отправлены на Украину, однако лишь после того, как там сложатся нормальные условия для их жизни. Только 4% участников опроса высказываются за приостановку приема бе-

женцев на российской территории и скорейшую отправку уже прибывших обратно [3].

Так же на основе исследований ВЦИОМ можно сказать, что уже помогали украинским беженцам, только 14% респондентов. Чаще всего эта помощь состояла в переводе денег (об этом сказали 45% тех, кто помогал беженцам) и отправке гуманитарных грузов (40%). Большинству же наших сограждан (84%) еще не довелось оказать поддержку переселенцам из Украины, и, прежде всего, респонденты объясняли свое бездействие отсутствием денежных средств (34%). Каждый четвертый участник опроса (26%) посетовал на нехватку информации о том, каким образом можно помочь. А 15% придерживаются мнения, что забота о беженцах должна полностью «лечь на плечи» государства и специальных фондов [4].

На сегодняшний день встречаются противоречивые мнения. Так социологическое исследование, проведенное Фондом «Общественного мнения» (ФОМ) от 31 марта 2015г. показало, что большинство жителей России – 64% – хорошо относится к украинцам.

При этом негативно о них отзываются только 3% россиян. Остальные участники опроса либо затруднились ответить, либо отказались отвечать на данный вопрос [5]. Но аналитики журнала «Биржевой лидер», систематизировав мнения россиян, высказанное в аккаунте Живого Журнала, а так же в различных соц. сетях и интернет-форумах, пришли к выводу, что существует массовое недовольство. Если в начале 2000х гг. опросы показывали озабоченность респондентов ролью приезжих в формировании криминогенной обстановки в регионе [6, с. 229–233], то в условиях современного мира выделяют совсем иные аспекты.

Журнал «Биржевой лидер» выделил 6 причин недовольства:

1. Украинские беженцы отбирают у россиян «их» рабочие места,

2. «Наглые украинские беженцы» возмущаются качеством... российских продуктов,

3. Беженцы наглым образом всю критикуют Владимира Путина и «российских ополченцев» в ДНР и ЛНР,

4. Беженцы требуют квартиру, вместо благодарности за бесплатное койка-место в палатке,

5. Украинские беженцы из Луганска и Донецка ведут бандеровскую пропаганду в России,

6. Беженцы, прожив в РФ, через месяц бегут обратно в «свой Луганск», проклиная российские власти [7].

Евдокимов В.А. в своей статье «Отражение конфликта личности и группы в региональных средствах массовой информации» пишет: «В надежде на благоприятный исход спора индивид может прибегнуть к помощи средств массовой информации (СМИ) [8, с. 108–110]. Т.е. для того, чтобы, в современном мире, человека услышали, его точка зрения стала обсуждаемой, а его проблемный вопрос решился, необходимо просто выложить «пост» в соц. сети или написать на одном из интернет-форуме.

Так женщина в соц. сети Твиттер пишет: «Я удивляюсь! По 28 тыс. рублей на одного беженца! У меня зарплата 25 тыс. рублей, мать инвалид 1 группы, пенсия 2500 инвалидная, муж безработный, и что-то никто не рвется из правительства помочь! Нам что, своим уже помогать не нужно?».

«Приехали они, живут у моих родителей и никакого сарказма, оказывается,

помогать им, эта наша обязанность. А тут недавно – выехали на дачу на шашлыки – алкоголь и т. д., и беженцы разоткровенничались, оказывается, в России «все плохо», девушки у нас не красятся, пьют, цены дикие и вообще они за Украину, против ополченцев. И вся война выходит не из-за карателей из Киева, а из-за ополченцев, которых прислали Путин с Сергеем Шойгу. Представьте, они начали нас учить, что жить в России «нужно, как в Украине».

«Суть в чем: сначала мы помогали, кто, чем мог, вещи там, лекарства и прочее. Потом они перестали брать б/у вещи, теперь отказываются брать даже новые. А ситуация с минимальной зарплатой, нежеланием беженцев работать за эту зарплату, и самое интересное – это льготы в детсадах, почему моему ребенку отказали в очереди, мотивировав отказ в представлении места, тем что беженцам важнее детей устроить, а вы еще дома посидите, это как нормально?» [9].

Но не смотря на все это, поток беженцев с Украины по-прежнему увеличивается. По словам начальника УФМС России по Подмосковию Олега Молодиевского, миграционный поток в

Россию за последнее время существенно изменился. Отмечено общее снижение количества мигрантов, приезжающих в РФ на заработки, – на 13%. Прежде всего, за счет уменьшения потока гастарбайтеров из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии в связи с ужесточением российского миграционного законодательства, правил трудоустройства и пребывания в России. В то же время лидерами по количеству мигрантов стали Украина и Молдова, при этом, отметил начальник, «количество пребывающих увеличивается с каждым месяцем».

Что касается трудоустройства мигрантов, то с начала года, по данным Федеральной службы по труду и занятости, на учет в службу занятости населения встали примерно 150 тысяч украинских беженцев трудоспособного возраста. Из них трудоустроить с помощью службы занятости удалось более 90 тысяч украинцев. В ведомстве отмечают, в работе по трудоустройству граждан Украины задействованы все регионы Российской Федерации, включая регионы Сибири и Дальнего Востока (данные на 27 марта 2015г.) [10].

Украинским беженцам была оказана помощь не только в продуктах питания, одежде, медикаментами, но и была дана возможность получить Российское гражданство и даже двойное гражданство. Федеральная миграционная служба разработала поправки к федеральному закону, которые упрощают получение гражданства РФ для беженцев. Речь идет о получении российского гражданства для соотечественников, получивших временное убежище в РФ или признанных беженцами.

Как сообщила «Российская газета», текст документа опубликован на Едином портале размещения информации о разработке проектов нормативных правовых актов. «Проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" направлен на создание благоприятных условий для приобретения гражданства РФ соотечественниками, получившими временное убежище на территории Российской Федерации или признанными беженцами», – отмечается в пояснительной записке к документу. Там же отмечается, что в настоящее время

мя на территории РФ находится более 830 тысяч граждан Украины. Из них более 278 тысяч обратились за предоставлением убежища в РФ. Документ предлагает иностранным гражданам и лицам без гражданства, рассматриваемой категории, предоставить право приобрести российское гражданство, как участник Государственной программы, при наличии регистрации по месту пребывания [11]. Данные предоставлены на 21 марта 2015 года. Но уже с апреля этого же года многое меняется. Например: украинские беженцы не могут получить гражданство Российской Федерации без отказа от украинского. А если в течение 90 дней они не оформят гражданство РФ, то вынуждены будут покинуть Россию и вернуться на Украину.

Челябинская область так же не осталась в стороне, и как большинство городов России оказывала и продолжает оказывать помощь беженцам с Украины. Организован проект «Мирное небо» которое занимается не только сбором средств первой необходимости, но помогают с трудоустройством и с решением юридических вопросов. Екате-

ринбург принял большое количество детей. «В столицу Урала прибыли 126 человек, почти половина из них – дети, в том числе 11 грудничков» [12]. Их расселяют по общежитиям и профилакториям. Оказывают различную помощь, в том числе и психологическую.

Во всем мире возникла политическая нестабильность, но люди все еще остаются людьми и не забывают о доброте и милосердии. Как бы тяжело не было, они стараются оказывать различную помощь, стараются понять, что беженцам еще сложнее, ведь они вынуждены были покинуть свой родной дом, теперь должны приспособиться к новым и чужим для них условиям. Они потратили большое количество нервных клеток, но не отчаиваются и не теряют надежду вернуться на Родину. Приток мигрантов большой и среди них встречаются разные люди. Есть те, кто рад, что остался в живых и рядом с ними их дети и родители, они готовы работать на равных и совсем не хотят забирать наши места на бирже труда и в детских садах. А так же, к сожалению, есть те, кто старается получить как можно больше из сложившейся ситуа-

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ции, но все мы люди и во всех нас есть пороки. Главное не забывать, что многие украинские беженцы не хотят этой войны, они такие же люди, как и мы. И им страшно! Будьте к таким

немного благосклоннее, ведь настанут такие времена, когда вам тоже понадобится помощь. И найдутся люди с добрыми сердцами, и постараются вам помочь.

Библиографический список

1. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.
2. ВЦИОМ – Пресс-выпуск №2638 за 31.07.2014.
3. Учебное пособие «Права беженцев» <http://www1.umn.edu/>.
4. ВЦИОМ. – Пресс-выпуск №2634 за 24.07.2014.
5. <http://www.ru-kraina.ru/>.
6. Федюнина С.М. Восприятие процессов миграции населением и сотрудниками органов внутренних дел: по данным социологических опросов. – «Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки». 2006, №2 (57). – С. 229–233.
7. Журнал «Биржевой Лидер» <http://www.profi-forex.org/>.
8. Евдакимов В.А. Отражение конфликта личности и группы в региональных средствах массовой информации – «Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки». 2005, №7(47). – С. 108–110.
9. Интернет-форум <http://www.forum.ngs.ru/>.
10. <http://www.ru-kraina.ru/>.
11. <http://www.ru-kraina.ru/>.
12. <http://www.ura.ru/>.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 323.3:364.4 + 364.4

Крашенинникова М.Ю.

**Влияние волонтерства на формирование
общественного сознания**

Статья посвящена добровольчеству и отношению людей к волонтерскому движению в современном мире. Рассмотрены истоки волонтерства. Обращается внимание на мотивы, побуждающие к участию в волонтерских проектах, а так же воздействие на общество, которое оказывает волонтерство.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерское движение, мотивы волонтерства, общественное сознание, активность, деятельность.

Коэффициент оригинальности – 96%.

ACTUAL POLICY

UDC 323.3:364.4 + 364.4

Krashennnikova M

The impact of of volunteering on the public consciousness

As the title implies the article describes the volunteer movement and people worldview in the modern world. The paper describes the origins of volunteering. Much attention is given to the motivation to participate in different volunteer projects, as well as the impact on society.

Keywords: volunteering, volunteer movement, motives of volunteering, social consciousness, activism, activity.

Factor of originality – 96%.

Современный социум, в условиях быстрого темпа жизни, возрастающей обособленности людей, углубления одиночества отдельного человека сохраняет возможности взаимопомощи, взаимной поддержки друг друга. В организованном виде такая деятельность образует малоизученное, но получившее распространение на практике, волонтерское движение.

Волонтерство представляет собой особую форму проявления активности человека, индикатор его нравственного развития. Как считает известный исследователь феномена Л.Е. Сикорская, волонтерство это «способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, таких как доброта, безвозмездная помощь любому человеку независимо от его положения в обществе, культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола» [6].

Приобщение к добровольной деятельности на общее благо имеет не только прямой экономический эффект, но и значительный воспитательный заряд: ведёт к укреплению мировоззренческих позиций, формирует обще-

ственно-политическое сознание личности, повышает уровень социальной активности, компетентности, развивает умение действовать в нестандартных жизненных ситуациях. Эти обстоятельства отмечают многие исследователи волонтерства.

Важной особенностью волонтерской деятельности является то, что, изменяя социальное окружение, волонтер изменяется сам. Его мировоззрение строится на основе отношения к миру как образованию целостному, а сам он является частью изменяемого им мира.

Добровольческая деятельность и подготовка к ней является одним из основных средств социализации молодежи, социального развития общества, патриотического воспитания. Например, А.Ф. Лазурский в своих работах отмечал, что «альтруизм в том или ином виде предоставляется формой и средством, и показателем наилучшей гармонии между личностью и средой» [4]. А «Всеобщая декларация добровольцев» определяет волонтерство как активное участие гражданина в жизни общества, способствующее самосовершенствованию.

ванию и реализации основных человеческих потребностей.

Волонтерское движение появилось и получило развитие в 20-е годы XX века в Европе – именно в этот период, после Первой Мировой войны, большое число молодых людей вызвалось восстанавливать Европу. Молодые люди – французы и немцы, пришли к замечательной мысли, ставшей впоследствии лозунгом волонтерского движения: «Лучше работать вместе, чем воевать друг против друга» [2]. Во Франции в 1920 году, был осуществлен первый волонтерский проект с участием молодежи, в рамках которого восстанавливались разрушенные фермы.

Волонтеры получали не деньги, а обеспечивались в полной мере проживанием, питанием и медицинским страхованием – этот принцип организации волонтерства сохранился по настоящее время.

Идея получила широкое распространение по всей планете. А одно из самых ранних упоминаний волонтерской деятельности в России относится к 1894 году – тогда были учреждены городские попечительства о бедных, в которых

подавались добровольные пожертвования и где трудились волонтеры.

Глобальные социальные, экономические, политические и культурные изменения, происходящие в современном российском обществе, предъявляют новые требования к воспитанию подрастающего поколения. Развивающемуся обществу необходимы инициативные люди, готовые самостоятельно принимать решения, отличающиеся конструктивностью, мобильностью, способностью к групповой работе и сотрудничеству, обладающие чувством ответственности за социально-экономическое процветание страны.

Социальные перемены в стране отражаются и на мотивации добровольчества. Исследования мотивации российских волонтеров показывают, что главными мотивами, побуждающими к добровольческой деятельности, являются:

- стремление к строительству более справедливого и свободного общества;
- желание реализовать себя, свои инициативы, цели и проекты;
- получение необходимого опыта работы, знаний, навыков;

- налаживание новых контактов, общение с интересными людьми, единомышленниками;

- стремление быть социально полезными другим людям;

- энтузиазм, доброта и подвижничество граждан;

- равнодушное отношение к происходящему вокруг;

- желание решить проблемы других людей и собственные проблемы [1].

Волонтерское движение сегодня стало массовым, поскольку активное участие молодежи в жизни общества поможет помочь в решении многих задач – с одной стороны, волонтеры оказывают помощь тем, кому она действительно необходима, с другой – молодежь сама участвует в своем воспитании. У вовлеченных в добровольчество молодых людей формируются позитивные ценности, конкурентоспособность и профессиональные компетенции.

Мировоззрение молодых волонтеров преобразуется: они понимают, что делают или могут делать, осознают свое значение и видят конечный результат своей деятельности. Более того, они открывают в себе новые качества, учатся брать

на себя инициативу и ответственность, становятся более сильными, толерантными, социально-ответственными и развитыми личностями. Можно считать, что это проверка на социальную зрелость и, в то же время, новая форма времяпровождения.

Задача общества и государства сегодня – оказывать поддержку молодежным общественным движениям в интересах государственного развития. Молодежное волонтерское движение оказывает существенное положительное воздействие на общество, помогает укреплять чувство взаимного доверия и сплоченности, способствует изменению мировоззрения не только самих добровольцев, но и окружающих людей, общественных объединений, направляющих активность молодежи на нуждающихся в помощи или поддержке. Более того, оно приносит пользу, как государству, так и самим волонтерам, которые, работая в команде, развивают в себе коммуникативные способности и личные качества, необходимые для дальнейшей профессиональной деятельности, свои навыки и умения.

Приводя в пример волонтеров, принявших участие в сочинских Олимпийских и Паралимпийских играх, можно отметить, что многие добровольцы признались, что у них поменялись взгляды на многие стороны жизни, они почувствовали гордость за свою страну и стали более открытыми, более уверенными в себе.

В итоге вспоминаются слова Карла Манхейма, что «молодежь не прогрессивна, не консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому

начинанию» [3]. Именно поэтому надо создавать оптимальные условия для гармоничного развития личности в том числе и через участие в волонтерской деятельности, стимулировать стремление молодых к активному проведению досуга, сводить к минимуму ничем не занятое свободное время молодежи, являющейся не только самой активной частью общества в настоящем, но и залогом будущего развития государства.

Библиографический список

1. Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. канд. психол. наук / Е.С. Азарова. – Хабаровск, 2010.
2. Киреева Л.В. Феномен современного добровольчества. Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – 2011. Вып. 2 (21).
3. Потуданская В.Ф. Добровольцы и наемные работники: сравнение личностных качеств (по результатам западных исследований) / Современные проблемы социально-трудовых отношений: сб. науч. тр. / под ред. В.Ф. Потуданской. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009.
4. Развитие теории личности в трудах А.Ф. Лазурского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sociograd.ru/artfiles/1629/chitaite_lazurskogo_budte_umnenkimi.doc.
5. Сикорская Л.Е. Обновление молодежного добровольческого движения в России / Л. Е. Сикорская // Вестник академии Российских энциклопедий. – Челябинск: Академия Российских энциклопедий, 2009. – № 3.
6. Сикорская Л.Е. Социализация молодежи в процессе добровольческой деятельности / Л.Е. Сикорская. Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4.

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

ТРЕБОВАНИЯ

К ПУБЛИКАЦИЯМ

Требования к сопроводительным документам:

* экспертное заключение для открытой печати

* рекомендация к публикации

***Требования к срокам подачи статей:**

* до 20 марта в первый номер года

* до 20 октября во второй номер года

Требования к содержанию статей:

* социально-политическая и гуманитарная направленность

* комплексный и междисциплинарный характер

Требования к форме статей:

Редактор Ms Word, формат A4, шрифт Times New Roman, интервал 1 пт, красная строка 1 см, поля 2x2x2x2 см,

Требования к структуре статей:

УДК, название, список авторов, аннотация (150–200 слов), ключевые слова, текст статьи (примерно 10 страниц), библиографический список (5–15 названий)

Требования к языку статей:

* статья может быть представлена на любом языке

* название, список авторов, аннотация (150–200 слов), ключевые слова повторяются на русском, английском языках и языке оригинала статьи

При оформлении статей рекомендуется пользоваться требованиями БД SCOPUS

REQUIREMENTS CONCERNING THE PUBLICATION

Requirements concerning the enclosed information:

*experts' decision on public print

*recommendation for publication

***Requirements concerning the deadline for submitting the articles:**

*March 20 - for the first issue of the year

*October 20 - for the second issue of the year

Requirements concerning the content of the articles:

*social and political focus

*complex and interdisciplinary character

Requirements concerning the articles' form:

Microsoft Word, A4, font of Times New Roman, interval of 1 pt., paragraph break of 1 cm, margins of 2x2x2x2 cm

Requirements concerning the articles' structure:

Universal Decimal Classification, title, authors, annotation (of 150 to 200 words), key words, the article's text (comprising of approximately 10 pages), bibliography (of 5 to 15 items)

Requirements concerning the articles' language:

*The article can be presented in any language

*The title, the authors, the annotation (of 150 to 200 words), key words are repeated in Russian, English as well as in the language of an original article

While writing the articles the recommendations of bibliographic database SCOPUS are advised to follow

PV-L. COMPLEX PROBLEMS OF A MODERN POLICY

LES EXIGENCES RELATIVES A LA PUBLICATION

Les exigences envers l'information d'accompagnement

- * avis d'expert pour la presse
- * recommandation à la publication

****Les exigences concernant les délais de la présentation des articles***

- * jusqu'au 20 mars pour le premier numéro de l'année
- * jusqu'au 20 octobre pour le deuxième numéro de l'année

Les exigences au contenu des articles

- * les sujets socio- politiques et humanitaires
- * le caractère global (complexe) et interdisciplinaire

Les exigences concernant la forme des articles

Ms Word, format A4, police de caractères Times New Roman, intervalle 1, alinéa 1 cm, marges 2x2x2x2 cm

Les exigences concernant la structure des articles

CDU (classification décimale universelle), le titre, la liste des auteurs, l'annotation (150-200 mots), les mots-clés, le texte de l'article (appr. 10 pages), le répertoire bibliographique (5- plus titres)

Les exigences concernant la langue des articles

- * l'article peut être présenté dans n'importe quelle langue
- * le titre, la liste des auteurs, l'annotation (150-200 mots), les mots-clés doivent être faits en russe, en anglais et dans la langue originale de l'article

Il est recommandé de lire les exigences de la base de données SCOPUS en faisant la présentation des articles

REQUISITOS PARA PUBLICACIÓN

Requisitos para información de aceptación:

- * dictámenes para edición abierta
- * recomendación para publicación
- * ***Calendario para fechas de entrega de artículos:***

- * para el primer número del año hasta 20 de marzo
- * para el segundo número del año hasta 20 de octubre

Requisitos para el contenido de artículos:

- * orientación socio-política y humanitaria
- * carácter complejo y interdisciplinario

Requisitos para la forma del artículo:

redactor Ms Word, formato: A4, letras: Times New Roman, intervalo 1 (пт), sangría 1 sm., márgenes: 2x2x2x2 sm.

Requisitos para estructura del artículo:

título, la lista de autores, anotación (150-200 palabras), palabras-clave. Texto del artículo (aproximadamente 10 páginas), lista bibliográfica (5-15 títulos)

Requisitos para idioma de artículos:

- * El artículo puede ser presentado en cualquier idioma
- * título, lista de autores, anotación (150-200 palabras), palabras-clave se repiten en idioma ruso, inglés y también en idioma original del artículo

Para el formato de los artículos se recomienda aprovechar los requisitos de БД SCOPUS